

ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
основано в июле 1961 года

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. Право на назначение трудовой пенсии по старости возникает у мужчин по достижении возраста 55 лет, женщин по достижении возраста 50 лет, если они имеют страховой стаж соответственно не менее 25 и 20 лет, получающих государственную пенсию по инвалидности вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, приравненных по пенсионному обеспечению к инвалидам вследствие военной травмы

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 2 февраля 2015 г. № 18-КГ14-162*

(Извлечение)

Судом по делу установлено, что Ш. является участником ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в 1986 году. Ш. установлена инвалидность II группы бессрочно, причина инвалидности — увечье, полученное при исполнении иных обязанностей военной службы, связанное с аварией на Чернобыльской АЭС.

Ш., являясь получателем государственной пенсии по инвалидности, обратился в пенсионный орган с заявлением о назначении ему как ликвидатору последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в зоне отчуждения второй пенсии, а именно трудовой пенсии по старости, ссылаясь на то, что в соответствии со ст. 30 Закона РФ от 15 мая 1991 г. № 1244-I “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС” (далее — Закон о Чернобыльской АЭС) гражданам, принимавшим в 1986—1987 гг. участие в работах по ликвидации

последствий чернобыльской катастрофы, пенсии по старости назначаются с уменьшением общеустановленного пенсионного возраста на 10 лет.

Решением пенсионного органа Ш. отказано в назначении трудовой пенсии по старости, поскольку право на одновременное получение государственной пенсии по инвалидности и трудовой пенсии по старости не предусмотрено ст. 3 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации” (далее — Федеральный закон о государственном пенсионном обеспечении).

Разрешая спор по делу по иску Ш. к пенсионному органу о назначении пенсии, суд первой инстанции, исходя из положений подп. 2 п. 1 и подп. 2 п. 2 ст. 10 Федерального закона о государственном пенсионном обеспечении, которыми определено, что гражданам, ставшим инвалидами вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, пенсия по старости может быть назначена по достижении 50 и 45 лет (соответственно мужчины и женщины) при наличии трудового стажа не менее 5 лет, пришел к выводу о том, что Ш., достигший возраста 50 лет, в соответствии с подп. 1 п. 3 ст. 3 Федерального закона о государственном пенсионном обеспечении как инвалид вследствие чернобыльской катастрофы, приравненный по пенсионному обеспечению к инвалидам вследствие военной травмы, имеет право на получение одновременно двух пенсий — по инвалидности и трудовой пенсии по старости.

Суд апелляционной инстанции согласился с данными выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 2 февраля 2015 г. призна-

ла выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном применении и толковании норм материального права, указав следующее.

В соответствии со ст. 29 Закона о Чернобыльской АЭС (в ред. Федерального закона от 18 июля 2006 г. № 112-ФЗ) гражданам, указанным в пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 13 данного Закона, гарантируется назначение пенсии по инвалидности вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, в том числе установленной до вступления данного Закона в силу, по их желанию в соответствии с Федеральным законом о государственном пенсионном обеспечении или Федеральным законом от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон о трудовых пенсиях).

Согласно п. 2 ст. 29 Закона о Чернобыльской АЭС гарантируется назначение пенсий военнослужащим и приравненным к ним по пенсионному обеспечению лицам, лицам начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов государственной безопасности, органов гражданской обороны, военнообязанным, призванным на специальные и поверочные сборы, направленным и командированным для работы по ликвидации последствий катастрофы Чернобыльской АЭС и при этом исполнявшим обязанности военной службы (служебные обязанности), ставшим инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы в порядке, установленном законодательством Российской Федерации для граждан, ставших инвалидами вследствие военной травмы.

Подпунктом 1 п. 3 ст. 3 Федерального закона о государственном пенсионном обеспечении предусмотрено, что право на одновременное получение двух пенсий предоставляется гражданам, ставшим инвалидами вследствие военной травмы. Им могут устанавливаться пенсия по инвалидности, предусмотренная подп. 1 п. 2 (с применением п. 3 и п. 5) ст. 15 данного Федерального закона, и трудовая пенсия по старости.

В силу ст. 28.1 Закона о Чернобыльской АЭС (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений) гражданам, пострадавшим вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, пенсия по старости назначается с уменьшением возраста, установленного ст. 7 Федерального закона о трудовых пенсиях, в порядке, предусмотренном ст.ст. 30—37 данного Закона. Пенсия по старости указанным гражданам по их желанию может назначаться в соответствии с Федеральным законом о трудовых пенсиях при наличии страхового стажа не менее 5 лет или Федеральным законом о государственном пенсионном обеспечении при наличии трудового стажа не менее 5 лет.

Условия назначения трудовой пенсии по старости регламентированы Федеральным законом о трудовых пенсиях. В частности, ст. 7 названного Федерального закона предусмотрено, что право на трудовую пенсию по старости имеют муж-

чины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет, при этом трудовая пенсия по старости назначается при наличии не менее пяти лет страхового стажа.

На основании п. 2 ст. 4 Федерального закона о трудовых пенсиях в случаях, предусмотренных Федеральным законом о государственном пенсионном обеспечении, допускается одновременное получение пенсии по государственному пенсионному обеспечению, установленной в соответствии с указанным Федеральным законом, и трудовой пенсии (части трудовой пенсии), установленной в соответствии с данным Федеральным законом.

Согласно подп. 3 п. 1 ст. 28 Федерального закона о трудовых пенсиях трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения общеустановленного возраста, предусмотренного ст. 7 данного Федерального закона (мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет), инвалидам вследствие военной травмы: мужчинам по достижении возраста 55 лет и женщинам по достижении возраста 50 лет, если они имеют страховой стаж соответственно не менее 25 и 20 лет.

Из содержания приведенных правовых норм, регулирующих пенсионное обеспечение граждан, пострадавших от радиационного воздействия и ставших инвалидами вследствие военной травмы, следует, что в рассматриваемом случае назначение трудовой пенсии по старости на основании Федерального закона о трудовых пенсиях может быть осуществлено при условии, если гражданин к моменту такого назначения достиг возраста 55 лет, имеет страховой стаж 25 лет и является получателем государственной пенсии по инвалидности, предусмотренной Федеральным законом о государственном пенсионном обеспечении.

Судом по делу установлено, что к моменту обращения в пенсионный орган с заявлением о назначении и получении второй пенсии — трудовой пенсии по старости Ш. достиг возраста 50 лет, имеет страховой стаж 13 лет 4 месяца 21 день.

При таких обстоятельствах правовые основания для назначения Ш. второй пенсии — трудовой пенсии по старости, предусмотренной подп. 3 п. 1 ст. 28 Федерального закона о трудовых пенсиях, отсутствуют, поскольку он не достиг возраста 55 лет и его страховой стаж составляет менее 25 лет.

Однако судом первой и апелляционной инстанций данные положения закона и обстоятельства дела во внимание не приняты.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и, не передавая дело на новое рассмотрение, приняла новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Ш. к пенсионному органу о назначении пенсии отказала.

2. Предоставление гражданам в связи со сносом дома другого жилого помещения носит компенсационный характер и гарантирует им условия проживания, которые не должны быть ухудшены по сравнению с прежними

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 29 сентября 2015 г. № 46-КГ15-16*

(Извлечение)

М. обратилась в суд с иском к департаменту управления имуществом муниципального образования (далее — департамент) о предоставлении жилого помещения. В обоснование исковых требований истец указала, что является нанимателем жилого помещения. Распоряжением первого заместителя главы муниципального образования дом был признан аварийным и подлежащим сносу, в связи с чем М. просила обязать ответчика предоставить ей благоустроенное жилое помещение по договору социального найма на состав семьи один человек в черте городского округа, общей площадью не менее 33 кв.м.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением, иск удовлетворен. На департамент возложена обязанность предоставить М. благоустроенное жилое помещение по договору социального найма в черте городского округа согласно действующему законодательству.

Разрешая спор и возлагая на департамент обязанность предоставить М. благоустроенное жилое помещение по договору социального найма в связи с признанием жилого дома, в котором проживает М., аварийным и подлежащим сносу, суд пришел к выводу о том, что жилое помещение должно быть предоставлено М. по нормам предоставления, поскольку в данном случае иск заявлен не о выселении М., а о предоставлении ей жилья в соответствии со ст. 57 ЖК РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 29 сентября 2015 г. признала, что имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке, указав следующее.

В силу ст. 86 ЖК РФ, если дом, в котором находится жилое помещение, занимаемое по договору социального найма, подлежит сносу, выселяемым из него гражданам органом государственной власти или органом местного самоуправления, принявшими решение о сносе такого дома, предоставляются другие благоустроенные жилые помещения по договорам социального найма.

Согласно чч. 1 и 2 ст. 89 указанного Кодекса предоставляемое гражданам в связи с выселением по основаниям, которые предусмотрены ст.ст. 86—88 данного Кодекса, другое жилое помещение по договору социального найма должно быть благоустроенным применительно к условиям соответствующего населенного пункта, равнозначным по общей площади ранее занимаемому жилому помещению, отвечать установленным требованиям и находиться в черте данного населенного пункта. Если наниматель и проживающие совместно с ним

члены его семьи до выселения занимали квартиру или не менее чем две комнаты, наниматель соответственно имеет право на получение квартиры или на получение жилого помещения, состоящего из того же числа комнат в коммунальной квартире.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 “О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации”, судам необходимо также иметь в виду, что при выселении граждан из жилых помещений по основаниям, перечисленным в ст.ст. 86—88 ЖК РФ, другое благоустроенное жилое помещение по договору социального найма, равнозначное по общей площади ранее занимаемому, предоставляется гражданам не в связи с улучшением жилищных условий, а потому иные обстоятельства (названные, например, в ч. 5 ст. 57, ст. 58 ЖК РФ), учитываемые при предоставлении жилых помещений гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, во внимание не принимаются. При этом граждане, которым в связи с выселением предоставлено другое равнозначное жилое помещение, сохраняют право состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, если для них не отпали основания состоять на таком учете (ст. 55 ЖК РФ).

Из указанного следует, что предоставление гражданам в связи со сносом дома другого жилого помещения носит компенсационный характер и гарантирует им условия проживания, которые не должны быть ухудшены по сравнению с прежними, с одновременным улучшением жилищных условий с точки зрения безопасности. Применение указанных норм права не зависит от субъекта обращения.

При таких обстоятельствах вывод судов о необходимости обеспечения М. жилым помещением по нормам предоставления противоречит закону.

Поскольку вопрос о предоставлении равноценного жилого помещения применительно к положениям ст. 89 ЖК РФ судами не был рассмотрен, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, отменив состоявшиеся по делу судебные постановления, дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. Поскольку привлечение собственника имущества учреждения к субсидиарной ответственности не предполагает материального правопреемства, суд не вправе в исполнительном производстве произвести процессуальную замену стороны ответчика ликвидированного учреждения собственником этого имущества

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 22 апреля 2015 г. № 302-ЭС15-493*

(Извлечение)

Вступившим в законную силу решением суда от 29 октября 1998 г. с государственного

учреждения “Дирекция по строительству при Министерстве строительства и архитектуры Республики Саха (Якутия)” (далее — учреждение) в пользу общества взыскана задолженность по договору.

Распоряжением правительства Республики Саха (Якутия) от 30 октября 2006 г. принято решение о ликвидации учреждения.

В Единый государственный реестр юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ) 15 марта 2011 г. внесена запись о прекращении деятельности учреждения в связи с его ликвидацией.

Полагая, что в результате прекращения деятельности учреждения обязанность по оплате задолженности перешла к Республике Саха (Якутия), общество обратилось в суд первой инстанции с заявлением о замене в порядке процессуального правопреемства учреждения новым должником — Республикой Саха (Якутия) в лице министерства финансов Республики Саха (Якутия) (далее — министерство).

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, произведена процессуальная замена учреждения его правопреемником в лице министерства.

Удовлетворяя заявление общества, суды трех инстанций руководствовались положениями пп. 1, 2, 6 ст. 63, п. 5 ст. 64, ст. 120, п. 1 ст. 125, п. 1 ст. 296, ст. 399 ГК РФ, а также пп. 1, 3 ст. 158 и п. 1 ст. 161 БК РФ и исходили из того, что фактически произошла реорганизация, а не ликвидация учреждения, поскольку задолженность возникла в результате строительства объектов социальной сферы для нужд публично-правового образования; данное строительство было финансировалось за счет средств республиканского бюджета; после ликвидации учреждения его функции перешли к иным органам исполнительной власти.

Кроме того, суды отметили, что реорганизация системы и структуры органов исполнительной власти не может служить основанием для прекращения обязательств, принятых такими органами и (или) находящимися в их ведении юридическими лицами.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 22 апреля 2015 г. названные судебные акты отменила, в удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве отказала по следующим основаниям.

Существующее гражданско-правовое регулирование положения юридических лиц различает такие способы прекращения их деятельности, как реорганизация и ликвидация.

В качестве основного правового последствия реорганизации выступает переход прав и обязанностей реорганизованного юридического лица к другому лицу (вновь созданному или существующему) в порядке универсального правопреемства.

Суды при рассмотрении дела пришли к выводу, что на самом деле учреждение было реорганизовано, поскольку его функции в процессе ре-

формирования органов государственной власти Республики Саха (Якутия) были переданы другим органам власти.

В то же время судами ошибочно отождествлены нормы административного и гражданского права. Предусмотренный гражданским правом институт реорганизации предполагает совершение учредителями юридического лица (либо уполномоченным органом) последовательности определенных действий, включающих, в том числе, принятие соответствующего решения о реорганизации.

Пункт 4 ст. 57 ГК РФ (в редакции, действующей на момент спорных отношений) предусматривает, что реорганизация завершается с момента внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ.

Судами установлено, что указанные действия собственниками имущества учреждения совершены не были. Вместо этого 15 марта 2011 г. в ЕГРЮЛ внесена запись о ликвидации учреждения.

В отличие от реорганизации институт ликвидации юридических лиц исключает универсальное правопреемство. В соответствии со ст. 61 ГК РФ (в редакции, действующей на момент спорных отношений) ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам.

Поскольку была осуществлена ликвидация юридического лица, вывод судов о состоявшейся реорганизации и переходе обязанности по оплате спорной задолженности к Республике Саха (Якутия) основан на неправильном применении норм материального права.

При этом осуществление реформы органов государственной власти субъекта Российской Федерации, даже если в их ведении находилось ликвидированное учреждение, не может рассматриваться как юридический факт, являющийся основанием для перевода задолженности на публично-правовое образование.

Между тем гражданское законодательство предусматривает иной способ защиты прав лица, являющегося кредитором учреждения. Согласно п. 2 ст. 120 ГК РФ (в редакции, действующей на момент спорных отношений) собственник имущества учреждения несет субсидиарную ответственность по обязательствам такого учреждения при недостаточности у последнего денежных средств.

Привлечение собственника учреждения к субсидиарной ответственности осуществляется в рамках отдельного искового производства.

Однако общество обратилось в суд с заявлением о процессуальной замене. Согласно ч. 1 ст. 48 АПК РФ суд может произвести процессуальное правопреемство только при условии, если состоялось правопреемство в материально-правовом смысле.

В то же время возможность привлечения к субсидиарной ответственности не предполагает материального правопреемства. Собственник имущества учреждения, привлекаемый к субси-

диарной ответственности по долгам такого учреждения, является субъектом самостоятельного обязательства, служащего обеспечительным механизмом по отношению к обязательству основному.

Приведенная выше норма, содержащаяся в п. 2 ст. 120 ГК РФ, предполагает существование обязательства собственника имущества учреждения, вытекающего из субсидиарной ответственности, наряду с основным долгом, что исключает возможность признания собственника имущества учреждения правопреемником учреждения по основному обязательству.

В связи с этим отклоняется довод общества о том, что оно обратилось в суд с заявлением о замене учреждения на Республику Саха (Якутию) в целях процессуальной экономии. Процессуальное правопреемство и привлечение лица к субсидиарной ответственности являются принципиально разными способами реализации и защиты права, данные правовые институты не могут применяться в порядке взаимозаменяемости.

Таким образом, предъявление заявления о процессуальном правопреемстве в данном случае фактически свидетельствует о совершении обществом действий в обход закона.

Следовательно, выводы судов о необходимости процессуальной замены сделаны при неправильном применении положений ст. 48 АПК РФ.

2. Для признания сделки недействительной на основании абз. 5 п. 1 ст. 61.3 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” необходимо, чтобы наступившие от данной сделки последствия улучшали положение кредитора по сравнению с тем, на что он был вправе справедливо рассчитывать при удовлетворении его требования в ходе конкурсного производства

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27 мая 2015 г. № 305-ЭС14-1353

(Извлечение)

В период с 25 по 26 апреля 2012 г. с открытого в банке расчетного счета общество (клиент) перевело денежные средства на свой счет, открытый в другой кредитной организации.

Мажоритарным участником общества, контролирующим его деятельность, являлась компания. В свою очередь, единственным участником компании и ее генеральным директором выступил М., занимавший должность заместителя председателя правления банка.

Приказами Банка России с 16 мая 2012 г. у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций и назначена временная администрация.

Впоследствии решением суда первой инстанции банк признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, функции конкурсного управляющего долж-

ником в силу закона возложены на государственную корпорацию.

Полагая, что перевод обществом, косвенно контролируемым менеджером банка, собственных средств в другую кредитную организацию совершен в отсутствие разумных экономических причин, в период подозрительности, повлек за собой предпочтительное удовлетворение требований этого клиента перед другими кредиторами, корпорация обратилась с заявлением о признании названных операций недействительными на основании пп. 1 и 2 ст. 61.3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” (далее — Закон о банкротстве) и п. 1 ст. 28 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций” в применимой к спорным отношениям редакции.

Удовлетворяя при новом рассмотрении обособленного спора заявление корпорации в части, суды первой и апелляционной инстанций исходили из следующего. Соответствующие операции привели к тому, что обществу оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требования, вытекающего из отношений по договору банковского счета, по сравнению с тем, на что оно могло рассчитывать при удовлетворении того же требования исходя из очередности, предусмотренной законодательством о несостоятельности (банкротстве). Суды указали на то, что содержание оспариваемых банковских операций не отвечало признакам обычной хозяйственной деятельности, в связи с чем констатировали невозможность отказа в удовлетворении заявления корпорации в данной части по правилам п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве.

Арбитражный суд округа, отменяя определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, счел, что не имеется оснований для признания платежей недействительными на основании пп. 1 и 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве, поскольку из материалов дела не следует, что в результате совершения оспариваемых операций был причинен вред имущественным правам кредиторов, регулятором не вводился запрет на совершение банком подобных операций в анализируемый период, а сам факт перечисления свидетельствует о достаточности средств на корреспондентском счете банка для выполнения спорных переводов.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 27 мая 2015 г. отменила постановление арбитражного суда округа, оставила без изменения определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Как установили суды первой и апелляционной инстанций, оспариваемые корпорацией операции совершены в течение одного месяца до дня назначения временной администрации. При этом у должника в данный период времени имелись другие клиенты, чьи требования не погашались вплоть до момента отзыва лицензии и затем были включены в реестр требований кредиторов.

По смыслу абз. 5 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве при рассмотрении вопроса о недействительности сделки необходимо сопоставить наступившие от данной сделки последствия с тем, на что кредитор вправе был справедливо рассчитывать при удовлетворении его требования в ходе конкурсного производства.

В рассматриваемом случае при проведении расчетов в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве, требование общества, вытекающее из договора банковского счета, подлежало включению в реестр требований кредиторов наряду с требованиями иных клиентов банка, которые не были погашены должником в преддверии его банкротства и до настоящего времени не удовлетворены.

Следовательно, имелись признаки предпочтительности, указанные в абз. 5 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Исследовав и оценив представленные доказательства по правилам ст. 71 АПК РФ, суды первой и апелляционной инстанций установили аффилированность менеджера банка и его клиента (общества), поскольку последний не мог не знать о неудовлетворительном финансовом положении должника, констатировали отсутствие разумных сумм с расчетного счета в банке-должнике на другой счет общества в иной кредитной организации, указав на то, что фактической целью совершения операций являлось получение удовлетворения с предпочтением. При таких обстоятельствах суды обоснованно не признали банковские операции платежами, совершенными в процессе обычной хозяйственной деятельности.

Окружной суд выводы судов первой и апелляционной инстанций не опроверг и, неправильно применив положения абз. 5 п. 1 ст. 61.3, п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве, сделал ошибочный вывод об отсутствии оснований для признания платежей недействительными.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Абзац 4 п. 2 постановления Совета Министров — Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941

“О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнотружущих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 13 марта 2015 г. № АКПИ14-1628, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № АПЛ15-262

2. Абзац 2 п. 228, абз. 4 п. 229 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442, в части перехода при утрате ОАО “Оборонэнергобыт” статуса гарантирующего поставщика его зоны деятельности к гарантирующему поставщику, указанному в абз. 2 п. 198 Основных положений, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 25 мая 2015 г. № АКПИ15-273, вступившее в законную силу

3. Пункт 1 приказа МЧС России от 24 июля 2014 г. № 385 “О правах и полномочиях должностных лиц Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по применению Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в отношении подчиненных им сотрудников федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 12 мая 2015 г. № АКПИ15-426, вступившее в законную силу

4. Пункт 15 Особенности использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных в водоохранных зонах, лесов, выполняющих функции защиты природных и иных объектов, ценных лесов, а также лесов, расположенных на особо защитных участках лесов, утвержденных приказом Федерального агентства лесного хозяйства от 14 декабря 2010 г. № 485, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 22 мая 2015 г. № АКПИ15-344, вступившее в законную силу

5. Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2014 г. № 1380 “О вопросах установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг” признано не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 25 мая 2015 г. № АКПИ15-365, вступившее в законную силу

6. Приказ МЧС России от 3 ноября 2011 г. № 668 “Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в системе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 15 мая 2015 г. № АКПИ15-327, вступившее в законную силу

7. Абзац 2 п. 2 приказа Генерального прокурора РФ от 1 ноября 2011 г. № 373 “О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора” признан не противоречащим федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 26 мая 2015 г. № АКПИ15-441, вступившее в законную силу
8. Пункт 23 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда РФ, утвержденного постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240, в части, устанавливающей размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, признан не противоречащим федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 3 апреля 2015 г. № АКПИ15-41, вступившее в законную силу
9. Пункты 9, 11 Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утвержденной приказом Минприроды России от 13 апреля 2009 г. № 87, признаны не противоречащими федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 22 апреля 2015 г. № АКПИ15-249, вступившее в законную силу
10. Пункт 3.16 и таблица 4* Строительных норм и правил СНиП 2.05.06-85* “Магистральные трубопроводы”, утвержденных постановлением Государственного строительного комитета СССР от 30 марта 1985 г. № 30, признаны не противоречащими федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 27 мая 2015 г. № АКПИ15-360, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 18 августа 2015 г. № АПЛ15-320
11. Форма бланка разрешения на добычу охотничьих ресурсов (приложение № 2), утвержденная приказом Минприроды России от 23 апреля 2010 г. № 121, в части, обязывающей предоставлять сведения о добытых охотничьих ресурсах по месту выдачи разрешения, признана не противоречащей федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 20 мая 2015 г. № АКПИ15-348, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 18 августа 2015 г. № АПЛ15-328
12. Пункт 2 Декларации об объекте недвижимого имущества, утвержденной приказом Минэкономразвития России от 3 ноября 2009 г. № 447, признан не противоречащим федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 20 мая 2015 г. № АКПИ15-439, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 30 июля 2015 г. № АПЛ15-283
13. Абзацы 1 и 7 п. 15 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861, признаны не противоречащими федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 6 апреля 2015 г. № АКПИ15-61, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 2 июля 2015 г. № АПЛ15-254
14. Пункт 6 Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду, утвержденных постановлением Правительства РФ от 26 января 2006 г. № 42, признан не противоречащим федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 17 апреля 2015 г. № АКПИ15-222, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № АПЛ15-270
15. Пункт 9 Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, утвержденной приказом Минприроды России от 8 июля 2010 г. № 238, приложение 2 и пример 3 в приложении 3 к Методике признаны не противоречащими федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 8 апреля 2015 г. № АКПИ15-75, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 4 июня 2015 г. № АПЛ15-210
16. Подпункты “б”, “в” п. 8 Правил установления страхователям скидок и надбавок к страховым тарифам на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 мая 2012 г. № 524, признаны не противоречащими федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 15 апреля 2015 г. № АКПИ15-247, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 21 июля 2015 г. № АПЛ15-271

17. Приложение к приказу Федеральной налоговой службы от 18 ноября 2014 г. № ММВ-7-3/589@ “Об утверждении формы заявления на получение патента” в части указания в перечне сведений по каждому объекту, используемому при осуществлении вида предпринимательской деятельности, указанного в подп. 19 п. 2 ст. 346⁴³ НК РФ, его адреса и места нахождения и Приложение № 1 к приказу Федеральной налоговой службы от 26 ноября 2014 г. № ММВ-7-3/599@ “Об утверждении формы патента на право применения патентной системы налогообложения” в части указания в Приложении № 1 к патенту по каждому месту осуществления вида предпринимательской деятельности, указанного в подп. 19 п. 2 ст. 346⁴³ НК РФ, почтового индекса, субъекта Российской Федерации, населенного пункта (села, поселка и тому подобное), улицы (проспекта, переулка и тому подобное), номера дома (владения), номера корпуса (строения), номера квартиры (офиса) признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 24 апреля 2015 г. № АКПИ15-279,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 7 июля 2015 г. № АПЛ15-261*

18. Пункты 9, 28 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 20 апреля 2015 г. № АКПИ15-200,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 30 июля 2015 г. № АПЛ15-282*

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Возвратив дело прокурору по основаниям, ухудшающим положение осужденного, для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления, суд апелляционной инстанции в нарушение требований ч. 1 ст. 389²⁴ УПК РФ вышел за пределы доводов представления

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 19 февраля 2015 г. № 73-УД14-2*

(Извлечение)

По приговору районного суда от 21 января 2014 г. Б. осужден по ч. 2 ст. 135 УК РФ к четырем годам шести месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы сроком на два года.

Б. признан виновным в совершении развратных действий без применения насилия лицом,

достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего четырнадцатилетнего возраста.

Определением суда апелляционной инстанции приговор в отношении Б. отменен и уголовное дело направлено в порядке, установленном ст. 237 УПК РФ, прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Судом кассационной инстанции кассационные жалобы Б. о пересмотре приговора и апелляционного определения оставлены без удовлетворения.

В кассационной жалобе Б. просил приговор отменить, утверждая, что преступление не совершал. Также просил отменить апелляционное определение и постановление президиума, ссылаясь на нарушения норм уголовно-процессуального закона, поскольку суд апелляционной инстанции, отменив приговор и возвратив дело прокурору для квалификации деяния как более тяжкого преступления, вышел за пределы доводов апелляционных жалоб и представления и ухудшил его положение.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 19 февраля 2015 г. отменила решения судов апелляционной и кассационной инстанций в отношении Б., и уголовное дело направила на новое апелляционное рассмотрение, указав следующее.

Согласно ч. 1 ст. 389¹⁹ УПК РФ суд при рассмотрении дела в апелляционном порядке не связан доводами апелляционных жалоб, представлений и вправе проверить производство по делу в полном объеме и вынести одно из решений, предусмотренных в ч. 1 ст. 389²⁰ УПК РФ, в том числе позволяющее ухудшить положение осужденного, но в пределах полномочий, установленных уголовно-процессуальным законом.

В соответствии с ч. 1 ст. 389²⁴ УПК РФ суд апелляционной инстанции может принять решение, ухудшающее положение осужденного по отношению к приговору суда первой инстанции, но не иначе как по представлению прокурора и (или) жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей. При этом суд не вправе выходить за пределы доводов жалобы или представления.

Настоящее уголовное дело было рассмотрено в апелляционном порядке по доводам апелляционных жалоб осужденного Б. и его адвокатов, просивших приговор отменить и вынести оправдательный приговор. Кроме того, в апелляционном представлении государственный обвинитель, не оспаривая квалификацию содеянного осужденным, просил приговор изменить, назначить более строгое наказание, считая его чрезмерно мягким, смягчив при этом наказание, назначенное в качестве дополнительного.

Несовершеннолетняя потерпевшая и ее законный представитель приговор не обжаловали.

Таким образом, возвратив дело прокурору по основаниям, ухудшающим положение осужденного, для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления, суд апелля-

ционной инстанции, нарушил требования ч. 1 ст. 389²⁴ УПК РФ и вышел за пределы доводов представления.

2. Установив, что у осужденного к лишению свободы имеются несовершеннолетние дети, нуждающиеся в постороннем уходе, суд при постановлении приговора вправе принять решение о помещении детей в детское учреждение вне зависимости от факта лишения осужденного родительских прав

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 29 апреля 2015 г. № 74-АПУ15-9*

(Извлечение)

По приговору Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 17 февраля 2015 г. К. осуждена по п. “ж” ч. 2 ст. 105 УК РФ к десяти годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на два года с установлением ограничений, указанных в приговоре.

По этому же приговору к наказанию в виде лишения свободы осужден Г.

Постановлением Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 17 февраля 2015 г. принято решение о помещении ребенка осужденной К. (16 ноября 2014 года рождения) в детское учреждение, определяемое органами опеки и попечительства.

В апелляционных жалобах осужденные просили постановление суда отменить, указывая, что они не лишены родительских прав, а их родственники могут взять ребенка на воспитание. Также К. указала, что ст. 100 УИК РФ предусматривает возможность нахождения малолетнего ребенка осужденной в возрасте до трех лет в доме ребенка исправительного учреждения, а также возможность передачи ребенка после достижения трехлетнего возраста родственникам осужденной. К. просила оставить ребенка на ее попечение до достижения им возраста трех лет.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 29 апреля 2015 г. постановление оставила без изменения, а апелляционные жалобы — без удовлетворения, указав следующее.

Согласно ч. 1 ст. 313 УПК РФ при наличии у осужденного к лишению свободы несовершеннолетних детей, суд одновременно с постановлением обвинительного приговора выносит определение или постановление о передаче указанных лиц на попечение близких родственников, родственников или других лиц либо помещении их в детское учреждение.

При этом закон решение об определении ребенка в детское учреждение не ставит в зависимость от факта лишения родительских прав.

Судом установлено, что у К., осужденной по приговору суда к реальному лишению свободы, имеется несовершеннолетний ребенок.

В судебном заседании исследовалось свидетельство о рождении ребенка, в котором сведения об отце отсутствуют. К. суду пояснила, что ее

родственники отказались взять ребенка на воспитание, сама она воспитывалась в детском доме, ее родители были лишены в отношении нее родительских прав. Мать К. пояснила суду, что она не имеет возможности забрать к себе внуку.

Г. отцом несовершеннолетнего ребенка К. в установленном законом порядке не признан, поэтому доводы его жалобы относительно родственников отца ребенка являются несостоятельными.

Вопрос о возможности нахождения несовершеннолетнего ребенка в доме ребенка исправительного учреждения может быть разрешен судом при исполнении приговора.

С учетом изложенного постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 17 февраля 2015 г. о помещении несовершеннолетнего ребенка осужденной К. в детское учреждение является законным и обоснованным.

3. Положения ст. 341 УПК РФ не устанавливают временных ограничений для вынесения вердикта присяжными заседателями

*Апелляционное определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 8 апреля 2015 г. № 74-АПУ15-7СП*

(Извлечение)

По приговору Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 3 декабря 2014 г., вынесенному с участием суда присяжных заседателей, Ф. и Т. осуждены по ч. 1 ст. 116, п. “ж” ч. 2 ст. 105 УК РФ, а М. — по п. “ж” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Ф. и Т. признаны виновными в нанесении побоев потерпевшему. Кроме того, Ф., Т. и М. признаны виновными в убийстве потерпевшего, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

В апелляционных жалобах адвокат осужденного Т. просил приговор отменить, утверждая, что судом не соблюдена процедура судопроизводства, поскольку вердикт присяжных заседателей был вынесен и оглашен после 23 час., т.е. в ночное время, что исключает его объективность. Считает, что председательствующий обязан был после 22 час. предоставить присяжным заседателям время для отдыха.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 8 апреля 2015 г. приговор оставила без изменения, а апелляционные жалобы — без удовлетворения, указав следующее.

Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, предусмотрено главой 42 УПК РФ, в которой не содержится запрета на вынесение вердикта присяжными заседателями после 22 час.

В соответствии с ч. 3 ст. 341 УПК РФ (тайна совещания присяжных заседателей) с наступлением ночного времени, а с разрешения председательствующего также по окончании рабочего времени, присяжные заседатели вправе прервать совещание для отдыха.

Прерывание совещания для отдыха является правом, а не обязанностью присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания, коллегия присяжных заседателей удалилась в совещательную комнату для вынесения вердикта в 15 час. 28 мин. После этого присяжные заседатели несколько раз возвращались из совещательной комнаты в зал судебного заседания для получения от председательствующего дополнительного разъяснения по поставленным вопросам в соответствии со ст. 344 УПК РФ, а также возвращались председательствующим обратно в совещательную комнату для устранения неясностей вердикта в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 345 УПК РФ.

При этом председательствующий выяснял у присяжных заседателей, необходим ли им перерыв для отдыха, на что старшина присяжных заседателей отвечал, что такой перерыв им не нужен, и они намерены вынести вердикт.

Вердикт присяжных заседателей был вынесен и провозглашен в 22 час. 45 мин. Закон не позволяет председательствующему по собственной инициативе прерывать совещание присяжных заседателей для отдыха без их согласия.

Таким образом, при вынесении присяжными заседателями вердикта, судом не было допущено нарушений уголовно-процессуального закона.

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Включение в реестр участников накопительно-ипотечной системы лиц, заключивших первые контракты о прохождении военной службы до 1 января 2005 г., возможно только на основании их заявления

*Определение Судебной коллегии
по делам военнослужащих Верховного Суда РФ
от 2 июня 2015 г. № 201-КГ15-5*

(Извлечение)

Решением Московского гарнизонного военного суда от 1 июля 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением Московского окружного военного суда от 4 сентября 2014 г., М. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконными действия начальника управления расквартирования и строительства тыла Главного командования внутренних войск МВД России (далее — Управление расквартирования и строительства), связанные с отказом исключить его из реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих.

В кассационной жалобе М. ссылался на дату заключения первого контракта о прохождении военной службы — до 1 января 2005 г., и наличие по этому основанию предусмотренного законом права на участие в накопительно-ипотечной системе только в добровольном порядке, указывал, что вывод судов о правомерности включения в реестр участников накопительно-ипотечной си-

стемы без его согласия является ошибочным, в связи с чем просил судебные постановления отменить, принять по делу новое решение — об удовлетворении заявления.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 2 июня 2015 г. отменила обжалуемые судебные постановления и приняла по делу новое решение — об удовлетворении заявления, указав в обоснование следующее.

Из материалов дела следует, что М. впервые поступил на военную службу в августе 2000 г. и в ноябре 2001 г. заключил контракт о прохождении военной службы на период обучения в военном образовательном учреждении и пять лет после его окончания, после чего с июня 2005 г. проходил военную службу на офицерских должностях в Министерстве обороны РФ.

В марте 2009 г. заявитель был уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями и вновь поступил на военную службу по контракту во внутренние войска МВД России 8 июня 2009 г., после чего с 26 июня 2009 г. он был включен в реестр участников накопительно-ипотечной системы, о чем ему стало известно в октябре 2013 г.

Полагая, что участником накопительно-ипотечной системы он может стать только по желанию, которого он не изъявлял, М. обратился по команде с рапортом об исключении его из реестра участников, однако начальником Управления расквартирования и строительства ему в этом было отказано.

Признавая отказ законным, суд первой инстанции указал в решении, что М. как военнослужащий, поступивший в добровольном порядке на военную службу из запаса и не воспользовавшийся ранее правом стать участником накопительно-ипотечной системы, подлежит включению в реестр участников вне зависимости от его волеизъявления.

Данный вывод гарнизонного военного суда, с которым согласился суд апелляционной инстанции, основан на неправильном толковании норм материального права.

Согласно пп. 1, 15 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих” обеспечение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, жилищными помещениями может быть реализовано в форме предоставления им денежных средств в рамках накопительно-ипотечной системы, условия и порядок участия в которой установлены Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ “О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих” (далее — Закон о накопительно-ипотечной системе).

К участникам накопительно-ипотечной системы в силу п. 1 ч. 1 ст. 9 Закона о накопительно-ипотечной системе относятся лица, окончившие военные профессиональные образовательные организации или военные образовательные организации высшего образования и получившие в связи с этим первое воинское звание офицера начиная с 1 января 2005 г., при этом указанные лица, заключившие первые контракты о про-

хождении военной службы до 1 января 2005 г., могут стать участниками, изъявив такое желание.

Из изложенного следует, что включение в реестр участников накопительно-ипотечной системы названной категории военнослужащих, к которой относится заявитель, возможно только на основании их заявления.

При таких данных включение М. в реестр участников накопительно-ипотечной системы помимо его желания на законе не основано, а отказ начальника Управления расквартирования и строительства исключить заявителя из реестра участников нарушает права заявителя на получение жилого помещения в иной форме.

Что касается ссылки суда на поступление М. на военную службу из запаса и неиспользование им ранее права стать участником накопительно-ипотечной системы как на основание безусловного включения его в силу п. 14 ч. 2 ст. 9 Зако-

на о накопительно-ипотечной системе в реестр участников, то она является ошибочной, поскольку данная норма не устанавливает новые категории участников накопительно-ипотечной системы, а лишь определяет основания для включения военнослужащих в соответствующий реестр.

Участники накопительно-ипотечной системы перечислены в ч. 1 ст. 9 Закона о накопительно-ипотечной системе, в этой норме специально оговорено, в каких случаях они могут стать участниками, только изъявив такое желание.

Следовательно, выводы судов о законности оспариваемого решения начальника Управления расквартирования и строительства об отказе исключить заявителя из реестра участников накопительно-ипотечной системы основаны на неправомерном применении норм материального права.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ СУДОВ

1. Несоблюдение судом требований ст. 73 УПК РФ о необходимости установления всех обстоятельств совершения преступления повлекло отмену судебных решений

*Постановление президиума
Томского областного суда
от 22 июля 2015 г.*

(Извлечение)

По приговору Северского городского суда Томской области от 1 декабря 2014 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) С. осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ.

С. признан виновным в совершении преступления при следующих обстоятельствах.

На почве личных неприязненных отношений С. умышленно дважды ударил потерпевшего Ш. ножом в живот, причинив телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью.

В кассационной жалобе С. просил приговор изменить, утверждал, что в момент нанесения ударов ножом он защищался от противоправных действий потерпевшего.

Президиум Томского областного суда 22 июля 2015 г. состоявшиеся судебные решения отменил, указав следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены приговора при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна соответствовать тре-

бованиям ст. 307 УПК РФ, в приговоре излагаются описание преступного деяния, признанного судом доказанным, а также мотивы решения вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания.

Суд в приговоре при назначении С. наказания учел, что поводом для совершения преступления послужило противоправное поведение потерпевшего, который до нанесения ему ударов ножом дважды ударил С. головой о перила.

Вместе с тем в описательно-мотивировочной части приговора при описании преступного деяния суд не указал на обстоятельства дела, свидетельствующие о противоправном поведении потерпевшего, а также на иные предшествующие совершению преступления обстоятельства, имеющие значение для правильной квалификации действий осужденного, что дало основания сделать вывод о несоблюдении судом положений ст. 73 УПК РФ и несоответствии постановленного приговора требованиям ст. 297 УПК РФ.

При таких обстоятельствах президиум Томского областного суда состоявшиеся судебные решения отменил, уголовное дело направил на новое судебное рассмотрение¹.

¹ По приговору Северского городского суда Томской области от 10 ноября 2015 г., вступившему в законную силу, С. осужден по ч. 1 ст. 114 УК РФ к лишению свободы сроком на одиннадцать месяцев. Освобожден от наказания на основании п. 5 постановления Государственной Думы Федерального собрания РФ от 24 апреля 2015 г. «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».

2. Обвинительный приговор суда первой инстанции может быть изменен в сторону ухудшения положения осужденного не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей

*Постановление президиума
Омского областного суда
от 3 августа 2015 г.*

(Извлечение)

По приговору Октябрьского районного суда г. Омска от 17 декабря 2013 г. С. осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ к четырем годам лишения свободы.

Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 22 июня 2015 г. кассационная жалоба С. вместе с материалом передана для рассмотрения в судебном заседании президиума Омского областного суда.

В кассационной жалобе С. просил снизить назначенное наказание.

Президиум Омского областного суда 3 августа 2015 г. кассационную жалобу удовлетворил по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

При этом, по смыслу закона, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду существенного нарушения уголовного закона (неправильного его

применения) и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона, в отличие от производства в суде апелляционной инстанции, ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, т.е. на правильность его разрешения по существу, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

При решении вопроса о назначении С. наказания суд учел обстоятельством, отягчающим наказание осужденного, наличие в его действиях рецидива преступлений.

Суд апелляционной инстанции в описательно-мотивировочной части определения сослался на необходимость уточнения вида рецидива преступлений, указав на наличие в действиях осужденного в соответствии с п. “б” ч. 2 ст. 18 УК РФ опасного рецидива преступлений.

Между тем согласно ч. 1 ст. 389²⁴ УПК РФ обвинительный приговор, определение, постановление суда первой инстанции могут быть изменены в сторону ухудшения положения осужденного не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей.

Данное уголовное дело рассмотрено по апелляционной жалобе осужденного, просившего смягчить назначенное ему наказание.

Учитывая изложенное, президиум Омского областного суда исключил из описательно-мотивировочной части апелляционного определения указание о наличии в действиях С. опасного рецидива преступлений.

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 3 (2015)**

**ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

По гражданским делам

1. Решение суда признается законным и обоснованным, если оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, а имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, а также при наличии в решении суда исчерпывающих выводов, вытекающих из установленных судом фактов.

Банк обратился в суд с иском к Г. о взыскании задолженности по кредитному договору, обеспеченному залогом квартиры, приобретенной за счет кредитных средств.

Решением районного суда в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым иск банка был удовлетворен частично.

Дело неоднократно рассматривалось судебными инстанциями.

Президиум Верховного Суда РФ, отменяя определение суда кассационной инстанции в части оставления в силе решения суда первой инстанции и направляя дело в этой части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указал следующее.

Согласно п. 3 ст. 391⁹ ГПК РФ судебные постановления подлежат отмене или изменению, если при рассмотрении дела в порядке надзора Президиум Верховного Суда РФ установит, что соответствующее обжалуемое судебное постановление нарушает единообразие в толковании и применении норм права.

Под нарушением судебным постановлением единообразия в толковании и применении норм права понимается содержащееся в судебном постановлении такое толкование и применение правовых норм, которое противоречит разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, а также в постановлении Президиума Верховного Суда РФ.

В силу п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 “О судебном решении” (далее — постановление Пленума Верховного Суда РФ о судебном решении) решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм про-

цессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст.ст. 55, 59—61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ о судебном решении).

Поскольку в силу ч. 4 ст. 198 ГПК РФ в решении суда должен быть указан закон, которым руководствовался суд, необходимо указать в мотивировочной части материальный закон, примененный судом к данным правоотношениям, и процессуальные нормы, которыми руководствовался суд (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ о судебном решении).

Отменяя апелляционное определение при повторном кассационном рассмотрении и оставляя в силе решение суда первой инстанции, Судебная коллегия сослалась на то, что данное апелляционное определение не соответствует требованиям ст. 195 ГПК РФ.

По смыслу данной статьи обоснованным признается судебное решение, в котором всесторонне и полно установлены все юридически значимые для дела факты, подтвержденные доказательствами, отвечающими требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности, а сами выводы суда соответствуют обстоятельствам дела.

Поскольку юридически значимым по делу обстоятельством являлось установление того, вследствие чего произошло прекращение ипотеки на спорную квартиру, принадлежащую Г. на праве собственности, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что суду апелляционной инстанции следовало установить, по какому основанию, предусмотренному ст. 352 ГК РФ (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений) и ст. 34 Закона РФ от 29 мая 1992 г. № 2872-1 “О залоге”, был прекращен залог. Однако таких оснований, как отметила Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, суд апелляционной инстанции не указал.

Признав, что судом апелляционной инстанции не были установлены юридически важные обстоятельства, что свидетельствует о нарушении предписаний ст.ст. 195 и 198 ГПК РФ в их истолковании, содержащемся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ о судебном решении, суд кассационной инстанции оставил в силе решение суда первой инстанции.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

На основании ч. 1 ст. 57 ГПК РФ доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необхо-

димых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Таким образом, выявление и собирание доказательств по делу является деятельностью не только лиц, участвующих в деле, но и суда, в обязанность которого входит установление того, какие доказательства могут подтвердить или опровергнуть факты, входящие в предмет доказывания.

В случае недостаточности доказательственной базы для вынесения законного и обоснованного решения суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства.

Отменяя апелляционное определение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что апелляционная инстанция в нарушение требований ч. 4 ст. 198 ГПК РФ без приведения доводов отвергла письмо заместителя председателя исполнительной дирекции банка (истца) и письмо регистрирующего органа об основаниях внесения записи о прекращении ипотеки.

Однако при рассмотрении кассационной жалобы представителя Г. на новое апелляционное определение Судебная коллегия оставила без внимания то обстоятельство, что при новом рассмотрении дела суд апелляционной инстанции не выполнил указания суда кассационной инстанции и не устранил допущенные нарушения норм процессуального права.

Между тем установление факта того, как были исполнены указания вышестоящего суда о необходимости соблюдения нижестоящим судом норм процессуального законодательства, являлось обязательным.

Как указано в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 29 “О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции”, если судом кассационной инстанции будет установлено, что судами первой и (или) апелляционной инстанции допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств, приведшие к судебной ошибке существенного и непреодолимого характера (например, судебное постановление в нарушение требований ст. 60 ГПК РФ основано на недопустимых доказательствах), суд учитывает эти обстоятельства при вынесении кассационного постановления (определения).

Исходя из данных разъяснений Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в случае установления факта неисполнения указаний вышестоящего суда обязана была направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в целях устранения допущенных нарушений и вынесения определения, отвечающего требованиям законности и обоснованности.

Этого Судебной коллегией при рассмотрении кассационной жалобы сделано не было, что повлекло за собой нарушение единообразия в применении норм процессуального права, устанавливающих требования к судебному решению.

*Постановление Президиума
Верховного Суда РФ № 5-ПВ15*

По экономическим спорам

2. Создание и финансирование третейского суда одной из сторон спора либо аффилированными с ней лицами само по себе, при отсутствии доказательств нарушения гарантий справедливого разбирательства, в

частности беспристрастности конкретных арбитров, не является основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Решением третейского суда при некоммерческой организации был удовлетворен иск банка к обществу и гражданину о взыскании солидарно задолженности по кредиту.

В связи с неисполнением ответчиками решения в добровольном порядке банк обратился в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, заявление банка удовлетворено.

Руководствуясь ст.ст. 236, 239 АПК РФ и ст.ст. 5, 7, 44 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ “О третейских судах в Российской Федерации” (далее — Закон о третейских судах), суды исходили из наличия между сторонами действительных третейских соглашений.

Суды также установили, что в деле отсутствуют протоколы разногласий и иные доказательства, подтверждающие, что общество выдвигало возражения относительно содержания третейского соглашения и передачи возможных споров на рассмотрение указанного третейского суда. При этом суды не нашли оснований для признания договоров, содержащих третейские оговорки, договорами присоединения, отметив, что их форма и содержание не соответствуют формуляру или иной стандартной форме, которая использовалась банком при заключении подобных договоров с другими лицами.

Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ названные судебные акты отменены, в выдаче исполнительного листа отказано. Президиум пришел к выводу, что факт участия банка в создании некоммерческой организации, при которой образован третейский суд, и ее финансирование свидетельствуют о нарушении гарантии объективной беспристрастности суда и, следовательно, равноправия спорящих сторон.

Согласно правовой позиции, содержащейся в Постановлении Конституционного Суда РФ от 18 ноября 2014 г. № 30-П, вынесенном при рассмотрении дела по жалобе банка, положенная ст. 18 Закона о третейских судах, п. 2 ч. 3 ст. 239 АПК РФ и п. 3 ст. 10 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ “О некоммерческих организациях” (далее — Закон о некоммерческих организациях) не предполагают отказ в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда на том лишь основании, что сторона, в пользу которой оно было принято, является одним из учредителей автономной некоммерческой организации, при которой создан данный третейский суд. В резолютивной части Конституционный Суд РФ постановил, что судебные акты по делу банка, вынесенные на основании указанных статей в истолковании, расхождении с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в данном постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

Банк обратился в Верховный Суд РФ с заявлением о пересмотре по новым обстоятельствам постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил заявление банка, поскольку постановление

Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ было вынесено на основании положения ст. 18 Закона о третейских судах, п. 2 ч. 3 ст. 239 АПК РФ и п. 3 ст. 10 Закона о некоммерческих организациях в истолковании, расхождении с их конституционно-правовым смыслом.

При рассмотрении дела по правилам главы 36¹ АПК РФ Президиум Верховного Суда РФ согласился с выводами судов нижестоящих инстанций о действительности третейского соглашения, в том числе об отсутствии оснований полагать, что условия договора, содержащие третейскую оговорку, были навязаны банком обществу и гражданину и что они были лишены возможности заключения договоров на иных условиях.

Вместе с тем, поскольку из отзывов банка при рассмотрении дела Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ следовало, что в отношении общества начата процедура банкротства и в реестр требований кредиторов включены суммы по спорному договору, а также что решением городского суда с гражданина в пользу банка взыскана аналогичная задолженность, Президиум Верховного Суда РФ отменил определение суда первой инстанции и постановление арбитражного суда округа и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

*Постановление Президиума
Верховного Суда РФ № 49-ПЭК15*

По уголовным делам

3. Назначение наказания в виде исправительных работ исключено из приговора, поскольку суд, в нарушение закона (ст. 50 УК РФ и п. 4 ч. 1 ст. 308 УПК РФ), не указал размер удержаний в доход государства.

По приговору суда Ч. был осужден в том числе по ст. 116 УК РФ к шести месяцам исправительных работ по месту работы, по ч. 2 ст. 167 УК РФ — к трем годам лишения свободы.

Кассационной инстанцией действия Ч. были переквалифицированы на ч. 1 ст. 167 УК РФ, по которой назначено два года лишения свободы.

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного, а также в порядке ч. 1 ст. 412¹² УПК РФ, изменил судебные решения, в том числе по следующим основаниям.

Как усматривается из приговора, при назначении Ч. по ст. 116 УК РФ наказания в виде исправительных работ сроком на шесть месяцев суд не указал, в каком размере следует проводить удержание из заработной платы осужденного в доход государства, т.е. фактически не назначил ему наказание за данное преступление.

В связи с этим Президиум исключил из приговора указание о назначении Ч. по ст. 116 УК РФ исправительных работ по месту работы сроком на шесть месяцев.

Кроме того, исходя из положений ч. 1 ст. 10 УК РФ и ч. 1 ст. 56 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) и с учетом указанных в приговоре обстоятельств, в том числе положительных характеристик по месту учебы, работы и в период службы в рядах Вооруженных Сил РФ в районе Северного Кавказа, Президиум назначил Ч. по ч. 1 ст. 167 УК РФ наказание в виде исправительных работ сроком на десять месяцев с удержанием 20% из заработной платы в доход государства в местах, определяемых органами местного самоуправления.

*Постановление Президиума
Верховного Суда РФ № 27-П15*

4. Назначая наказание по правилам ст. 70 УК РФ, суд не выполнил требования ст. 71 УК РФ, согласно которой при частичном или полном сложении наказаний по совокупности приговоров одному дню лишения свободы соответствуют три дня исправительных работ, и присоединил наказание, превышающее неотбытую часть наказания по предыдущему приговору.

По приговору от 30 ноября 1995 г. С. был осужден по ч. 2 ст. 148¹ УК РСФСР к двум годам исправительных работ с удержанием 20% заработка в доход государства (с зачетом времени содержания под стражей с 5 августа по 30 ноября 1995 г.).

По приговору суда от 7 сентября 1998 г. при назначении наказания по совокупности приговоров в соответствии со ст. 70 УК РФ частично, в виде шести месяцев лишения свободы (из расчета один день лишения свободы соответствует трем дням исправительных работ), присоединено неотбытое наказание по приговору от 30 ноября 1995 г. и окончательно назначено восемнадцать лет шесть месяцев лишения свободы.

Однако при исчислении неотбытого срока наказания не учтено, что в срок наказания по приговору от 30 ноября 1995 г. было зачтено время содержания С. под стражей с 5 августа по 30 ноября 1995 г. и с учетом этого обстоятельства неотбытый срок наказания составляет один год пятнадцать дней исправительных работ, т.е. (исходя из положений ст. 71 УК РФ) менее шести месяцев лишения свободы.

В результате в соответствии со ст. 70 УК РФ присоединено наказание, превышающее неотбытую часть наказания по приговору от 30 ноября 1995 г., что является недопустимым.

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев надзорное представление заместителя Генерального прокурора РФ, изменил приговор от 7 сентября 1998 г. и последующие судебные решения в отношении С. и смягчил наказание, назначенное в соответствии со ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 30 ноября 1995 г., до восемнадцати лет двух месяцев лишения свободы.

*Постановление Президиума
Верховного Суда РФ № 70-П15ПР*

5. Расходы, понесенные лицом, допущенным к участию в деле в качестве защитника наряду с адвокатом по ходатайству осужденного, не относятся к процессуальным издержкам.

Из материалов уголовного дела следует, что Л. по ходатайству осужденного Н. был допущен к участию в рассмотрении уголовного дела в качестве его защитника определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ в соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ наряду с адвокатом.

После рассмотрения уголовного дела Судебной коллегией Л. обратился с надзорной жалобой на судебные решения в отношении Н. и изъявил желание участвовать в рассмотрении дела в порядке надзора. Об участии Л. ходатайствовал и осужденный Н.

В связи с этим Л. наряду с адвокатом М. принимал участие в рассмотрении уголовного дела Президиумом Верховного Суда РФ в качестве защитника осужденного Н.

Защитник Л. обратился с заявлением о возмещении расходов, связанных с участием в рассмотрении дела Президиумом Верховного Суда РФ, просил отнести эти расходы к процессуальным издержкам и возместить их за счет средств федерального бюджета.

Президиум Верховного Суда РФ отказал в удовлетворении данного заявления Л., поскольку уголовно-процессуальный закон не относит к процессуальным издержкам расходы, понесенные лицом, допущенным к участию в деле в качестве защитника наряду с адвокатом по ходатайству осужденного.

К процессуальным издержкам относятся расходы, связанные с производством по уголовному делу, перечисленные в ч. 2 ст. 131 УПК РФ.

*Постановление Президиума
Верховного Суда РФ № 79-П14*

6. Согласно положениям п. 3 ч. 8 ст. 246 УПК РФ государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может изменить обвинение в сторону смягчения путем переквалификации деяния в соответствии с нормой Уголовного кодекса РФ, предусматривающей более мягкое наказание.

По приговору суда Н. осужден по п. “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ (за преступление, совершенное 27 марта 2006 г.), ч. 2 ст. 162 УК РФ, пп. “а”, “г” ч. 2 ст. 161 УК РФ, п. “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ (за преступление, совершенное 26 апреля 2006 г.), ч. 4 ст. 111 УК РФ, ч. 1 ст. 105 УК РФ и другим статьям Уголовного кодекса РФ.

Последующие судебные инстанции оставили приговор без изменения.

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело по надзорным жалобам осужденного, изменил судебные решения в связи с тем, что имело место существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

В силу положений ст. 246 УПК РФ в том случае, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части. Государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может также изменить обвинение в сторону смягчения путем переквалификации деяния в соответствии с нормой Уголовного кодекса РФ, предусматривающей более мягкое наказание.

Из материалов дела следует, что по факту совершения преступления в отношении потерпевшего Г. органами следствия действия осужденного квалифицированы по п. “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Государственный обвинитель, выступая в прениях, по данному эпизоду предложил квалифицировать действия осужденного по ч. 3 ст. 111 УК РФ, поскольку обвинение по п. “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ не нашло подтверждения.

Суд первой инстанции, не согласившись с мнением прокурора, действия Н. по факту совершения преступления в отношении Г. квалифицировал в соответствии с предъявленным обвинением по п. “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Между тем в силу ст.ст. 246 и 254 УПК РФ полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, а также изменение обвинения в сторону смягчения предопределяет принятие судом соответствующего решения.

Исходя из изложенного Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия осужденного Н. по факту совершения преступления в отношении Г. в ночь с 26 на 27 марта 2006 г. с п. “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ на п. “а” ч. 3 ст. 111 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ).

Такое изменение обвинения не нарушает право осужденного на защиту, поскольку при указанном изменении квалификации преступления объем нового обвинения уменьшается, составляет лишь часть ранее вмененного преступления, а санкция п. “а” ч. 3 ст. 111 УК РФ не усугубляет более сурового наказания.

*Постановление Президиума
Верховного Суда РФ № 79-П14*

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. Разрешение споров, возникающих из договорных отношений

1. Если законом или договором не предусмотрено иное, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том же объеме и на тех же условиях, которые существовали к моменту перехода права, включая право на неустойку с момента нарушения должником срока исполнения обязательства, и в том случае, если оно имело место до перехода права к новому кредитору.

Ш. обратилась в суд с иском к организации о взыскании неустойки, компенсации морального вреда, процентов за пользование чужими денежными средствами, штрафа и о возмещении убытков.

Судом по делу установлено, что 26 июля 2012 г. организация (ответчик) и Х. заключили договор участия в долевом строительстве многоквартирного дома.

Х. полностью и в установленные договором сроки оплатила организации (ответчику) стоимость двухкомнатной квартиры.

По условиям договора участия в долевом строительстве квартира должна быть передана дольщику не позднее 31 августа 2012 г.

25 сентября 2012 г. стороны заключили дополнительное соглашение, по которому датой сдачи объекта являлось 1 ноября 2012 г., а срок передачи квартиры составлял 40 рабочих дней со дня сдачи объекта.

На основании договора об уступке права требования от 25 апреля 2013 г. Х. уступила Ш. право требования к организации (ответчику) передачи в собственность указанного объекта недвижимости.

Квартира передана застройщиком Ш. 10 июля 2013 г., т.е. по истечении 193 дней после предусмотренной договором долевого строительства даты.

Разрешая спор и удовлетворяя требования истца в части взыскания неустойки за нарушение срока передачи объекта недвижимости, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что неустойка подлежит исчислению с даты, определенной сторонами в договоре участия в долевом строительстве многоквартирного дома и дополнительном соглашении к нему.

Изменяя решение суда первой инстанции в этой части, суд апелляционной инстанции сослался на положения заключенного между Х. и Ш. договора об уступке права требования от 25 апреля 2013 г., согласно которому право требования к организации (ответчику) у нового кредитора возникает с момента государственной регистрации договора об уступке права требования. Исходя из этого суд апелляционной инстанции

сделал вывод о том, что неустойку следует исчислять с момента регистрации данного договора, т.е. с 6 мая 2013 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ с выводами суда апелляционной инстанции не согласилась, признав их основанными на неправильном применении норм материального права.

Согласно чч. 1 и 2 ст. 6 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214 “Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации” (далее — Закон об участии в долевом строительстве) застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства не позднее срока, который предусмотрен договором и должен быть единым для участников долевого строительства, которым застройщик обязан передать объекты долевого строительства, входящие в состав многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости или в состав блок-секции многоквартирного дома, имеющей отдельный подъезд с выходом на территорию общего пользования, за исключением случаев, установленного ч. 3 данной статьи.

В случае нарушения предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства застройщик уплачивает участнику долевого строительства неустойку (пеню) в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Банка России, действующей на день исполнения обязательства, от цены договора за каждый день просрочки. Если участником долевого строительства является гражданин, предусмотренная указанной частью неустойка (пеня) уплачивается застройщиком в двойном размере.

В соответствии с п. 1 ст. 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

В силу ч. 2 ст. 11 Закона об участии в долевом строительстве уступка участником долевого строительства прав требований по договору допускается с момента государственной регистрации договора до момента подписания сторонами передаточного акта или иного документа о передаче объекта долевого строительства.

Согласно ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на неуплаченные проценты.

В соответствии со ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Как установлено судом и следует из материала дела, право на взыскание с ответчика неустойки возникло у первоначального кредитора Х. по договору участия в долевом строительстве многоквартирного дома от 26 июля 2012 г. с 28 декабря 2012 г., т.е. с момента просрочки передачи квартиры. Соответственно, по договору уступки права требования новый кредитор Ш. при-

обретает тот же объем прав, в том числе право требовать взыскание неустойки с ответчика.

Пункт 2.5 договора об уступке права требования, на который сослался суд апелляционной инстанции, указывает лишь на момент перехода права к новому кредитору, но не изменяет срок исполнения обязательств ответчика по договору долевого участия в строительстве и не ограничивает объем прав, переходящих к новому кредитору, в том числе и в части, касающейся неустойки.

Другие положения договора уступки также не содержат ограничений объема прав, передаваемых новому кредитору по договору долевого участия в строительстве.

Не содержат подобных ограничений и указанные выше положения ч. 2 ст. 11 Закона об участии в долевом строительстве.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение в той части, в какой решение суда первой инстанции изменено в части взыскания неустойки, штрафа и возмещения расходов на уплату государственной пошлины, дело в этой части направила на новое апелляционное рассмотрение.

Определение № 2-КГ14-1

II. Разрешение споров, связанных с трудовыми и социальными отношениями

2. Размер ежемесячной страховой выплаты, назначенной в 2000 году в возмещение вреда здоровью, причиненного работнику профессиональным заболеванием, на основании п. 10 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ “Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний” в редакции Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 90-ФЗ перерасчету не подлежит¹.

К. через представителя по доверенности Х. обратился в суд с иском к органу социального страхования о перерасчете ежемесячной страховой выплаты, взыскании недоплаченных страховых выплат и индексации.

Судом установлено, что К. получил увечье вследствие несчастного случая на производстве, произошедшего 23 июня 1993 г.

Заключением медико-социальной экспертизы ему установлена утрата профессиональной трудоспособности в размере 40% с 18 февраля 1999 г. по 18 февраля 2000 г.

До момента обращения в суд с данным иском степень утраты трудоспособности К. не изменялась.

Суммы возмещения вреда здоровью впервые назначены К. приказом работодателя от 16 февраля 1994 г. в период действия Правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей, утвержденных постановлением Верховного Совета РФ от 24 декабря 1992 г. № 4214-I (далее — Правила возмещения работодателями вреда).

В соответствии с п. 11 указанных Правил работодателем применены все коэффициенты к заработной плате, из которой исчислено возмещение вреда здоровью.

В связи с вступлением в силу Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ “Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний” личное (учетное) дело К. передано работодателем в орган социального страхования. При приемке личного (учетного) дела К. нарушений не выявлено, в связи с чем на основании ст. 28 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ страховщик продолжил выплачивать ему страховое обеспечение в размерах, определенных работодателем.

Приказом органа социальной защиты от 22 марта 2000 г. К. назначена ежемесячная страховая выплата с 6 января 2000 г. Размер ежемесячных страховых выплат определен страховщиком в соответствии с Правилами возмещения работодателями вреда исходя из среднемесячного заработка К. за 12 месяцев, предшествующих установлению ему утраты профессиональной трудоспособности (с июня 1992 г. по май 1993 г.). В дальнейшем с 2001 по 2011 год размер ежемесячных страховых выплат ежегодно индексировался в соответствии с п. 11 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ.

Обращаясь с иском в суд, К., не оспаривая период, за который исчислялся размер среднемесячного заработка, а также размер заработной платы, указывал, что при назначении ежемесячной страховой выплаты его заработок в расчетном периоде с июня 1992 г. по май 1993 г. подлежит увеличению на повышающий коэффициент 3 в соответствии с п. 2 Правил возмещения работодателями вреда.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные К. исковые требования о перерасчете размера страховых выплат, взыскании недоплаченных страховых выплат и индексации, суд первой инстанции, ссылаясь на нормы ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ, а также разъяснения, изложенные в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 марта 2011 г. № 2, исходил из того, что поскольку при исчислении ежемесячной страховой выплаты страховщиком учитывались суммы заработка К. за период до 31 января 1993 г. без применения повышающего коэффициента 3, то нарушено право истца на полное возмещение вреда здоровью, в связи с чем применен к заработку К. за период с июня 1992 г. по май 1993 г. указанный коэффициент.

Суд, полагая, что ежемесячные страховые суммы выплачивались К. в меньшем размере, чем гарантировалось законом, пришел к выводу о взыскании в пользу истца с ответчика недоплаты по ежемесячным страховым выплатам за период с 6 января 2000 г. по 28 февраля 2014 г. (в пределах заявленных исковых требований). При этом суд произвел индексацию недоплаченных сумм по ежемесячным страховым выплатам с учетом роста потребительских цен по соответствующему субъекту Российской Федерации.

С данным выводом суда первой инстанции и его обоснованием согласился и суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала данные выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права.

В соответствии с п. 1 ст. 28 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ лицам, получившим до вступления в силу данного Федерального закона увечье, профессиональное заболевание

¹ Из раздела II “Практика рассмотрения дел по спорам, возникающим из социальных, трудовых и пенсионных правоотношений” Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 года отзывается определение № 81-КГ13-1 (пример под номером 5).

либо иное повреждение здоровья, связанные с исполнением ими трудовых обязанностей и подтвержденные в установленном порядке, а также лицам, имеющим право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца, обеспечение по страхованию производится страховщиком в соответствии с этим Федеральным законом, независимо от сроков получения увечья, профессионального заболевания либо иного повреждения здоровья.

Устанавливаемое указанным лицам при вступлении названного Федерального закона в силу обеспечение по страхованию не может быть ниже установленного им ранее в соответствии с законодательством Российской Федерации возмещения вреда, причиненного увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением трудовых обязанностей.

В силу п. 1 ст. 12 названного Федерального закона размер ежемесячной страховой выплаты определяется как доля среднего месячного заработка застрахованного до наступления страхового случая, исчисленная в соответствии со степенью утраты им профессиональной трудоспособности.

Согласно п. 3 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ средний месячный заработок застрахованного подсчитывается путем деления общей суммы его заработка за 12 месяцев работы, предшествовавших наступлению страхового случая или утрате либо снижению его трудоспособности (по выбору застрахованного), на 12. По желанию застрахованного при наступлении страхового случая по причине получения им профессионального заболевания средний месячный заработок может быть подсчитан за последние 12 месяцев работы, предшествовавших прекращению работы, повлекшей такое заболевание.

Пунктом 9 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ установлено, что исчисленная и назначенная ежемесячная страховая выплата в дальнейшем перерасчете не подлежит, за исключением случаев изменения степени утраты профессиональной трудоспособности, изменения круга лиц, имеющих право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного, а также случаев индексации ежемесячной страховой выплаты.

Согласно подп. 2 п. 2 ст. 16 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ застрахованный обязан извещать страховщика об изменении места своего жительства или места работы, а также о наступлении обстоятельств, влекущих изменение размера получаемого им обеспечения по страхованию или утрату права на получение обеспечения по страхованию, в десятидневный срок со дня наступления таких обстоятельств.

Пунктом 10 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ (в редакции, действовавшей до 21 мая 2010 г.) предусматривалось, что в связи с повышением стоимости жизни суммы заработка, из которого исчисляется ежемесячная страховая выплата, увеличиваются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Статьей 1 Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 90-ФЗ "О внесении изменений в статью 12 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" в п. 10 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ были внесены изменения, в соответствии с которыми суммы заработка, из которого исчисляется размер ежемесячной

страховой выплаты, увеличиваются на соответствующий коэффициент в зависимости от года их получения. В связи с повышением стоимости жизни и изменениями в уровне оплаты труда при исчислении размера ежемесячной страховой выплаты суммы заработка, полученные за период с 1 января 1992 г. по 31 января 1993 г., увеличиваются с учетом коэффициента 3.

Пунктом 2 ст. 2 Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 90-ФЗ было установлено, что ежемесячные страховые выплаты, назначенные со дня вступления в силу Федерального закона от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации", подлежат перерасчету с даты их назначения с учетом коэффициентов, установленных абз. 2—5 п. 10 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний".

Федеральный закон от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ вступил в силу 6 октября 2006 г.

Таким образом, п. 2 ст. 2 Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 90-ФЗ приведенным выше положениям п. 10 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ (в ред. Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 90-ФЗ) придана обратная сила: они применяются для перерасчета ежемесячных страховых выплат, назначенных со дня вступления в силу Федерального закона от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ, т.е. с 6 октября 2006 г.

Поскольку страховая выплата назначена К. до 6 октября 2006 г., оснований для перерасчета установленной ему ежемесячной страховой выплаты с момента ее назначения органом социального страхования (с 6 января 2000 г.) с учетом коэффициента 3 у суда не имелось, так как Федеральным законом от 19 мая 2010 г. № 90-ФЗ указаны конкретные условия перерасчета ранее назначенной ежемесячной страховой выплаты и действие этого Закона не распространено на выплаты, назначенные до 6 октября 2006 г.

Кроме того, Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ, а также иные нормативные правовые акты не содержат положений об обязанности страховщика при приеме личного (учетного) дела пострадавшего, которому работодателем уже назначено возмещение вреда здоровью, произвести перерасчет назначенных сумм возмещения вреда здоровью по нормам названного Федерального закона.

При этом ежемесячная страховая выплата, назначенная ответчиком К. с 6 января 2000 г., ранее была рассчитана работодателем в соответствии с нормами действовавшего на тот момент законодательства, регулирующего возмещение вреда здоровью, причиненного работнику, а именно п. 11 Правил возмещения работодателями вреда.

Пунктом 2 постановления Верховного Совета РФ от 24 декабря 1992 г. № 4214-I "Об утверждении правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей" устанавливалось, что в связи с повышением стоимости жизни суммы заработка, из которого исчисляются суммы возмещения вреда, рассчитанные с учетом коэффици-

ентов, указанных в данном пункте, увеличиваются по увечьям, иным повреждениям здоровья, полученным до 1 января 1991 г., — в шесть раз, с 1 января 1991 г. по 31 января 1993 г. — в три раза.

Повреждение здоровья было получено К. 23 июня 1993 г. (после 31 января 1993 г.), следовательно, работодатель, исходя из действовавшего на момент назначения сумм возмещения вреда (на 16 февраля 1994 г.) законодательства, правомерно не применил к его заработной плате за период с июня 1992 г. по май 1993 г. коэффициент 3, что не было принято во внимание судами при разрешении спора.

Судебная коллегия признала необоснованной ссылку суда при разрешении спора на разъяснения, изложенные в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 марта 2011 г. № 2 “О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний”. Данные разъяснения касаются применения при назначении страховых выплат норм п. 10 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ в ред. Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 90-ФЗ и Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 350, которые не подлежат применению к спорным отношениям по поводу перерасчета ежемесячных страховых выплат, назначенных впервые К. работодателем 16 февраля 1994 г.

Таким образом, с учетом того, что на дату назначения К. впервые сумм возмещения вреда здоровью (16 февраля 1994 г.) действовали Правила возмещения работодателями вреда, в соответствии с которыми и было осуществлено назначение ему страховых выплат работодателем, у суда не имелось правовых оснований для применения к уже назначенным страховым выплатам норм п. 10 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ в ред. Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 90-ФЗ и увеличения заработка К., полученного им за период с июня 1992 г. по 31 января 1993 г. включительно, на коэффициент 3 для исчисления сумм возмещения вреда.

Не имелось в данном случае и обстоятельств, которые в силу п. 9 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ могли бы повлечь перерасчет установленной К. ежемесячной страховой выплаты, что также не было учтено судом при разрешении спора.

Исходя из изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и, не передавая дело на новое рассмотрение, приняла новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Определение № 81-КГ15-11

III. Процессуальные вопросы

3. Судебная защита гражданских прав, основанных на акте, действии органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица, а также судебная защита гражданских прав, нарушенных актом, действием (бездействием) государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица, осуществляется способами и в сроки, которые предусмотрены гражданским законодательством, и в процедуре, установленной процессуальным законом для разрешения споров о гражданских правах и обязанностях.

Е. обратилась в суд с иском к местной администрации о признании права собственности на долю земельного участка, сославшись на то, что

является собственником 1/2 доли жилого дома, расположенного на спорном земельном участке. Собственником другой 1/2 доли дома является Б.

При рассмотрении дела по иску Б. к ней об устранении препятствий в пользовании земельным участком (решение от 13 сентября 2011 г.) истцу (Е.) стало известно о том, что весь земельный участок, находящийся под жилым домом, принадлежащим им на праве общей долевой собственности, зарегистрирован на праве собственности за Б., который, в свою очередь, приобрел этот участок у К. по договору купли-продажи (К. спорный земельный участок предоставлен на основании постановлений главы местной администрации, вынесенных в 2009 году). Истец полагала, что она в силу требований земельного законодательства имеет право на приобретение в собственность 1/2 доли земельного участка, которое нарушено ответчиками по делу.

Разрешая дело, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, руководствовался ст. 256 ГПК РФ и исходил из того, что истцом пропущен трехмесячный срок для обжалования постановлений местной администрации, вынесенных в 2009 году, а требование Е. о признании права собственности на долю спорного земельного участка производно от требования о признании незаконными указанных постановлений, в связи с чем в иске отказал.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала данные судебные постановления вынесенными с существенным нарушением требований закона, указав следующее.

На основании подп. 2 п. 1 ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности могут возникать из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения данных прав и обязанностей, а применительно к подп. 8 п. 1 указанной статьи — вследствие действий должностных лиц этих органов.

К законам, рассматривающим акты органов государственной власти, органов местного самоуправления и действия должностных лиц этих органов в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей, относится, в частности, Земельный кодекс РФ.

В п. 2 ст. 9, п. 2 ст. 10 и п. 2 ст. 11 ЗК РФ предусматривается право органов государственной власти и органов местного самоуправления распоряжаться в пределах своей компетенции земельными участками, находящимися в собственности соответствующих публично-правовых образований.

Одновременно в п. 1 ст. 25 ЗК РФ закреплено положение о том, что право на земельный участок возникает по основаниям, установленным гражданским законодательством, одним из которых, согласно указанной выше норме Гражданского кодекса РФ, является акт (действие) государственного органа или акт (действие) органа местного самоуправления, должностного лица.

Указанные акты (действия) государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица являются формой реализации правомочий собственника по распоряжению принадлежащим ему имуществом уполномоченным на то лицом, поскольку в соответствии со ст. 125 ГК РФ в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в

суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов, а в соответствии с п. 3 данной статьи в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства РФ, нормативными актами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, по их специальному поручению от их имени могут выступать государственные органы, органы местного самоуправления, а также юридические лица и граждане.

Акт государственного органа или акт органа местного самоуправления о предоставлении земельного участка, изданный этим органом в ходе реализации полномочий, установленных в п. 2 ст. 9, п. 2 ст. 10 и п. 2 ст. 11 ЗК РФ, является основанием, в частности, для регистрации права собственности на земельный участок, которая подтверждает соответствующее гражданское право, основанное на данном акте.

Право на земельный участок на основании акта государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица приобретает и регистрируется гражданами и юридическими лицами своей волей и в своем интересе (п. 2 ст. 1 ГК РФ).

Защита гражданских прав, основанных на акте (действии) органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица, а также защита гражданских прав, нарушенных актом, действием (бездействием) государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица, должна осуществляться, соответственно, способами и в сроки, которые установлены гражданским законодательством, и в процедуре, установленной процессуальным законом для разрешения споров о гражданских правах и обязанностях.

В соответствии с абз. 6 ст. 12 и ст. 13 ГК РФ признание судом акта государственного органа или органа местного самоуправления недействительным является одним из способов защиты гражданских прав.

Общий срок для защиты гражданских прав по иску лица, право которого нарушено (исковая давность), составляет три года (ст. 195, п. 1 ст. 196 ГК РФ).

Срок обращения с заявлением в суд, предусмотренный ст. 256 ГПК РФ (три месяца), установлен для разрешения административных споров, обусловленных отношениями власти и подчинения.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, из права на судебную защиту не следует возможность выбора лицом по своему усмотрению той или иной процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются исходя из Конституции Российской Федерации федеральным законом.

Соответственно, и суд для обеспечения права на судебную защиту граждан и организаций не вправе произвольно выбирать для себя порядок судопроизводства, а обязан действовать по правилам процедуры, установленной законодательством для данного вида судопроизводства.

В актах, разрешающих дело по существу, суд определяет действительное материально-правовое положение сторон, т.е. применяет нормы права к тому или иному конкретному случаю в споре о праве (Постановления Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2013 г. № 8-П, от 30 ноября 2012 г. № 29-П, от 21 января 2010 г. № 1-П и другие).

Как разъяснено в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих”, судам следует иметь в виду, что правильное определение ими вида судопроизводства, в котором подлежат защите права и свободы гражданина или организации, несогласных с решением, действием (бездействием) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой, а не от избранной им формы обращения в суд (например, подача заявления в порядке, предусмотренном главой 25 ГПК РФ, или подача искового заявления).

В силу прямого указания закона — ч. 3 ст. 247 ГПК РФ — в случае, если при подаче заявления в суд будет установлено, что имеет место спор о праве, подведомственный суду, судья оставляет заявление без движения и разъясняет заявителю необходимость оформления искового заявления с соблюдением требований ст.ст. 131 и 132 данного Кодекса. В случае если при этом нарушаются правила подсудности дела, судья возвращает заявление.

Из приведенных выше положений закона, конституционно-правовых позиций Конституционного Суда РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ следует, что предусмотренный главой 25 ГПК РФ порядок рассмотрения заявлений об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а соответственно, и предусмотренный ст. 256 Кодекса срок для обращения в суд не подлежат применению в тех случаях, когда имеет место обращение в суд за защитой нарушенных или оспоренных гражданских прав.

По данному делу Е. обратилась с иском в суд о защите нарушенного, по ее мнению, субъективного гражданского права собственности на земельный участок, на котором находится принадлежащее ей на праве общей долевой собственности строение.

Требование о признании недействительными постановлений главы местной администрации является предусмотренным ст. 12 ГК РФ способом защиты гражданского права и было заявлено истцом наряду с другими исковыми требованиями в отношении предмета спора.

Применение судом предусмотренного ст. 256 ГПК РФ для административных споров трехмесячного срока для обращения в суд привело к незаконному отказу в защите гражданского права исключительно по мотиву пропуска этого срока.

На основании изложенного, поскольку судом неправильно применен закон, регулирующий возникшие правоотношения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала обжалуемые судебные постановления незаконными и отменила их, а дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение № 6-КГ15-5

4. Судебные расходы на оплату услуг представителя, понесенные третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора, в связи с подачей апелляционной жалобы, возмещаются ему по общим правилам.

Решением суда удовлетворен иск Н. к местной администрации о признании права собственности на гараж, возведенный на земельном участке, принадлежащем Н. на праве собственности.

Апелляционная жалоба на указанное решение суда была подана Б. — лицом, не привлеченным к участию в деле, являющимся собственником смежного с участком Н. земельного участка.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Б. обратился в суд с заявлением о взыскании с Н. понесенных им при рассмотрении данного дела расходов на оплату услуг представителя.

Определением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении заявления Б. отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ удовлетворила кассационную жалобу Б., в которой он ставил вопрос об отмене судебных актов, по следующим основаниям.

Из ч. 1 ст. 43 ГПК РФ следует, что третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны, за исключением ряда прав. К числу прав, которые не могут быть реализованы третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований на предмет спора, относится право на возмещение судебных расходов.

Согласно ч. 1 ст. 35 ГПК РФ лица, участвующие в деле, имеют право обжаловать судебные постановления. Частью 3 ст. 320 ГПК РФ право подачи апелляционной жалобы предоставлено лицам, которые не были привлечены к участию в деле и вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом. При обжаловании судебного постановления третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, занимает активную позицию в процессе и защищает свои права, затронутые обжалуемым судебным актом.

В силу ч. 4 ст. 329 ГПК РФ в определении суда апелляционной инстанции указывается на распределение между сторонами судебных расходов, в том числе расходов, понесенных в связи с подачей апелляционной жалобы.

Таким образом, из системного толкования указанных статей следует, что судебные расходы на оплату услуг представителя, понесенные третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора, в связи с подачей апелляционной жалобы и ее удовлетворением подлежат возмещению.

Определение № 83-КГ15-4

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

I. Разрешение споров, возникающих из корпоративных правоотношений

1. В случае, если решение совета директоров о выплате гражданину, осуществлявшему полномочия единоличного исполнительного органа акционерного общества, компенсации в связи с досрочным расторжением с ним трудового договора или о размере этой компенсации привело к нарушению интересов акционерного общества и его участников, оно может быть признано недействительным по иску акционеров, заявленному в порядке реализации ими прав участников корпорации, предусмотренных ст. 65² ГК РФ.

На заседании совета директоров акционерного общества приняты решения о досрочном прекращении полномочий гражданина как единоличного исполнительного органа акционерного общества и о выплате ему единовременной компенсации в связи с прекращением трудового договора.

Ссылаясь на то, что решение о выплате компенсации принято с нарушением закона и устава акционерного общества, акционеры обратились в суд с иском к акционерному обществу о признании указанного решения недействительным.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что совет директоров необоснованно увеличил размер выплаченной компенсации, что нарушило баланс интересов участников корпоративных отношений и причинило вред обществу и его акционерам.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Арбитражный суд округа отменил судебные акты судов нижестоящих инстанций и отказал в удовлетворении исковых требований. Суд указал, что размер компенсации фактически согласован сторонами прекращенного трудового договора, а разрешение вопроса об убытках, причиненных обществу, не входило в предмет доказывания по делу.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила постановление арбитражного суда округа, оставила в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Определяя сумму компенсации, совет директоров фактически исчислил ее из максимально возможного вознаграждения единоличного исполнительного органа.

По условиям трудового договора его вознаграждение состояло из фиксированной и переменной частей. Последняя зависела от результатов работы акционерного общества и личного вклада гражданина в достижение этого результата.

Подобный порядок установления руководителю акционерного общества вознаграждения, состоящего из двух составляющих (фиксированной и переменной частей), соответствует рекомендациям, изложенным в стандартах корпоративного поведения (п. 5.1.2 главы 4 прежней редакции Кодекса корпоративного поведения, являющегося приложением к распоряжению Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 4 апреля 2002 г. № 421/р, п. 4.3 части “А” действующей редакции Кодекса корпоративного управления, являющегося приложением к письму Центрального банка РФ от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463).

Совет директоров, устанавливая компенсацию в максимально возможном размере, по сути не учел личный (индивидуальный) вклад гражданина в результаты работы акционерного общества в предшествующие прекращению его полномочий периоды, тем самым нивелировав стимулирующее воздействие переменной части вознаграждения гражданина.

При таком установлении данной компенсации сталкиваются интересы менеджмента и акционеров.

Конституция Российской Федерации закрепляет принцип, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17).

Поэтому, определяя размер компенсации, совет директоров не мог действовать произвольно. Он должен был исходить из предназначения компенсации как адекватной гарантии защиты

бывшего руководителя от негативных последствий, наступивших в результате потери работы. Одновременно с этим на совете директоров лежала обязанность по соблюдению баланса интересов, с одной стороны, упомянутого руководителя, расторжение трудового договора с которым не было связано с его противоправным поведением, с другой стороны, акционеров, чьи инвестиционные интересы нарушаются выплатой необоснованно завышенной компенсации.

Для установления выплаты, не вытекающей из буквального значения условий трудового договора, совету директоров, осуществляющему стратегическое управление обществом и контролирующему деятельность исполнительных органов (п. 1 ст. 64, ст. 65, п. 1 ст. 69 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ “Об акционерных обществах”), следовало представить веские обоснования и раскрыть акционерам информацию о причинах ее назначения, обеспечив прозрачность расчетов и четко разъяснив применяемые подходы и принципы.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и не опровергнуто арбитражным судом округа, в данном случае компенсация являлась чрезмерной.

При таких обстоятельствах судами первой и апелляционной инстанций на основании п. 6 ст. 68 Федерального закона “Об акционерных обществах” обоснованно удовлетворен иск акционеров.

Определение № 307-ЭС14-8853

II. Разрешение споров, возникающих из обязательственных правоотношений

2. При определении стоимости услуг по передаче электрической энергии потребитель услуг и сетевая организация (исполнитель услуг) не вправе самостоятельно изменять величины ставок тарифов, указанных в правовом акте, которым утвержден тариф.

Во исполнение договора сетевая организация (исполнитель) оказала гарантирующему поставщику (заказчику) услуги по передаче электрической энергии до точек поставки потребителей гарантирующего поставщика, энергопринимающие устройства которых присоединены к электросетям сетевой компании через объекты по производству электрической энергии.

Между сторонами возникли разногласия по тарифу, подлежащему применению в расчетах стоимости услуг, оказанных в отношении потребителей. Сетевая компания применила одноставочный тариф, утвержденный приказом Управления по государственному регулированию тарифов субъекта Российской Федерации. Гарантирующий поставщик рассчитал стоимость услуг по тому же одноставочному тарифу, самостоятельно исключив из него цену нормативных технологических потерь электрической энергии в электрических сетях сетевой компании (далее — усеченный тариф).

Сетевая компания обратилась в суд с иском к гарантирующему поставщику о взыскании задолженности по оплате услуг, размер которой составлял разницу между одноставочным и усеченным тарифами.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении исковых требований отказано. Суды исходили из того, что гарантирующий поставщик должен рассчитываться с сетевой

компанией по тому варианту тарифа, который выбрали его потребители, т.е. по одноставочному тарифу. Кроме того, статус потребителей обусловлен особенностями технологического присоединения энергопринимающего оборудования к сетям сетевой компании и позволял им не оплачивать технологические расходы (потери) в сетях. Ввиду изложенного, в расчетах сторон следует применять усеченный тариф.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила указанные судебные акты, дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 424 ГК РФ, ст.ст. 4 и 6 Федерального закона от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ “О естественных монополиях”, п. 4 ст. 23¹ Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ “Об электроэнергетике” (далее — Закон об электроэнергетике) стоимость услуг по передаче электроэнергии подлежит государственному ценовому регулированию.

Как следует из абз. 11—15 п. 81 Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2012 г. № 442, по общему правилу право выбора тарифа на услуги по передаче электроэнергии на период регулирования предоставляется потребителям. Тарифы устанавливаются одновременно в одноставочном и двухставочном вариантах. В последнем случае одна ставка отражает удельную величину расходов на содержание электрических сетей, другая — используется для возмещения расходов на оплату нормативных технологических потерь электрической энергии в электрических сетях. Одноставочный тариф определяется на основе ставок двухставочного тарифа и устанавливается в соответствии с Методическими указаниями по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденными приказом Федеральной службы по тарифам от 6 августа 2004 г. № 20-э/2 (далее — Методические указания), в расчете на один киловатт-час электрической энергии.

Из положений Методических указаний следует, что возможность выбора тарифа на услуги по передаче электроэнергии предопределяется условиями технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителя. Потребители на генераторном напряжении должны оплачивать эти услуги по ставке на содержание сетей, которая устанавливается исключительно в двухставочном тарифе. Полномочиями по утверждению тарифа наделены органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов. Субъекты электроэнергетики обязаны применять тарифы в соответствии с решениями регулирующих органов и не вправе самостоятельно их изменять.

Доводы ответчика о том, что обязательства гарантирующего поставщика перед сетевой компанией обусловлены выбором его потребителей, несостоятельны, так как выбор потребителей ограничивается нормативными предписаниями, обязательными к применению в отношениях между всеми субъектами электроэнергетики.

Таким образом, выводы судов о правомерности применения в расчетах между сторонами спора усеченного тарифа, предложенного гарантирующим поставщиком, противоречат ст. 424

3. Выбор варианта тарифа при оплате стоимости услуг по передаче электроэнергии предопределяется условиями технологического присоединения электросетей.

Между сетевой и сбытовой компаниями заключен договор возмездного оказания услуг по передаче электроэнергии по сетям сетевой компании до энергопринимающих устройств предприятия (потребителя).

Сетевая компания отрицала факт присоединения предприятия к своим сетям через энергетические установки производителя электроэнергии и рассчитала стоимость услуг исходя из тарифов, предусмотренных для каждого из уровней напряжения, на котором осуществлено присоединение предприятия (высокого — ВН и среднего — СН-1), а также величин мощности на этих уровнях.

Сбытовая компания настаивала на присоединении предприятия к сетевой компании через энергетические установки производителя электроэнергии и оплатила стоимость услуг по тарифу, установленному для наиболее высокого уровня напряжения (ВН), на котором присоединены сети сетевой компании к производителю, и всего суммарного объема мощности.

Ссылаясь на данные обстоятельства, сетевая компания обратилась в арбитражный суд с иском к сбытовой компании о взыскании задолженности за оказанные услуги, размер которой составила разница в расчетах, примененных сторонами.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано.

Арбитражный суд округа своим постановлением отменил названные судебные акты и удовлетворил исковые требования.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ оставила постановление арбитражного суда округа без изменения по следующим основаниям.

Из системного толкования п. 1 ст. 424 ГК РФ, ст.ст. 4 и 6 Федерального закона от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ “О естественных монополиях”, п. 4 ст. 23¹ Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ “Об электроэнергетике”, пп. 6, 46—48 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861 и п. 81 Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2011 г. № 1178, следует, что вариант тарифа, применяемый на услуги по передаче электроэнергии, императивно установлен законодательством и предопределен условиями технологического присоединения сетей.

Оплата ставки за содержание сетей согласно п. 55 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденных приказом Федеральной службы по тарифам от 6 августа 2004 г. № 20-э/2, обусловлена составом электросетевого оборудования сетевой компании, участвующим реально или потенциально в передаче электроэнергии, и тем, что сетевая организация не несет расходов

на передачу электроэнергии и на ее трансформацию на пониженные уровни напряжения, так как трансформация происходит на энергетических установках производителя.

Для разрешения данного спора определяющее значение имеют следующие признаки:

опосредованность присоединения энергопринимающих устройств потребителя к сетям сетевой организации через энергетические установки производителя электроэнергии;

уровень напряжения, на котором энергетические установки производителя электроэнергии присоединены к сетям сетевой организации по напряжению станции наиболее высокого уровня.

Судебными актами по другому делу, рассмотренному по спору между теми же лицами о взыскании задолженности за другой временной период на основании анализа документов о технологическом присоединении энергопринимающих устройств предприятия к сетям сетевой компании, а также актов первичного учета электроэнергии, отпускаемой производителем электроэнергии в энергосистему соответствующей территории, которыми сетевая компания подтвердила возможность перетока электроэнергии среднего уровня напряжения из сетей сетевой компании в энергопринимающие устройства предприятия минуя энергетические установки производителя электроэнергии, установлен факт отсутствия присоединения потребителя через энергетические установки производителя электроэнергии.

В судебном заседании представители предприятия подтвердили, что схема технологического присоединения энергопринимающих устройств и электросетей сторон не менялась.

В соответствии с п. 2 ст. 69 АПК РФ данные обстоятельства не подлежали доказыванию вновь при рассмотрении арбитражными судами настоящего дела, в котором участвуют те же лица.

Документами о технологическом присоединении и актами первичного учета электроэнергии, отпускаемой производителем электроэнергии в энергосистему региона, сетевая компания подтвердила возможность перетока электроэнергии среднего уровня напряжения из сетей сетевой компании в энергопринимающие устройства предприятия минуя энергетические установки производителя электроэнергии, что позволило опровергнуть факт присоединения потребителя через энергетические установки производителя электроэнергии.

В связи с этим арбитражный суд округа правомерно удовлетворил иск.

Определение № 305-ЭС14-240

4. Поставка товара, выполнение работ или оказание услуг в целях удовлетворения государственных или муниципальных нужд при отсутствии государственного или муниципального контракта, не порождают у исполнителя право требовать оплаты соответствующего предоставления, за исключением случаев, когда законодательство предусматривает возможность размещения государственного или муниципального заказа у единственного поставщика.

Общество на основании доверенностей, выданных администрацией муниципального образования, оказало последнему услуги по представлению его интересов в суде.

Договор в письменной форме сторонами не заключался.

Ссылаясь на то, что администрация не оплатила оказанные услуги, общество обратилось в

суд с иском о взыскании стоимости услуг как неосновательного обогащения.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что администрацией получено исполнение от общества, а следовательно, она должна осуществить встречное предоставление.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, отменено решение суда первой инстанции и отказано в удовлетворении исковых требований.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ оставила постановление суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа без изменения по следующим основаниям.

В соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон о контрактной системе), а также пп. 1 и 2 ст. 72 БК РФ государственные органы, органы управления внебюджетными фондами, органы местного самоуправления, казенные учреждения и иные получатели средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации или местных бюджетов могут вступать в договорные отношения только посредством заключения государственного и муниципального контракта. Государственный и муниципальный контракты размещаются на конкурсной основе и в пределах лимитов бюджетных обязательств.

Оказывая услуги без наличия муниципального контракта, заключение которого является обязательным в соответствии с нормами названного Закона, общество не могло не знать, что работы выполняются им при отсутствии обязательства.

Следовательно, исходя из п. 4 ст. 1109 ГК РФ не подлежит взысканию плата за фактически оказанные услуги для государственных и муниципальных нужд в отсутствие заключенного государственного или муниципального контракта.

Иной подход допускал бы поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных или муниципальных нужд в обход норм Закона о контрактной системе (ст. 10 ГК РФ).

Вместе с тем в соответствии со ст. 93 Закона о контрактной системе возможно размещение заказа у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), в числе прочего в случаях, когда проведение предусмотренных законом конкурсных процедур было нецелесообразно в силу значительных временных затрат. К таким случаям могут быть отнесены закупки определенных товаров, работ, услуг вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы, в случае возникновения необходимости в оказании медицинской помощи в экстренной форме либо в оказании медицинской помощи в неотложной форме, в том числе при заключении федеральным органом исполнительной власти контракта с иностранной организацией на лечение гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации (при условии, что такие товары, работы, услуги не включены в утвержденный Правительством РФ перечень товаров, работ, услуг, необходимых для оказания гуманитарной помощи либо ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера).

На основании этой нормы обстоятельствами, свидетельствующими о невозможности в конкретной ситуации заключить государственный или муниципальный контракт в установленном порядке, также являются случаи, в которых поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг является обязательным для соответствующего исполнителя вне зависимости от волеизъявления сторон правоотношения, в связи с чем он не мог отказаться от выполнения данных действий даже в отсутствие государственного или муниципального контракта или истечения срока его действия.

При наличии указанных обстоятельств у исполнителя возникает право требования вознаграждения, которое может быть взыскано в судебном порядке.

В рассматриваемом деле оказанные обществом услуги не являлись ни социально значимыми, ни необходимыми.

Определение № 309-ЭС15-26

III. Процессуальные вопросы

5. Если действия третьего лица привели к увеличению судебных расходов других лиц, участвующих в деле, на нем лежит обязанность их возмещения в соответствующей части.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о пересмотре по новым обстоятельствам судебных актов по делу по иску общества о признании незаконным решения Роспатента.

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена фирма, на основе возражений которой принято оспариваемое решение Роспатента.

Решением суда первой инстанции отменен ранее принятый по делу судебный акт и назначено предварительное заседание для нового рассмотрения дела.

Указанное решение обжаловалось фирмой в суды апелляционной и кассационной инстанций, которыми данный судебный акт оставлен без изменения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и постановлением Суда по интеллектуальным правам, заявление общества удовлетворено, с Роспатента в пользу общества взысканы судебные расходы.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты в части взыскания судебных расходов, направила дело в указанной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В настоящем деле Роспатент (ответчик) не возражал против удовлетворения заявления общества об отмене судебных актов по делу по новым обстоятельствам. Часть судебных расходов возникла у общества в результате действий фирмы по обжалованию решения об отмене ранее принятого по делу судебного акта, поскольку судебные заседания суда первой инстанции для рассмотрения дела по существу спора в связи с этим неоднократно откладывались.

Системное толкование ст.ст. 40, 101, 110 АПК РФ предполагает включение в состав субъектов отношений по возмещению судебных расходов не только сторон соответствующего спора, но и иных лиц, к которым в числе прочих относятся третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора.

Получив возможность пользоваться процессуальными правами, третье лицо принимает на себя и процессуальные обязанности, одной из которых является обязанность по возмещению судебных расходов.

Таким образом, у судов не имелось основания для взыскания всех судебных расходов общества с Роспатента и освобождения фирмы от обязанности по возмещению судебных расходов истца в той мере, в которой она способствовала их возникновению.

Иное толкование могло бы привести к необоснованному обжалованию судебных актов третьими лицами без несения риска соответствующих неблагоприятных последствий.

Определение № 305-ЭС14-6827

IV. Практика рассмотрения дел, возникающих из административных и иных публичных отношений

6. При возврате излишне взысканных в принудительном порядке таможенных платежей на сумму таких платежей начисляются проценты со дня, следующего за днем взыскания, по день фактического возврата независимо от того, соблюден ли таможенным органом месячный срок возврата указанных денежных средств.

В отношении общества таможенным органом принято решение о корректировке таможенной стоимости ввезенных товаров и зачете денежных средств, предоставленных ранее в качестве денежного залога, в счет погашения задолженности по уплате таможенных платежей.

По заявлению общества решением суда по другому делу указанное решение таможенного органа признано незаконным.

В течение месяца после подачи обществом заявления о возврате излишне взысканных таможенных платежей таможенный орган вернул денежные средства обществу.

Общество обратилось в суд с иском к таможенному органу о взыскании процентов, начисляемых в порядке, установленном ч. 6 ст. 147 Федерального закона от 27 октября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (далее — Закон о таможенном регулировании), на сумму излишне взысканных таможенных платежей.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены. Суды исходили из того, что поскольку таможенные платежи взысканы таможенным органом в принудительном порядке, то в силу ч. 6 ст. 147 Закона о таможенном регулировании при возврате излишне взысканных в соответствии с положениями главы 18 данного Закона таможенных пошлин, налогов проценты на их сумму начисляются со дня, следующего за днем взыскания, по день фактического возврата.

Арбитражный суд округа своим постановлением отменил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции и отказал в удовлетворении исковых требований. Суд пришел к выводу, что проценты на сумму излишне взысканных таможенных платежей не начисляются, если возврат денежных средств осуществлен с соблюдением установленного в ч. 6 ст. 147 Закона о таможенном регулировании месячного срока возврата.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановле-

ние арбитражного суда округа, решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставила без изменения по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 6 ст. 147 Закона о таможенном регулировании возврат излишне уплаченных или излишне взысканных таможенных пошлин, налогов производится по решению таможенного органа, который осуществляет администрирование данных денежных средств. Общий срок рассмотрения заявления о возврате, принятия решения о возврате и возврата сумм излишне уплаченных или излишне взысканных таможенных пошлин, налогов не может превышать один месяц со дня подачи заявления о возврате и представления всех необходимых документов. При нарушении указанного срока на сумму излишне уплаченных или излишне взысканных таможенных пошлин, налогов, не возвращенную в установленный срок, начисляются проценты за каждый день нарушения срока возврата. При возврате излишне взысканных в соответствии с положениями главы 18 данного Закона таможенных пошлин, налогов проценты на сумму излишне взысканных таможенных пошлин, налогов начисляются со дня, следующего за днем взыскания, по день фактического возврата. Процентная ставка принимается равной ставке рефинансирования Центрального банка РФ, действовавшей в период нарушения срока возврата.

Из буквального толкования положений приведенной нормы следует, что в случае возврата таможенных платежей, излишне взысканных в принудительном порядке, проценты подлежат начислению в любом случае, независимо от того, был нарушен таможенным органом месячный срок возврата подобных таможенных платежей или нет.

Указанная мера является дополнительной гарантией защиты прав граждан и юридических лиц от незаконных действий (бездействия) органов государственной власти и направлена на реализацию принципа охраны частной собственности (ч. 1 ст. 35, ст.ст. 52 и 53 Конституции Российской Федерации).

Определение № 303-КГ14-7912

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

I. Квалификация преступлений

1. Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей не влечет уголовной ответственности, если между действиями (бездействием) лица и наступившими последствиями отсутствует причинно-следственная связь.

Установлено, что Б., работая воспитателем детского оздоровительно-образовательного лагеря, оставила на футбольном поле без должного присмотра восьмилетнего К., который схватился руками за горизонтальную перекладину футбольных ворот и стал раскачиваться. После кратковременного раскачивания произошло падение металлической конструкции футбольных ворот на малолетнего К., которому в результате ударного воздействия был причинен тяжкий вред здоровью, повлекший его смерть на месте происшествия.

Действия Б. квалифицированы судом по ч. 2 ст. 109 УК РФ как причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей.

В кассационной жалобе осужденная Б. просила приговор отменить и уголовное дело прекратить, поскольку между ее действиями и наступившими последствиями нет причинно-следственной связи. Ссылаясь на то, что судом не установлено и в судебных решениях не указано, какие именно профессиональные обязанности ею нарушены, а причиной смерти К. явилось отсутствие надлежащей проверки спортивного сооружения (футбольных ворот), которые не отвечали требованиям техники безопасности.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор и все последующие судебные решения в отношении Б. и уголовное дело прекратила в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в ее деянии состава преступления, признала за ней право на реабилитацию. Судебная коллегия мотивировала свое решение следующим.

По смыслу ч. 2 ст. 109 УК РФ под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей виновным понимается поведение лица, полностью или частично не соответствующее официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к лицу, в результате чего наступает смерть потерпевшего. Обязательным условием для привлечения лица к уголовной ответственности является установление правовых предписаний, регламентирующих поведение лица в той или иной профессиональной сфере. Отсутствие соответствующей правовой нормы (правил поведения) свидетельствует и об отсутствии самого общественно опасного деяния, поскольку в таком случае нельзя установить отношение лица к тем или иным правовым предписаниям (профессиональным обязанностям).

Кроме того, несовершение необходимого действия либо совершение запрещаемого действия должно быть обязательным условием наступившего последствия, т.е. таким условием, устранение которого (или отсутствие которого) предотвращает последствие.

Из материалов дела и акта судебно-медицинской экспертизы следует, что смерть потерпевшего К. наступила от черепно-мозговой травмы, полученной в результате падения на него металлической конструкции футбольных ворот. Таким образом, причиной смерти потерпевшего стало падение на него футбольных ворот, которые не были надлежащим образом закреплены и не соответствовали техническим требованиям, предъявляемым к спортивным сооружениям.

Однако в должностные обязанности воспитателя лагеря Б., как это следует из документов, регламентирующих ее деятельность, не входила обязанность по проверке технического состояния спортивных сооружений.

Судом установлено, что в нарушение требований приказа Комитета по физической культуре РФ от 1 апреля 1993 г. № 44 “Об обеспечении безопасности и профилактики травматизма при занятиях физкультурой и спортом”, Государственных стандартов РФ ГОСТ Р 52025-2003 и ГОСТ Р 52024-2003 были допущены в эксплуатацию несертифицированные футбольные ворота, не отвечающие требованиям техники безопасности.

Более того, из материалов дела следует, что техническое состояние ворот, упавших на потерпевшего, а также иных спортивных сооружений, имеющих на территории оздоровительного учреждения, не проверялось ни комиссией по приемке организации отдыха детей и их оздоровления, ни директором лагеря, ни физруком, в

должностной инструкции которого содержится обязанность осуществлять контроль за состоянием и эксплуатацией имеющихся спортивных сооружений.

Тем самым, судом установлен факт допуска в эксплуатацию несертифицированных футбольных ворот, не отвечающих требованиям безопасности, о чем осужденной не было известно. В приговоре не приведены правовые предписания, обязывающие Б. проверять техническое состояние спортивных сооружений, осуществлять их эксплуатацию. При этом осужденная не предвидела возможности наступления смерти потерпевшего от своих действий (бездействия) и по обстоятельствам дела не могла предвидеть наступления тяжких последствий в результате падения незакрепленной надлежащим образом конструкции футбольных ворот.

При таких данных, допущенные Б. нарушения не являются уголовно наказуемыми, поскольку не содержат одного из признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, каковым является причинно-следственная связь между действиями (бездействием) и наступившими последствиями.

Определение № 13-УД15-1

2. Действия лица образуют состав преступления, предусмотренного п. “г” ч. 2 ст. 161 УК РФ (грабеж), лишь в том случае, если во время открытого хищения чужого имущества насилие, не опасное для жизни и здоровья, применяется с целью завладения имуществом потерпевшего или для удержания похищенного.

Т. признан виновным в открытом хищении шапки Х., совершенном с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, и осужден по пп. “в”, “г” ч. 2 ст. 161 УК РФ.

В кассационной жалобе осужденный оспаривал квалификацию его действий в отношении потерпевшего Х., поскольку, квалифицируя его действия как грабеж с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, суд вместе с тем указал в приговоре, что удары потерпевшему он нанес на почве личных неприязненных отношений.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор в связи с неправильным применением уголовного закона, указав следующее.

Согласно уголовному закону квалификации по п. “г” ч. 2 ст. 161 УК РФ подлежит такое открытое хищение чужого имущества, в ходе которого насилие, не опасное для жизни и здоровья, применяется с целью завладения имуществом потерпевшего или для удержания похищенного.

Между тем установленные судом фактические обстоятельства дела указывают на то, что насилие в отношении потерпевшего Х. со стороны осужденного применялось на почве личных неприязненных отношений. Каких-либо данных, свидетельствующих о применении осужденным насилия с целью завладения имуществом потерпевшего либо удержания похищенного, в судебном заседании не установлено и в приговоре не приведено.

Из имеющихся в деле доказательств следует, что, когда потерпевший после конфликта с осужденным и нанесением обоюдных ударов зашел в помещение магазина, забыв подобрать слетевшую с головы шапку, осужденный тайно похитил ее.

Таким образом, вывод суда о том, что насилие к потерпевшему Х. осужденным применено с целью завладения его имуществом, противоречит

установленным судом обстоятельствам, при которых было совершено преступление.

С учетом изложенного Судебная коллегия изменила приговор и переквалифицировала действия Т. с пп. “в”, “г” ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ (хищение шапки у Х.) и ст. 116 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Уголовное дело по ст. 116 УК РФ прекращено на основании п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием заявления потерпевшего.

Определение № 69-УД15-11

II. Назначение наказания

3. Если сообщение лица о совершенном с его участием преступлении в совокупности с другими доказательствами учтено судом в качестве доказательства, то данное сообщение может рассматриваться как явка с повинной и в том случае, когда лицо впоследствии изменило свои показания.

По приговору суда И. осужден по пп. “а”, “ж” ч. 2 ст. 105 УК РФ к восемнадцати годам лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор в части назначенного И. наказания, мотивировав свое решение следующим.

Как усматривается из приговора, суд при назначении наказания И. не признал наличие как отягчающих, так и смягчающих наказание обстоятельств.

Вместе с тем суд, обосновывая свой вывод о виновности И. в совершении инкриминируемого ему преступления, сослался на исследованные доказательства, в том числе и на явку с повинной.

На основании п. “и” ч. 1 ст. 61 УК РФ явка с повинной относится к обстоятельствам, смягчающим наказание.

Однако исследовав явку с повинной И. в судебном заседании и сославшись на нее в приговоре как на доказательство, суд не высказал по данному вопросу каких-либо суждений, в том числе о признании либо непризнании указанного обстоятельства в качестве смягчающего наказание осужденного.

По смыслу закона если сообщение лица о совершенном с его участием преступлении в совокупности с другими доказательствами положено судом в основу приговора, то данное сообщение может рассматриваться как явка с повинной и в том случае, когда лицо в ходе предварительного расследования или в судебном заседании изменило свои показания.

В силу изложенного Судебная коллегия изменила приговор и признала в качестве обстоятельства, смягчающего наказание осужденного, его явку с повинной и смягчила назначенное И. наказание по пп. “а”, “ж” ч. 2 ст. 105 УК РФ до семнадцати лет десяти месяцев лишения свободы.

Определение № 13-УД15-3

4. Совершение должностного преступления сотрудником органа внутренних дел предусмотрено ст. 290 УК РФ в качестве признака преступления и согласно ч. 2 ст. 63 УК РФ не может повторно учитываться при назначении наказания.

С. признан виновным и осужден за то, что, являясь должностным лицом — сотрудником полиции, получил от граждан взятку в виде денег за совершение незаконных действий (бездействие) в пользу взяткодателя, с использованием своих служебных полномочий, в крупном размере. Он

же совершил хищение чужого имущества — мошенничество путем обмана, в крупном размере.

Действия С. квалифицированы судом по п. “в” ч. 5 ст. 290 УК РФ и ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрела уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного и изменила приговор, указав следующее.

Как следует из описательно-мотивировочной части приговора, решая вопрос о назначении вида и размера наказания в отношении осужденного, суд указал на наличие отягчающего наказания обстоятельства — совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел.

Между тем исходя из положений ч. 2 ст. 63 УК РФ обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, должны учитываться при оценке судом характера и степени общественной опасности содеянного. Однако эти же обстоятельства не могут повторно учитываться при назначении наказания.

Квалифицируя действия С. по п. “в” ч. 5 ст. 290 УК РФ, суд не принял во внимание, что суть этого преступления заключается в том, что должностное лицо получает заведомо незаконное вознаграждение за свое служебное поведение в связи с занимаемой им должностью, что и было установлено по настоящему делу. То есть пребывание С. в должности начальника отдела полиции в период получения им денежного вознаграждения за свои незаконные действия (бездействие) относится к субъекту преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

Однако при постановлении приговора в отношении С. по п. “в” ч. 5 ст. 290 УК РФ судом было назначено наказание с учетом отягчающего наказания обстоятельства, предусмотренного п. “о” ч. 1 ст. 63 УК, что ухудшает положение осужденного.

Учитывая изложенное Судебная коллегия изменила приговор и исключила из его описательно-мотивировочной части указание на отягчающее наказание обстоятельство применительно к п. “в” ч. 5 ст. 290 УК РФ — совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел.

Определение № 87-АП/15-3СС

5. Согласно ст. 81 УК РФ при рассмотрении в порядке исполнения приговора вопросов, связанных с освобождением осужденного от наказания в связи с болезнью, определяющее значение имеет наличие у лица заболевания, препятствующего отбыванию наказания, а не его поведение в период отбывания наказания.

По приговору суда И. осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ к пяти годам лишения свободы.

И. обратился в суд с ходатайством об освобождении его от отбывания наказания в связи с болезнью.

Рассматривая данное ходатайство, суд пришел к выводу о том, что осужденный страдает заболеванием, которое входит в соответствии с постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 в перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания.

Однако с учетом того, что осужденный получает регулярное лечение, сведений о наличии у него родственников или близких лиц, которые могут и согласны осуществлять уход за ним в случае его освобождения, суду не представлено, И. совершил совокупность преступлений, в том числе тяжкое, отбывает наказание в обычных ус-

ловиях содержания, имеет единственное поощрение от администрации колонии, характеризуется неопределенностью в поведении, имеет задолженность по исковым обязательствам и мер к ее погашению не принимает, суд пришел к выводу, что И. нуждается в дальнейшем отбывании назначенного ему наказания.

Постановлением суда осужденному было отказано в удовлетворении ходатайства об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила постановление суда и освободила И. от дальнейшего отбывания наказания, назначенного ему по приговору суда, на основании ч. 2 ст. 81 УК РФ в связи с болезнью, указав следующее.

В силу ч. 2 ст. 81 УК РФ лицо, заболевшее после совершения преступления тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания.

В соответствии с действующим законодательством суды не вправе отказать в освобождении от отбывания наказания по основаниям, не указанным в законе, в том числе таким, как тяжесть совершенного преступления и условия содержания.

В тех случаях, когда вред, причиненный преступлением, не возмещен в силу объективных причин, суд также не вправе отказать в освобождении от наказания только на этом основании. Из представленных копий судебных документов усматривается, что решением суда на имущество осужденного обращено взыскание во исполнение приговора.

В суде второй инстанции сторона защиты заявила о готовности супруги осужденного к его содержанию и осуществлению ухода за ним.

Имеющаяся в материале характеристика на осужденного является положительной, а вывод о том, что за время отбывания наказания в исправительной колонии он характеризуется неопределенностью в поведении, не может служить основанием для отказа в освобождении осужденного от отбывания наказания в связи с болезнью. К тому же, как видно из характеристики, на момент обращения в ноябре 2013 г. в суд с указанным ходатайством И. содержался в данном учреждении с 18 сентября 2013 г., т.е. непродолжительное время.

Кроме того, согласно ст. 81 УК РФ при рассмотрении в порядке исполнения приговора вопросов, связанных с освобождением осужденного от наказания в связи с болезнью осужденного, предопределяющее значение имеет наличие у лица заболевания, препятствующего отбыванию наказания, а не его поведение в период отбывания наказания.

Определение № 85-УД15-5

III. Процессуальные вопросы

6. Суд вынес обоснованное решение о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей в отношении всех подсудимых в связи с невозможностью выделения уголовного дела в отдельное производство, так как иное отразилось бы на всесторонности и объективности его разрешения.

По приговору суда, постановленного с участием присяжных заседателей, М. осужден по ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 210, ч. 3 ст. 30 и пп. “е”, “ж”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ и другим статьям Уголовного кодекса РФ.

По этому же приговору Б., Х. и другие осуждены по ч. 2 ст. 209, ч. 1 ст. 210, ч. 3 ст. 30 и

пп. “е”, “ж”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ и другим статьям Уголовного кодекса РФ.

В апелляционных жалобах адвокаты в защиту осужденного М. просили об отмене приговора ввиду нарушения судом права осужденного М. и других осужденных выбора формы судопроизводства, указывая на то, что ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных заявил только осужденный В. и суд обязан был выделить материалы в отношении него в отдельное производство.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения, указав следующее.

Согласно протоколу судебного заседания в порядке предварительного слушания ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных было заявлено обвиняемым В. и поддержано обвиняемым Е. Одна часть обвиняемых оставила решение вопроса о форме судопроизводства на усмотрение суда, а другая, в том числе и обвиняемый М., возражала против рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей. Обвиняемый Б. отказался высказать свое мнение относительно формы судопроизводства несмотря на то, что председательствующим ему неоднократно предлагалось выразить свое мнение по этому вопросу.

Суд, рассмотрев возможности выделения уголовного дела в отношении обвиняемого М. и других обвиняемых в отдельное производство, не нашел оснований для принятия соответствующего процессуального решения, поскольку это препятствовало бы всесторонности, объективности разрешения уголовного дела, выделенного в отдельное производство, и уголовного дела, рассматриваемого судом с участием присяжных заседателей.

Согласно положениям чч. 2 и 5 ст. 325 УПК РФ уголовное дело, в котором участвуют несколько подсудимых, рассматривается судом с участием присяжных заседателей в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом в данном составе. Постановление судьи о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей является окончательным. Последующий отказ подсудимого от рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей не принимается.

При таких данных принятое судом решение об удовлетворении ходатайства обвиняемого В., назначение и проведение судебного заседания с участием присяжных заседателей полностью соответствует требованиям уголовно-процессуального закона и не нарушает процессуальные права обвиняемого М. и остальных обвиняемых.

Особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, в том числе юридические последствия вердикта и порядок его обжалования, обвиняемым были разъяснены.

Разногласия между обвиняемыми о форме судопроизводства, в соответствии с которой подлежало рассмотрению уголовное дело, возникли не из-за допущенных судом нарушений требований закона, а в связи с различиями в позиции защиты, занятой каждым из обвиняемых по делу. Интересы всех обвиняемых защищали профессиональные адвокаты, и они имели возможность консультироваться друг с другом, в том числе и по вопросу о форме судопроизводства по данному делу.

Определение № 29-АПУ15-1СП

7. Суд апелляционной инстанции в пределах своих полномочий вправе признать смягчающими наказание любые установленные в судебном заседании обстоятельства, в том числе и не предусмотренные ч. 1 ст. 61 УК РФ.

По приговору суда от 7 августа 2014 г. П. осужден по ч. 1 ст. 286 УК РФ к одному году шести месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Апелляционным постановлением Новосибирского областного суда от 13 октября 2014 г. приговор изменен и в соответствии со ст. 73 УК РФ наказание, назначенное П. по ч. 1 ст. 286 УК РФ в виде одного года шести месяцев лишения свободы, определено считать условным с испытательным сроком один год.

Президиум Новосибирского областного суда 5 декабря 2014 г., рассмотрев уголовное дело по кассационному представлению прокурора, отменил апелляционное постановление от 13 октября 2014 г. и направил уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение.

Апелляционным постановлением от 28 января 2015 г. приговор от 7 августа 2014 г. оставлен без изменения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила постановление президиума от 5 декабря 2014 г. и апелляционное постановление от 28 января 2015 г., указав следующее.

В соответствии со ст. 401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Как усматривается из представленных материалов, суд апелляционной инстанции при пересмотре постановленного в отношении П. приговора признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, его активное способствование раскрытию и расследованию преступления, выразившееся в том, что в ходе опроса до возбуждения уголовного дела П. давал пояснения относительно обстоятельств совершения им преступления; впоследствии на допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также в судебном заседании он полностью признал вину и заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке особого судопроизводства.

Президиум Новосибирского областного суда, отменяя апелляционное постановление от 13 октября 2014 г. и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, пришел к выводу, что данное решение суда противоречит требованиям норм Общей части уголовного закона (ст.ст. 60 и 61 УК РФ).

Вместе с тем указанные в постановлении президиума доводы о том, что судом апелляционной инстанции при признании в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, активного способствования П. раскрытию и расследованию преступления допущены нарушения уголовного закона, являющиеся существенными, искажающими суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, необоснованны, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ суд вправе признать смягчающими наказание любые установленные в судебном заседании обстоятельства,

в том числе и не предусмотренные ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции в пределах своих полномочий, предусмотренных п. 9 ч. 1 ст. 389²⁰ и п. 1 ч. 1 ст. 389²⁶ УПК РФ, вправе был смягчить назначенное осужденному наказание.

Таким образом, президиумом Новосибирского областного суда при рассмотрении уголовного дела были допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, что в соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ является основанием к отмене постановления суда кассационной инстанции.

Исходя из изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила постановление президиума от 5 декабря 2014 г. и апелляционное постановление от 28 января 2015 г.

Определение № 67-УД15-4

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Действующее законодательство не наделяет нотариуса полномочиями по выдаче документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации.

С. обратился в суд с заявлением, в котором просил обязать территориальный орган Федеральной миграционной службы (далее — заинтересованное лицо) произвести его регистрацию по месту пребывания.

В обоснование заявления указал, что является гражданином Российской Федерации, по религиозным убеждениям не желает оформлять и получать паспорт гражданина Российской Федерации, однако у него имеется выданное нотариусом свидетельство об удостоверении тождественности лица, изображенного на фотографической карточке (далее — свидетельство), которое следует считать документом, удостоверяющим личность. Заинтересованным лицом отказано в осуществлении регистрационного учета в связи с непредставлением паспорта гражданина Российской Федерации, при этом указано, что свидетельство не может рассматриваться в качестве документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации.

Решением районного суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, требования С. удовлетворены.

Суды исходили из того, что паспорт гражданина Российской Федерации не является единственным документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации, и его отсутствие не может служить основанием для ограничения предусмотренных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина, в связи с этим представленное С. свидетельство является документом, удостоверяющим его личность.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ названные судебные акты отменила и приняла новое решение об отказе в удовлетворении заявления С. по следующим основаниям.

Статья 3 Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 “О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации” предусматривает, что граждане Рос-

сийской Федерации обязаны регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации. При регистрации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации граждане Российской Федерации представляют заявления по форме, установленной федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, и иные документы, предусмотренные названным Законом и правилами регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации.

Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации утверждаются Правительством РФ.

Согласно п. 5 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 713, документами, удостоверяющими личность граждан Российской Федерации, необходимыми для осуществления регистрационного учета, являются: паспорт гражданина Российской Федерации, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации; паспорт гражданина СССР, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации, до замены его в установленный срок на паспорт гражданина Российской Федерации; свидетельство о рождении — для лиц, не достигших 14-летнего возраста; паспорт, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации за пределами Российской Федерации, — для лиц, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации.

В силу п. 1 Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 8 июля 1997 г. № 828, паспорт гражданина Российской Федерации является основным документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации. Паспорт обязаны иметь все граждане Российской Федерации, достигшие 14-летнего возраста и проживающие на территории Российской Федерации.

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате в ст.ст. 42, 84 предусматривают, что нотариус удостоверяет тождественность личности гражданина с лицом, изображенным на представленной этим гражданином фотографии. При совершении нотариального действия нотариус устанавливает личность обратившегося за совершением нотариального действия гражданина на основании паспорта или других документов, исключающих любые сомнения относительно личности гражданина, обратившегося за совершением нотариального действия.

Закон не относит нотариуса к числу органов государственной власти или должностных лиц, наделенных в установленном порядке полномочиями по выдаче документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации, в связи с этим свидетельство об удостоверении тождественности лица, изображенного на фото-

графической карточке, не может рассматриваться в качестве такого документа.

Паспорт гражданина Российской Федерации не является единственным документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации, однако это обстоятельство не позволяет гражданину произвольно, по своему усмотрению представлять тот или иной документ в качестве удостоверяющего личность.

Судебная коллегия также указала, что С. не лишен возможности получить временное удостоверение личности, выдаваемое уполномоченным органом при утрате паспорта гражданина Российской Федерации. Такой документ не является паспортом, но признается надлежащим документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации, в том числе и при осуществлении регистрационного учета.

При таких обстоятельствах оснований для признания незаконным отказа территориального органа Федеральной миграционной службы в регистрации С. по месту пребывания в связи непредставлением документа, удостоверяющего личность, не имелось.

Определение № 86-КГ15-5

2. Соответствие критериям, определенным уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, является основанием для включения гражданина в реестр граждан, чьи денежные средства привлечены для строительства многоквартирных домов и чьи права нарушены.

Решением уполномоченного органа субъекта Российской Федерации К. отказано во включении в реестр граждан, чьи денежные средства привлечены для строительства многоквартирных домов и чьи права нарушены (далее — Реестр), по причине несоответствия заявителя критериям отнесения граждан, чьи денежные средства привлечены для строительства многоквартирных домов и чьи права нарушены, к числу пострадавших, утвержденным приказом Минрегиона России от 20 сентября 2013 г. № 403 (далее — Критерии).

К. обратился суд с заявлением о признании этого решения незаконным, возложении на уполномоченный орган обязанности включить его в Реестр.

Решением районного суда требования К. удовлетворены. Суд установил, что заявитель соответствует Критериям, поскольку застройщик, привлекая денежные средства К. для строительства многоквартирного дома, просрочил исполнение своих обязательств более чем на девять месяцев, строительство секции жилого дома, в котором расположена квартира, являвшаяся предметом договора долевого участия в строительстве, не велось, квартира в собственность К. не передана, при этом оплата по указанному договору произведена К. в полном объеме. Денежные средства, уплаченные К. в соответствии с условиями договора, впоследствии взысканы с общества решением суда, однако общество признано банкротом, денежные средства К. до настоящего времени не получены.

Суд апелляционной инстанции указанное решение суда отменил, принял новое решение об отказе в удовлетворении заявления, указав, что К. не относится к числу пострадавших лиц — граждан, чьи денежные средства привлечены для строительства многоквартирных домов и чьи права нарушены, поскольку право требования

исполнения обязательств по передаче ему квартиры им утрачено.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила судебный акт суда апелляционной инстанции и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

В силу ч. 7 ст. 23 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ “Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации” контролирующий орган признает в соответствии с установленными уполномоченным органом критериями граждан, чьи денежные средства привлечены для строительства многоквартирных домов и чьи права нарушены, пострадавшими и ведет реестр таких граждан.

Приказом Минрегиона России от 20 сентября 2013 г. № 403 утверждены Критерии, а также правила ведения реестра граждан, чьи денежные средства привлечены для строительства многоквартирных домов и чьи права нарушены.

Критерием отнесения граждан, чьи денежные средства привлечены для строительства многоквартирных домов и чьи права нарушены, к числу пострадавших является просрочка исполнения перед гражданином обязательств по сделке, предусматривающей привлечение денежных средств гражданина для строительства многоквартирного дома застройщиком или иным лицом, привлекшим денежные средства гражданина для строительства многоквартирного дома, более чем на девять месяцев (в том числе по незаключенным договорам или недействительным сделкам, обязательства по которым со стороны гражданина исполняются (исполнены) (п. 3 ч. 2 Критериев).

Судом установлено, что между К. и обществом с ограниченной ответственностью был заключен договор долевого участия в строительстве, по условиям которого общество взяло на себя обязательство по строительству многоквартирного жилого дома и передаче К. в установленный срок жилого помещения. Оплата по договору произведена К. в полном объеме, однако общество принятые на себя обязательства не исполнило, просрочка исполнения обязательств составила более девяти месяцев.

Заочным решением суда указанный договор долевого участия в строительстве был признан незаключенным, с общества в пользу К. взысканы уплаченные по договору денежные средства.

Решением арбитражного суда общество признано банкротом, определением этого суда К. включен в реестр требований кредиторов общества.

Вместе с тем до настоящего времени взысканные судом с общества денежные средства К. получены не были.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия пришла к выводу о том, что правовые основания для отказа в удовлетворении заявления К. отсутствовали. То обстоятельство, что договор долевого участия в строительстве впоследствии признан судом незаключенным, правового значения для разрешения дела не имеет, поскольку исходя из приведенных выше норм просрочка исполнения перед гражданином обязательств по сделке, в том числе по незаключенным договорам, более чем на девять месяцев является критерием отнесения граждан, чьи денежные средства

привлечены для строительства многоквартирных домов и чьи права нарушены, к числу пострадавших.

Определение № 46-КГ15-15

3. Определение оснований, порядка, размера и условий предоставления дополнительных мер социальной поддержки отдельных категорий граждан относится к полномочиям субъекта Российской Федерации.

Законодательным Собранием Еврейской автономной области 30 мая 2011 г. принят Закон № 939-ОЗ “О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Еврейской автономной области”, действие которого распространяется в том числе на проживающих на территории Еврейской автономной области ветеранов труда.

Часть 4 ст. 2 этого Закона предусматривает, что порядок финансирования и предоставления социальных услуг, мер социальной поддержки и выплаты компенсаций, порядок начисления и осуществления ежемесячной денежной выплаты определяются правительством области.

Меры социальной поддержки, установленные названным Законом, согласно п. 1 ст. 13 финансируются из средств областного бюджета.

Абзацем 1 ст. 12 Закона предусмотрено право приобретения единого социального проездного билета, дающего право на проезд на автомобильном транспорте общего пользования (кроме такси) в границах населенных пунктов, а также от границ города Биробиджана и районных центров на расстояние до 50 км включительно лицам, меры социальной поддержки которых установлены этим Законом.

Постановлением правительства Еврейской автономной области от 17 августа 2007 г. № 231-пп утверждено Положение о едином социальном проездном билете на территории Еврейской автономной области, п. 1 которого определено, что названный билет действителен при предъявлении гражданином удостоверения, подтверждающего право на получение мер социальной поддержки в соответствии с законодательством Российской Федерации и Еврейской автономной области. В обращение введено две формы единого социального проездного билета, содержащего книжку контрольных талонов в количестве 70 либо 50 штук с соответствующим уровнем защиты от фальсификации. Соответствующим нормативным правовым актом также утверждена стоимость единого социального проездного билета для проезда автомобильным транспортом общего пользования городского и пригородного сообщения (кроме такси) на территории Еврейской автономной области и установлена номинальная стоимость одного контрольного талона единого социального проездного билета.

Законом Еврейской автономной области от 29 октября 2014 г. № 595-ОЗ “О внесении изменений в статью 12 Закона Еврейской автономной области “О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Еврейской автономной области”, вступившим в силу с 1 декабря 2014 г., ст. 12 дополнена абз. 3, согласно которому право приобретения единого социального проездного билета, содержащего книжку контрольных талонов в количестве 50 либо 70 штук с соответствующим уровнем защиты от фальсификации, предоставляется гражданам один раз в месяц независимо от того, воспользовался ли гражданин данным правом в прошедшем периоде.

Прокурор Еврейской автономной области обратился в суд с заявлением о признании абз. 3 ст. 12 Закона от 30 мая 2011 г. № 939-ОЗ противоречащим федеральному законодательству и недействующим в части ограничения количества поездок ветеранов труда на автомобильном транспорте общего пользования (кроме такси) в границах населенных пунктов, а также от границ города Биробиджана и районных центров на расстояние до 50 км включительно, полагая, что такое правовое регулирование уменьшает объем предоставляемых указанным лицам мер социальной поддержки.

Решением суда Еврейской автономной области в удовлетворении требований прокурора отказано. Суд исходил из того, что оспариваемое нормативное положение не противоречит федеральному законодательству, принято уполномоченным органом и не нарушает прав, свобод и законных интересов отдельных категорий граждан, в том числе ветеранов труда.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ решение суда оставила без изменения, указав следующее.

Правовые гарантии социальной защиты ветеранов в Российской Федерации в целях создания условий, обеспечивающих им достойную жизнь, активную деятельность, почет и уважение в обществе, установлены Федеральным законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах». При этом данным Законом не предусмотрена такая мера социальной поддержки ветеранов, в том числе ветеранов труда, как бесплатный проезд на городском и пригородном автомобильном транспорте.

В силу п. 2 ст. 10, ст. 22 названного Федерального закона меры социальной поддержки ветеранов труда, а также граждан, приравненных к ним по состоянию на 31 декабря 2004 г., определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и являются расходными обязательствами субъекта Российской Федерации.

Согласно ст. 12 Закона области от 30 мая 2011 г. № 939-ОЗ, действие которого распространяется в том числе на проживающих на территории Еврейской автономной области ветеранов труда, лицам, меры социальной поддержки которых установлены этим Законом, предоставляется право приобретения единого социального проездного билета, дающего право на проезд на автомобильном транспорте общего пользования (кроме такси) в границах населенных пунктов, а также от границ города Биробиджана и районных центров на расстояние до 50 км включительно.

В соответствии с подп. 12 и 24 п. 2, пп. 3¹ и 5 ст. 26³ Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится в том числе решение вопросов организации транспортного обслуживания населения, социальной поддержки ветеранов труда и др.

В соответствии со ст. 26³⁻¹ названного Федерального закона органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе устанавли-

вать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением финансовых средств, передаваемых из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации на осуществление целевых расходов) дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан, в том числе исходя из установленных законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации критериев нуждаемости, вне зависимости от наличия в федеральных законах предписаний, устанавливающих указанное право.

В силу положений ст. 8 Бюджетного кодекса РФ установление и исполнение расходных обязательств субъекта Российской Федерации относятся к бюджетным полномочиям названного публично-правового образования. При этом органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе самостоятельно определять направления расходования денежных средств своего бюджета (ст. 31 Кодекса).

Пунктом 2 ст. 85 БК РФ предусмотрено, что расходные обязательства субъекта Российской Федерации устанавливаются органами государственной власти субъекта Российской Федерации самостоятельно и исполняются за счет собственных доходов и источников покрытия субъекта Российской Федерации.

Таким образом, меры социальной поддержки, принимаемые с целью обеспечения равной доступности транспортных услуг для отдельных категорий граждан, в том числе ветеранов труда, являющиеся дополнительными мерами социальной поддержки, в связи с этим определение оснований, порядка, размера и условий их реализации относится к полномочиям субъекта Российской Федерации и зависит от финансовых возможностей его бюджета.

Суд установил, что объем денежных средств на финансирование указанных мер социальной поддержки не только не снижен, но и ежегодно увеличивается.

При таких обстоятельствах оспариваемые положения Закона субъекта Российской Федерации действующему федеральному законодательству не противоречат, прав, свобод и законных интересов указанных прокурором лиц не нарушают.

Определение № 65-АПГ15-2

Практика применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

4. Назначенное иностранному гражданину наказание изменено путем исключения административного выдворения за пределы Российской Федерации, поскольку данный гражданин на момент рассмотрения дела обратился в уполномоченный орган с заявлением о предоставлении ему статуса беженца или временного убежища на территории Российской Федерации, по итогам рассмотрения которого ему выдано свидетельство о рассмотрении ходатайства о признании беженцем по существу.

Постановлением судьи районного суда от 10 декабря 2013 г., оставленным без изменения постановлением заместителя председателя областного суда от 15 января 2015 г., иностранный гражданин признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1¹ ст. 18.8 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 2000 руб. с админист-

ративным выдворением за пределы Российской Федерации.

Из материалов дела об административном правонарушении следует, что иностранный гражданин прибыл в Российскую Федерацию в целях обучения в медицинской академии и был отчислен в октябре 2013 г., оформил транзитную визу для выезда из Российской Федерации, однако по окончании срока пребывания из Российской Федерации не выехал, с 19 октября 2013 г. проживал в Российской Федерации без постановки на миграционный учет, без документов, подтверждающих право на пребывание в Российской Федерации на законных основаниях.

Рассматривая поданную в Верховный Суд РФ жалобу лица, в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении, судья Верховного Суда РФ с учетом конкретных обстоятельств данного дела усмотрел основания для изменения обжалуемого постановления в части назначенного наказания.

В силу ст. 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать (refouler) или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

Аналогичная правовая позиция содержится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. № 11 “О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания”.

В ходе производства по делу иностранный гражданин неоднократно заявлял о том, что опасается покинуть территорию Российской Федерации в связи с угрозой его жизни и здоровью ввиду ведения на территории Государства Палестина военных действий и сложившейся там нестабильной политической обстановки.

Посольство Государства Палестина в октябре 2013 г. сообщило о том, что возвращение в Государство Палестина возможно только через территорию Египта.

В ноябре 2013 г. иностранный гражданин обратился в уполномоченный орган с заявлением о предоставлении ему статуса беженца или временного убежища на территории Российской Федерации.

Между тем свидетельство о рассмотрении ходатайства о признании беженцем на территории Российской Федерации по существу было выдано иностранному гражданину лишь в марте 2015 г.

Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-I “О беженцах” определяет порядок признания лица беженцем.

Согласно п. 7 названного Закона свидетельство о рассмотрении ходатайства о признании беженцем по существу является документом, удостоверяющим личность лица, ходатайствующего о признании беженцем. Свидетельство о рассмотрении ходатайства о признании беженцем по существу является основанием для регистрации в установленном порядке лица, ходатайствующего о признании беженцем, и членов его семьи в территориальном органе федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и над-

зору в сфере миграции, на срок рассмотрения данного ходатайства по существу.

При таких обстоятельствах, с учетом приведенных выше норм Закона и конкретных обстоятельств дела, состоявшиеся по делу судебные акты изменены в части назначенного наказания путем исключения из них указания на назначение иностранному гражданину административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации.

Постановление № 14-АД15-3

5. При рассмотрении дела судом не были представлены доказательства, бесспорно свидетельствующие о том, что иностранный гражданин фактически не осуществлял на территории Российской Федерации деятельность, соответствующую заявленной цели въезда, поэтому судебные акты по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4 ст. 18.8 КоАП РФ, отменены, производство по делу об административном правонарушении прекращено в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых были вынесены обжалуемые судебные постановления.

Постановлением судьи районного суда от 9 сентября 2014 г., оставленным без изменения решением судьи областного суда от 9 октября 2014 г., и постановлением заместителя областного суда от 30 марта 2015 г. иностранный гражданин признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 18.8 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 5000 руб. с административным выдворением за пределы Российской Федерации в виде контролируемого самостоятельного выезда из Российской Федерации.

Согласно ст. 24 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ “О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию” иностранные граждане могут въезжать в Российскую Федерацию и выезжать из Российской Федерации при наличии визы по действительным документам, удостоверяющим их личность и признаваемым Российской Федерацией в этом качестве, если иное не предусмотрено названным Федеральным законом, международными договорами Российской Федерации или указами Президента Российской Федерации.

Разрешая данное дело, судья районного суда назначил иностранному гражданину административное наказание за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 18.8 КоАП РФ, установив, что иностранный гражданин в период пребывания в Российской Федерации осуществлял благотворительную деятельность, не соответствующую заявленной цели въезда в Российскую Федерацию (“деловая”), и отметив, что ранее названный гражданин привлекался к административной ответственности на основании ч. 2 ст. 18.8 КоАП РФ. Вышестоящие судебные инстанции с этим выводом согласились.

Вместе с тем вывод о совершении иностранным гражданином указанного административного правонарушения не нашел объективного подтверждения в материалах дела.

Из материалов дела об административном правонарушении следует, что иностранному гражданину выдана многократная виза с указанием цели поездки “деловая”.

Между тем из протокола об административном правонарушении и обжалуемых судебных актов не следует, что в период пребывания на территории Российской Федерации иностран-

ный гражданин фактически не осуществлял деятельность, соответствующую заявленной им цели вьезда.

В обжалуемых судебных актах не установлено, какие действия иностранного гражданина квалифицированы в качестве благотворительной деятельности, в материалах дела доказательства данного вывода миграционного органа и судебных инстанций не представлены.

В силу положений чч. 1 и 4 ст. 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

При таких обстоятельствах судебные акты, вынесенные в отношении иностранного гражданина по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4 ст. 18.8 КоАП РФ, отменены, а производство по делу прекращено в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых были вынесены обжалуемые судебные постановления.

Постановление № 83-АД15-4

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

1. Увольнение военнослужащего в порядке дисциплинарного взыскания — досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением условий контракта — не требует проведения в отношении него аттестации.

Апелляционным определением Ленинградского окружного военного суда от 14 ноября 2013 г. отменено решение Петрозаводского гарнизонного военного суда от 18 июля 2012 г. об отказе в удовлетворении заявления О., в котором он просил признать незаконным приказ Министра обороны РФ от 29 сентября 2012 г. о досрочном увольнении его с военной службы в запас в связи с невыполнением условий контракта о прохождении военной службы (подп. “в” п. 2 ст. 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”), и принято новое решение — об удовлетворении заявления.

В кассационной жалобе представитель Министра обороны РФ просил об отмене апелляционного определения и оставлении в силе решения гарнизонного военного суда, ссылаясь на ошибочность вывода суда апелляционной инстанции о том, что основанием для досрочного увольнения заявителя в связи с невыполнением условий контракта явилось заключение аттестационной комиссии, а не представление командующего войсками военного округа, основанное на проведенном разбирательстве по факту грубого нарушения заявителем установленных правил производства полетов и порядка выполнения полетного задания, что привело к крушению самолета.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение ввиду существенного нарушения норм материального права, выразившегося в следующем.

Признавая незаконным оспариваемый заявителем приказ, окружной военный суд указал в апелляционном определении на непредставление заинтересованным лицом доказательств со-

блюдения процедуры аттестации О., предшествовавшей его досрочному увольнению в запас.

Между тем из материалов дела следует, что поводом к досрочному увольнению О. с военной службы в связи с невыполнением условий контракта явились не результаты аттестации заявителя, а грубое нарушение им 28 июня 2012 г. установленных правил производства полетов и порядка выполнения полетного задания, что привело к тяжким последствиям — крушению военного самолета, т.е. совершение дисциплинарного проступка.

Совершение заявителем названного проступка установлено в ходе разбирательства, проведенного комиссией Департамента (Службы безопасности полетов авиации Вооруженных Сил Российской Федерации), с утверждением результатов разбирательства 3 августа 2012 г. ее руководителем.

Согласно исследованному в судебном заседании акту расследования аварии самолета командир авиационной группы гвардии полковник О., ответственный 28 июня 2012 г. за организацию полетов, в нарушение требований нормативных документов довел до сведения руководителя полетами на аэродроме информацию о том, что воздушную разведку погоды он будет выполнять лично вместо допущенного к выполнению этого задания летчика с ведением радиообмена от имени этого лица. После этого О. без прохождения предполетного медицинского контроля занял рабочее место в самолете вместе с генерал-майором Б., который специальную подготовку к полетам на этом типе самолетов не проходил и зачеты по знанию и порядку его эксплуатации не сдавал.

Во время полета заявителем были допущены совмещение воздушной разведки погоды с выполнением другого полетного задания и передача управления самолетом Б., с которым тот не справился во время выполнения пространственного маневра по типу фигуры высшего пилотажа, в результате чего самолет перешел в перевернутый штопор и разбился.

Причинами аварии, согласно выводам разбирательства, явились в том числе непринятие заявителем мер к предотвращению нарушений в комплектовании экипажа воздушного разведчика погоды; отсутствие принципиальности и личной недисциплинированности, выразившиеся в передаче им управления самолетом лицу, не имеющему допуска к полетам на данном типе воздушных судов; выполнение фигуры высшего пилотажа экипажем, не обладающим необходимыми теоретическими знаниями и практическими навыками.

Результаты разбирательства впоследствии были подтверждены в рамках расследования уголовного дела заключением эксперта, согласно которому О. в нарушение требований п. 31 Федеральных авиационных правил производства полетов государственной авиации, утвержденных приказом Министра обороны РФ от 24 сентября 2004 г. № 275, допустил изменение запланированного полетного задания, передал должностному лицу, не имеющему допуска к полетам, управление воздушным судном.

Кроме того, согласно постановлению об отказе в возбуждении в отношении О. уголовного дела по материалам проверки сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 351 УК РФ, установлена вина заявителя в наступлении последствий, связанных с аварией самолета, в форме неосторожности.

О том, что он не задумывался о последствиях своего проступка, а также о том, что он не стал проявлять принципиальность и выяснять наличие у Б. допуска к полетам на указанном типе воздушного судна, О. дал показания и в судебном заседании в ходе допроса в качестве свидетеля при рассмотрении уголовного дела в отношении Б., что усматривается из приговора Петрозаводского гарнизонного военного суда от 24 апреля 2013 г.

При таких данных факт совершения заявителем дисциплинарного проступка, выразившегося в нарушении правил обращения с военной техникой и правил ее эксплуатации, повлекшем по неосторожности уничтожение военного имущества, сомнений не вызывает.

Порядок привлечения О. к дисциплинарной ответственности соблюден.

Согласно ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих» привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности в зависимости от характера и тяжести совершенного им правонарушения производится в соответствии с названным Федеральным законом и другими федеральными законами.

Исходя из обстоятельств дела авиационное происшествие с участием заявителя на основании ст. 95 Воздушного кодекса РФ подлежало обязательному расследованию в порядке, установленном Правительством РФ, в целях установления причин происшествия и принятия мер по их предотвращению в будущем.

Постановлением Правительства РФ от 2 декабря 1999 г. № 1329 утверждены Правила расследования авиационных происшествий и авиационных инцидентов с государственными воздушными судами в Российской Федерации, согласно пп. 51, 57 которых по итогам работы комиссии составляется акт расследования авиационного происшествия на основании материалов и выводов, содержащихся в отчетах подкомиссий и рабочих групп, результатов исследований и экспертиз, а также с учетом других имеющихся в распоряжении комиссии материалов, а по окончании расследования председатель комиссии представляет доклад о его результатах руководителю федерального органа исполнительной власти или организации (по принадлежности воздушного судна) и направляет копию доклада начальнику Службы безопасности полетов с указанием в нем обстоятельств авиационного происшествия, его причин, вскрытых в ходе расследования недостатков, и рекомендаций комиссии по предотвращению подобных происшествий.

Из содержания акта расследования усматривается, что в нем отражены не только причины авиационного происшествия, но и в полной мере установлены допущенные О. нарушения правил производства полетов и порядка выполнения полетного задания, что привело к крушению самолета, т.е. обстоятельства, подлежащие выяснению при привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности.

Из изложенного следует, что в данном конкретном случае у командования имелись основания для признания письменного разбирательства, проведенного в рамках расследования авиационного происшествия, достаточным для принятия решения о привлечении заявителя к дисциплинарной ответственности.

С результатами разбирательства О. был ознакомлен и согласен с ними, что усматривается из

его собственноручно подписанного рапорта от 16 августа 2012 г.

После утверждения акта расследования начальник Главного управления кадров Минобороны России провел с заявителем 16 августа 2012 г. беседу, в ходе которой довел до его сведения, что совершение им дисциплинарного проступка исключает его дальнейшее нахождение на военной службе, в связи с чем он подлежит досрочному увольнению в запас.

24 августа 2012 г. командир воинской части представил заявителя к увольнению в связи с невыполнением им условий контракта о прохождении военной службы, указав в представлении, что О. допустил 28 июня 2012 г. грубое нарушение в организации и выполнении полетов, что привело к аварии самолета.

По результатам рассмотрения представления командующий войсками Западного военного округа 25 августа 2012 г. ходатайствовал о досрочном увольнении заявителя по названному основанию.

Приказом Министра обороны РФ от 29 сентября 2012 г. О. досрочно уволен с военной службы в запас по подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Таким образом, в судебном заседании установлено, что увольнение О. произведено в порядке дисциплинарного взыскания — досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением условий контракта.

Согласно пп. 1—3 ст. 28⁴ Федерального закона «О статусе военнослужащих» и ст. 99 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, совершение военнослужащим дисциплинарного проступка может повлечь применение к нему установленной государством меры ответственности — дисциплинарного взыскания, одним из видов которого является досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта, применяемое к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, за исключением высших офицеров и курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования.

В силу ст. 99 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации такое дисциплинарное взыскание, как досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта, исполняется без согласия военнослужащего.

При таких данных Министр обороны РФ вправе был принять решение о досрочном увольнении заявителя с военной службы в связи с невыполнением условий контракта в порядке реализации дисциплинарной ответственности.

При решении вопроса о применении к заявителю названного дисциплинарного взыскания соблюдены положения Федерального закона «О статусе военнослужащих» и Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, касающиеся проведения разбирательства по факту совершения дисциплинарного проступка, обстоятельств, подлежащих установлению в ходе такого разбирательства, порядка и сроков применения, а также его исполнения, что исключило произвольное увольнение заявителя и позволило ему воспользоваться правами, предоставляемыми в силу закона военнослужащим, привлекаемым к дисциплинарной ответственности, в том числе путем обращения в суд.

Таким образом, суд первой инстанции, правильно установив обстоятельства дела и применив закон, подлежащий применению, пришел к обоснованному выводу о законности приказа Министра обороны РФ от 29 сентября 2012 г. в части досрочного увольнения О. с военной службы в связи с невыполнением условий контракта.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ отменила в кассационном порядке апелляционное определение Ленинградского окружного военного суда от 14 ноября 2013 г. и оставила в силе решение Петрозаводского гарнизонного военного суда от 18 июля 2013 г.

Определение № 202-КГ15-2

2. Недобросовестное отношение заявителя к своим обязанностям могло служить основанием для постановки вопроса о его соответствии требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу по контракту, с принятием решения в рамках процедуры аттестации.

Решением Нижнетагильского гарнизонного военного суда от 21 марта 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением Уральского окружного военного суда от 27 мая 2014 г., удовлетворено заявление М., в котором он просил признать незаконными приказы Министра обороны РФ от 7 ноября и от 2 декабря 2013 г. в части досрочного увольнения заявителя с военной службы в связи с невыполнением условий контракта и исключения из списков личного состава воинской части, а также утвержденное командиром заключение аттестационной комиссии воинской части от 7 октября 2013 г. о его несоответствии занимаемой должности и целесообразности досрочного увольнения в связи с невыполнением им условий контракта.

В кассационной жалобе командир воинской части, утверждая о невыполнении заявителем условий контракта, что нашло подтверждение в судебном заседании, и о соблюдении командованием порядка увольнения, просил об отмене судебных постановлений и принятии по делу нового решения — об отказе в удовлетворении заявления.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда РФ — председателя Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 25 марта 2015 г. кассационная жалоба заинтересованного лица с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия жалобу удовлетворила, указав следующее.

Согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права.

Из материалов дела следует, что М., проходящий военную службу по контракту в должности помощника оперативного дежурного дежурной смены воинской части, в течение года, предшествовавшего проведению в отношении его аттестации 7 октября 2013 г. и увольнению с военной службы приказом Министра обороны РФ от

7 ноября 2013 г., трижды привлекался к дисциплинарной ответственности: 1 августа 2013 г. он предупрежден о неполном служебном соответствии за самовольное оставление 26 июля 2013 г. места службы до окончания исполнения обязанностей начальника расчета в составе дежурной смены управления; 5 августа 2013 г. заявителю объявлен выговор за опоздание без уважительной причины на службу; 4 сентября 2013 г. ему объявлен выговор за слабое знание общих обязанностей дежурного по морально-психологическому обеспечению дежурства, что повлекло предоставление ему дополнительного времени для подготовки к заступлению на дежурство.

Привлечение заявителя к дисциплинарной ответственности командованием произведено по результатам разбирательств и с соблюдением установленного порядка.

После этого М. 7 октября 2013 г. был представлен на аттестационную комиссию, по результатам заседания которой факты нарушения им воинской дисциплины в совокупности с отрицательной характеристикой и неудовлетворительными оценками по физической подготовке были расценены членами комиссии как невыполнение заявителем условий контракта. В связи с этим комиссия пришла к выводу о целесообразности его досрочного увольнения с военной службы.

Приказом Министра обороны РФ от 7 ноября 2013 г. М. уволен с военной службы в связи с невыполнением условий контракта и приказом от 2 декабря 2013 г. исключен из списков личного состава воинской части.

Признавая названные приказы незаконными, суд первой инстанции указал в решении, что привлечение М. к дисциплинарной ответственности за нарушение общих обязанностей военнослужащего в течение короткого промежутка времени после предупреждения о неполном служебном соответствии, а также без применения к нему иных мер дисциплинарной ответственности является недостаточным для его увольнения с военной службы.

При этом суд исходил из требований ст. 96 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, согласно которым военнослужащий может быть представлен к досрочному увольнению с военной службы до истечения одного года после предупреждения о неполном служебном соответствии лишь в случае систематического нарушения исполнения должностных и (или) специальных обязанностей.

Между тем судом оставлено без внимания, что досрочное увольнение М. с военной службы явилось следствием невыполнения им условий контракта, выразившегося в недобросовестном отношении к исполнению общих, должностных и специальных обязанностей военной службы.

В соответствии с п. 3 ст. 32 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” условия контракта о прохождении военной службы включают в себя обязанность военнослужащего добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В связи с этим недобросовестное отношение М. к своим обязанностям, в том числе подтвержденное наличием у него неснятых дисциплинарных взысканий и неудовлетворительными оценками по физической подготовке, вопреки утверждению суда являлось основанием для постанов-

ки вопроса о его соответствии требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу, с точки зрения деловых и личных качеств.

Решение по данному вопросу было принято в рамках процедуры аттестации, как это установлено п. 1 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

Содержание исследованных в судебном заседании протокола заседания аттестационной комиссии, аттестационного листа, показаний представителя командира воинской части К. и свидетелей Т., А. указывает на то, что М. командованием была предоставлена возможность заблаговременно ознакомиться с оценкой своей служебной деятельности, заявить о своем несогласии с такой оценкой, сообщить дополнительные сведения, лично участвовать в заседании аттестационной комиссии, обжаловать ее заключение и порядок проведения аттестации как вышестоящему командиру, так и в суд.

Выполнение названных условий позволило командованию обеспечить объективность заключения аттестационной комиссии и прийти к обоснованному выводу о том, что М. с учетом характера ранее совершенных им дисциплинарных проступков, за которые он уже привлекался к дисциплинарной ответственности, наличия неснятых дисциплинарных взысканий и иных юридически значимых обстоятельств, а также специфики его служебной деятельности, связанной с выполнением специальных задач в целях обеспечения боевой готовности в Ракетных войсках стратегического назначения, перестал удовлетворять требованиям законодательства о воинской обязанности и военной службе, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

При таких данных вывод суда об отсутствии у аттестационной комиссии оснований для заключения о невыполнении М. условий контракта о прохождении военной службы, а у Министра обороны РФ — для досрочного увольнения заявителя с военной службы основан на неправильном применении норм материального права.

Из изложенного следует, что заключение аттестационной комиссии от 7 октября 2013 г. о несоответствии заявителя занимаемой должности и целесообразности в связи с этим его досрочного увольнения, а также приказы Министра обороны РФ от 7 ноября 2013 г. и от 2 декабря 2013 г. в части досрочного увольнения заявителя с военной службы в связи с невыполнением условий контракта и исключения из списков личного состава воинской части являются законными.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих решение Нижнетагильского гарнизонного военного суда от 21 марта 2014 г. и апелляционное определение Уральского окружного военного суда от 27 мая 2014 г. отменила и приняла по делу новое решение, которым М. в удовлетворении заявления отказала.

Определение № 204-КГ15-7

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ КОЛЛЕГИЯ

1. Ненадлежащее и недобросовестное исполнение судьей профессиональных обязанностей, грубое и систематическое нарушение процессуального законодательства по отправлению правосудия, приведшее к искажению фундаментальных принципов судопроизводства и грубому нарушению прав участников процесса,

являются дисциплинарным проступком, влекущим досрочное прекращение полномочий судьи.

Квалификационная коллегия судей Чеченской Республики досрочно прекратила полномочия судьи районного суда Б. с лишением его седьмого квалификационного класса судьи.

Дисциплинарным проступком признаны некомпетентность и недобросовестность судьи при исполнении профессиональных обязанностей, выразившиеся в грубых нарушениях требований процессуального и материального права при рассмотрении уголовных и гражданских дел.

Из материалов дисциплинарного дела усматривается, что Б. при незначительной служебной нагрузке по отправлению правосудия систематически нарушал процессуальное законодательство.

Так, за 10 месяцев 2014 года Б. не рассмотрел ни одного уголовного дела, находящегося у него в производстве. За тот же период рассмотрел всего 88 гражданских дел, что значительно ниже показателей по Республике.

Из акта проверки следует, что отраженные в отчете как оконченные производством гражданские дела и решения по ним на день проверки в отдел делопроизводства районного суда не сданы. По ряду гражданских дел нарушены процессуальные сроки, протоколы судебных заседаний не изготовлены.

По гражданскому делу по иску К. к страховой компании Б. вынес заочное решение о полном удовлетворении требований истца, однако сведения о вручении ответчику извещения о дате и времени судебного заседания материалы дела не содержат, протокол судебного заседания в деле отсутствует.

Суд апелляционной инстанции это решение отменил и вынес новое решение об отказе в удовлетворении иска в полном объеме. В частном определении в адрес Б. указывается, что допущенные нарушения по своему характеру не совместимы со статусом судьи, поскольку свидетельствуют о некомпетентности и небрежности при исполнении Б. своих профессиональных обязанностей, умаляют авторитет судебной власти, носителями которой являются судьи.

Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ признала решение квалификационной коллегии судей о досрочном прекращении полномочий судьи Б. обоснованным, так как примененное к нему, характеризующемуся по работе отрицательно, дисциплинарное взыскание соответствует совершенному им дисциплинарному проступку.

Решение № ДК15-2

2. Недобросовестное отношение судьи к своим служебным обязанностям, повлекшее за собой волокиту при направлении апелляционных (кассационных) жалоб в вышестоящий суд, нарушение конституционных прав участников процесса, обжаловавших приговор и не имевших возможности реализовать свои процессуальные права на доступ к правосудию, несоблюдение сроков вручения копий судебных постановлений, необращение к исполнению судебных актов являются основанием для применения исключительной меры ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи.

Решением квалификационной коллегии судей Республики Башкортостан на судью Ю., ранее привлекавшегося за совершение дисциплинарного проступка к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи с лишением его шестого квалификационного класса судьи.

Дисциплинарным проступком признаны факты недобросовестного отношения судьи Ю. к своим служебным обязанностям: оконченные производством дела в отдел делопроизводства не передавались, хранились в кабинете судьи, надлежащим образом не оформлялись, протоколы судебных заседаний изготавлялись несвоевременно, длительное время судьей не разрешались ходатайства осужденных об ознакомлении с материалами уголовного дела и протоколами судебных заседаний, грубо нарушались сроки вручения копий судебных постановлений, направления дел в суд апелляционной инстанции и обращений к исполнению судебных актов.

Так, по уголовному делу в отношении К., находящемуся в производстве Ю., первые процессуальные действия по извещению заинтересованных лиц о поступивших апелляционной жалобе и апелляционном представлении совершены только спустя четыре месяца со дня их поступления в суд.

По ряду уголовных дел в отношении осужденных протоколы судебных заседаний не подписаны, копии приговоров осужденным вручены несвоевременно, ходатайства осужденных и прокурора не разрешены, дела в суд апелляционной инстанции длительное время не были направлены.

В кабинете судьи длительное время хранились дела, рассмотренные в апелляционном порядке, что повлекло неисполнение судебных решений. Остались неисполненными 16 постановлений о назначении административных штрафов, 39 постановлений о лишении управления транспортными средствами.

На момент проведения проверки было установлено также, что из-за несвоевременного обращения приговора к исполнению осужденный С. не был направлен в колонию-поселение для отбывания наказания, а продолжал содержаться под стражей в следственном изоляторе, откуда был освобожден.

О недопустимости пренебрежения служебными обязанностями и нарушений требований уголовно-процессуального закона, несоблюдения прав участников процесса на разумные сроки рассмотрения дел неоднократно обращалось внимание судьи Ю. в частных определениях суда вышестоящей инстанции.

С учетом изложенного Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ согласилась с решением квалификационной коллегии судей Республики Башкортостан.

Решение № ДК15-4

РАЗЪЯСНЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Вопрос 1. Каким образом определяется размер процентов за пользование чужими денежными средствами согласно ст. 395 ГК РФ в редакции Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ “О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации”?

Ответ. Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ “О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации”, вступившим в силу с 1 июня 2015 г., изменена редакция ст. 395 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 395 ГК РФ в новой редакции размер процентов определяется существующими в месте жительства кредитора или, если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения, опублико-

ванными Банком России и имевшими место в соответствующие периоды средними ставками банковского процента по вкладам физических лиц. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

По общему правилу расчет процентов в соответствии с новой редакцией ст. 395 ГК РФ производится на основании сведений по вкладам физических лиц, опубликованных Банком России на его официальном сайте в сети “Интернет”.

В новой редакции ст. 395 ГК РФ установлено, что размер процентов определяется ставками, имевшими место в соответствующие периоды времени, а не на день предъявления иска или день вынесения решения, как это было установлено в прежней редакции данной нормы. Ввиду этого за каждый период просрочки расчет осуществляется исходя из средней ставки (ставок) банковского процента в этом периоде, а если ставка за соответствующий период не опубликована — исходя из самой поздней из опубликованных ставок.

Расчет процентов осуществляется по ставке, сложившейся в федеральном округе, в котором находится место жительства (место нахождения) кредитора. Если кредитором является лицо, место жительства (нахождения) которого находится за пределами Российской Федерации, расчет осуществляется по ставке, сложившейся в федеральном округе по месту нахождения суда, рассматривающего спор.

По смыслу п. 3 ст. 395 ГК РФ проценты за пользование чужими денежными средствами взимаются включительно по день уплаты суммы этих средств кредитору, если законом, иными правовыми актами или договором не установлен для начисления процентов более короткий срок.

Вопрос 2. Можно ли считать установленный п. 3 ст. 76 Федерального закона “Об акционерных обществах” 45-дневный срок на предъявление обществу требования о выкупе акций соблюденным, если акционер сдает документ, содержащий такое требование, в организацию связи до двадцати четырех часов последнего дня этого срока?

Ответ. В соответствии с п. 1 ст. 75 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ “Об акционерных обществах” (далее — Закон об акционерных обществах, Закон) акционеры — владельцы голосующих акций вправе требовать выкупа обществом всех или части принадлежащих им акций в случае принятия общим собранием акционеров определенных решений, если они голосовали против их принятия либо не принимали участия в голосовании.

В абз. 2 и 3 п. 3 ст. 76 Закона установлено, что требования акционеров о выкупе обществом принадлежащих им акций должны быть предъявлены обществу не позднее 45 дней с даты принятия соответствующего решения общим собранием акционеров. В течение этого же срока в общество должен поступить и отзыв акционером требования о выкупе принадлежащих ему акций.

Согласно абз. 2 п. 4 ст. 76 Закона об акционерных обществах совет директоров (наблюдательный совет) общества не позднее чем через 50 дней со дня принятия соответствующего решения общим собранием акционеров общества утверждает отчет об итогах предъявления акционерами требований о выкупе принадлежащих им акций.

Из системного толкования положений ст. 76 Закона об акционерных обществах, регламентирующих механизм выкупа акций, можно сделать вывод о том, что в рамках установленного в абз. 2 п. 3 этой статьи 45-дневного срока требования акционеров о выкупе у них акций должны поступить в акционерное общество.

Такой подход к порядку исчисления указанного срока обусловлен необходимостью закрепления единого временного периода, в течение которого должен

быть определен круг лиц, пожелавших реализовать право на отчуждение акций, а также устранена неопределенность в положении как самого акционерного общества, так и иных его акционеров.

Иное толкование положений абз. 2 п. 3 ст. 76 Закона означало бы невозможность реализации в установленные сроки дальнейшей процедуры выкупа.

Таким образом, если требование акционера о выкупе акций поступит в акционерное общество за пределами указанного 45-дневного срока, его следует считать непредъявленным, акционер в этом случае не вправе принуждать общество к выкупу акций.

Вопрос 3. Допускается ли взыскание с органов или должностных лиц в порядке регресса денежных средств, выплаченных из казны Российской Федерации во исполнение решения суда о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок?

Ответ. В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок” (далее — Закон о компенсации) граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники, в предусмотренных федеральным законом случаях другие заинтересованные лица при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок могут обратиться в суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном Законом о компенсации и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Согласно ч. 4 ст. 1 Закона о компенсации присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не препятствует возмещению вреда в соответствии со ст.ст. 1069, 1070 ГК РФ. Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за указанные нарушения.

Таким образом, федеральный законодатель установил специальный — вспомогательный к общегосударственному порядку возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов, — механизм защиты прав на судебную защиту и на справедливое судебное разбирательство.

Часть 6 ст. 1 Закона о компенсации содержит специальное правило, в соответствии с которым органы, уполномоченные от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования на исполнение решений суда, арбитражного суда о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, имеют право предъявить регрессное требование к органу или должностному лицу, по вине которого допущено такое нарушение.

Положений о праве регрессного требования к органу или должностному лицу, по вине которого допущено нарушение права на судопроизводство в разумный срок, Законом о компенсации не предусмотрено.

Таким образом, взыскание с органов или должностных лиц в порядке регресса денежных средств, выплаченных из казны Российской Федерации во исполнение решения суда о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, не допускается.

Вопрос 4. Необходимо ли истребовать согласие долевых собственников земельного участка сельскохозяйственного назначения (за исключением участков из земель сельскохозяйственного назначения, в соответствии с разрешением использования которых предусматриваются гаражное строительство, ведение личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, а также земельных участков, занятых зданиями, строениями, сооружениями), являющихся арендодателями, для передачи арендатором арендных прав земельного участка в залог?

Ответ. Пунктом 2 ст. 615 ГК РФ закреплено право арендатора с согласия арендодателя сдавать арендованное имущество в субаренду (поднаем) и передавать свои права и обязанности по договору аренды другому лицу (перенаем), предоставлять арендованное имущество в безвозмездное пользование, а также отдавать арендные права в залог и вносить их в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных товариществ и обществ или паевого взноса в производственный кооператив, если иное не установлено данным Кодексом, другим законом или иными правовыми актами.

В соответствии с п. 1¹ ст. 62 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ “Об ипотеке (залоге недвижимости)”, если земельный участок передан по договору аренды гражданину или юридическому лицу, арендатор земельного участка вправе отдать арендные права земельного участка в залог в пределах срока договора аренды земельного участка с согласия собственника земельного участка.

Данный пункт в указанной редакции введен в действие Федеральным законом от 5 февраля 2004 г. № 1-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “Об ипотеке (залоге недвижимости)”.

Вместе с тем согласно п. 4 ст. 6 Федерального закона “Об ипотеке (залоге недвижимости)” право аренды может быть предметом ипотеки с согласия арендодателя, если федеральным законом или договором аренды не предусмотрено иное.

При этом действующим законодательством, регулирующим земельные правоотношения, установлен иной порядок передачи в залог арендных прав земельных участков.

Так, п. 5 ст. 22 Земельного кодекса РФ определено, что арендатор земельного участка, за исключением резидентов особых экономических зон — арендаторов земельных участков, вправе передать свои права и обязанности по договору аренды земельного участка третьему лицу, в том числе отдать арендные права земельного участка в залог и внести их в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного товарищества или общества либо паевого взноса в производственный кооператив в пределах срока договора аренды земельного участка без согласия арендодателя при условии его уведомления, если договором аренды земельного участка не предусмотрено иное.

Данная норма права (без учета изменений, внесенных Федеральным законом от 22 июля 2005 г. № 117-ФЗ “О внесении изменений в некоторые законодательные акты в связи с принятием Федерального закона “Об особых экономических зонах в Российской Федерации” и Федеральным законом от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ “О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”) действует с момента введения в действие Земельного кодекса РФ, т.е. с 30 октября 2001 г.

Пунктом 8 ст. 9 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ “Об обороте земель сельскохозяйственного назначения” установлено, что в пределах срока действия договора аренды при передаче арендатором арендных прав земельного участка в залог согласие участников долевой собственности на это не требует-

ся, если договором аренды земельного участка не предусмотрено иное.

Указанный пункт введен в действие Федеральным законом от 18 июля 2005 г. № 87-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “Об обороте земель сельскохозяйственного назначения” и Федеральный закон “О землеустройстве”.

Действие Федерального закона “Об обороте земель сельскохозяйственного назначения” распространяется на отношения, связанные с владением, пользованием, распоряжением земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения, за исключением земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, в соответствии с разрешенным использованием которых предусматриваются гаражное строительство, ведение личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, а также земельных участков, занятых зданиями, строениями, сооружениями (ст. 1).

Таким образом, из взаимосвязанных норм Земельного кодекса РФ и более поздних положений Федерального закона “Об обороте земель сельскохозяйственного назначения” следует, что получение согласия участников долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения (за исключением участков из земель сельскохозяйственного назначения, в соответствии с разрешенным использованием которых предусматриваются гаражное строительство, ведение личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, а также земельных участков, занятых зданиями, строениями, сооружениями) для передачи в пределах срока действия договора аренды в залог арендных прав на такой участок не требуется, если договором аренды земельного участка не предусмотрено иное. Достаточно уведомить об этом участников долевой собственности на данный земельный участок.

Вопрос 5. На кого будет возлагаться обязанность выполнения требований, установленных в ч. 1 ст. 19 Федерального закона “О валютном регулировании и валютном контроле”, в случае перемены лиц в обязательствах по внешнеторговым договорам (контрактам) при уступке (цессии) прав требований денежных средств между резидентами по внешнеторговым сделкам?

Ответ. В силу ч. 1 ст. 19 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ “О валютном регулировании и валютном контроле” (далее — Закон о валютном регулировании) при осуществлении внешнеторговой деятельности резиденты, если иное не предусмотрено данным Законом, обязаны в сроки, предусмотренные внешнеторговыми договорами (контрактами), обеспечить: получение от нерезидентов на свои банковские счета в уполномоченных банках иностранной валюты или валюты Российской Федерации, причитающейся в соответствии с условиями указанных договоров (контрактов) за переданные нерезидентам товары, выполненные для них работы, оказанные им услуги, переданные им информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них; возврат в Российскую Федерацию денежных средств, уплаченных нерезидентам за неввезенные в Российскую Федерацию (неполученные на территории Российской Федерации) товары, невыполненные работы, неоказанные услуги, переданные им информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них.

Таким образом, в случае неисполнения нерезидентом своих обязательств по внешнеторговому договору у резидента возникает обязанность обеспечить получение либо возврат уплаченной валютной выручки.

В соответствии с п. 1 ст. 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сдел-

ке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

Согласно ст. 383 ГК РФ не допускается переход прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью.

Как указано в п. 1 ст. 388 ГК РФ, уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону.

Статья 14 Закона о валютном регулировании, устанавливая права и обязанности резидентов при осуществлении валютных операций, не содержит запрета на осуществление резидентами уступки прав требования по внешнеторговым сделкам.

Из изложенного следует вывод, что уступка права требования по внешнеторговым контрактам допустима.

Данная возможность также прямо предусмотрена п. 7.1.3 Инструкции Банка России от 4 июня 2012 г. № 138-И “О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам документов и информации, связанных с проведением валютных операций, порядке оформления паспортов сделок, а также порядке учета уполномоченными банками валютных операций и контроля за их проведением”.

Согласно п. 1 ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

Следовательно, в случае осуществления уступки прав требований по внешнеторговому договору (контракту) субъектом валютного контроля, на которого возлагается обязанность выполнения требований, установленных в ч. 1 ст. 19 Закона о валютном регулировании, будет являться цессионарий (лицо, к которому перешло право требования).

Процессуальные вопросы

Вопрос 6. В какой срок могут быть обжалованы в арбитражный суд кассационной инстанции определения арбитражного суда первой инстанции, принятые в рамках дела о банкротстве по результатам рассмотрения обособленных споров (в частности, определения, принятые по результатам рассмотрения заявлений, ходатайств и жалоб в порядке, установленном ст.ст. 60, 71 и 100 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”), заявлений об оспаривании сделок должника и т.д.) в случае, если арбитражный суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы?

Ответ. Согласно ч. 3 ст. 223 АПК РФ определения, которые выносятся арбитражным судом при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) и обжалование которых предусмотрено указанным Кодексом и иными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства), отдельно от судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, могут быть обжалованы в арбитражный суд апелляционной инстанции в течение десяти дней со дня их вынесения.

В рамках этого порядка возможно дальнейшее обжалование судебных актов в суд кассационной инстанции.

В п. 39 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 “О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве” разъяснено, что правила, установленные ст.ст. 181 и 273 АПК РФ, о допустимости обжалования судебного акта в суд кассационной инстанции в случае, если суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы, применяется также к обжалованию определений, принятых в рамках дела о

банкротстве по результатам рассмотрения обособленных споров.

Порядок рассмотрения кассационных жалоб на определения суда первой инстанции установлен в ст. 290 АПК РФ, в ч. 1 которой указано, что жалобы на эти судебные акты подаются по правилам, установленным этим Кодексом.

Общие положения о порядке и сроках обжалования определений содержатся в ст. 188 АПК РФ.

Из системного толкования положений чч. 3, 4 и 5 ст. 188, ч. 3 ст. 223 и ч. 1 ст. 290 АПК РФ можно сделать вывод о том, что если суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы на определение, принятое в рамках дела о банкротстве по результатам рассмотрения обособленного спора, то срок подачи кассационной жалобы на определение суда первой инстанции составляет один месяц и исчисляется со дня истечения предусмотренного ч. 3 ст. 223 АПК РФ десятидневного срока на обжалование этого судебного акта в суд апелляционной инстанции.

Разъяснения, содержащиеся в п. 39 упомянутого выше постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве", порядок исчисления срока на кассационное обжалование определений суда первой инстанции, принятых в рамках дела о банкротстве по результатам рассмотрения обособленных споров, не определяют.

Вопрос 7. Судом общей юрисдикции или арбитражным судом должны рассматриваться иски, предъявляемые к страховой компании кредитором — юридическим лицом (или индивидуальным предпринимателем), к которому перешли (были переданы) принадлежавшие физическому лицу права (требования) по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств?

Ответ. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ суды рассматривают и разрешают исковые дела с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений.

На основании ч. 3 ст. 22 ГПК РФ суды рассматривают и разрешают дела, предусмотренные чч. 1 и 2 ст. 22 Кодекса, за исключением экономических споров и других дел, отнесенных федеральным конституционным законом и федеральным законом к ведению арбитражных судов.

В ч. 1 ст. 27 АПК РФ предусмотрено, что к юрисдикции арбитражных судов относятся дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Частью 2 ст. 27, ст. 28 АПК РФ установлено, что арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке; случаи рассмотрения арбитражным судом дела с участием гражданина, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя, должны быть предусмотрены Арбитражным процессуальным кодексом РФ или федеральным законом.

Таким образом, одним из критериев отнесения того или иного дела к компетенции арбитражных судов наряду с экономическим характером требования является субъектный состав участников спора.

В силу положений ст.ст. 383, 384, 388 ГК РФ, которыми установлены требования к виду и объему передаваемых (переходящих) прав, приобретение юридическим лицом (индивидуальным предпринимателем) прав (требований) гражданина по договору обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств не ведет к переходу прав, связанных со статусом потерпевшего-гражданина как потребителя.

Заключение договора уступки прав юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем с потерпевшим — физическим лицом (или переход прав по договору в порядке суброгации) в указанном случае направлено на приобретение прав потерпевшего по обязательству страховой организации уплатить определенную денежную сумму и связано с осуществлением такими новыми кредиторами предпринимательской или иной экономической деятельности.

Таким образом, рассмотрение споров по искам юридических лиц (или индивидуальных предпринимателей), к которым перешли (были переданы) права (требования) по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, к страховой организации в силу ч. 3 ст. 22 ГПК РФ, ч. 2 ст. 27, ст. 28 АПК РФ относится к компетенции арбитражных судов.

Вопрос 8. Вправе ли конкурсные кредиторы должника, уполномоченный орган и арбитражный управляющий обжаловать судебный акт суда общей юрисдикции, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование другого кредитора?

Ответ. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее — Закон о банкротстве) в п. 2 ст. 71, п. 3 ст. 100 наделяет конкурсных кредиторов, уполномоченный орган и арбитражного управляющего правом заявлять возражения относительно требований других кредиторов, предъявленных в деле о банкротстве.

Вместе с тем в соответствии с п. 10 ст. 16 Закона о банкротстве разногласия по требованиям кредиторов или уполномоченных органов, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда в части их состава и размера, не подлежат рассмотрению арбитражным судом в деле о банкротстве, за исключением разногласий, связанных с исполнением судебных актов или их пересмотром.

На основании этого, если судебным актом суда общей юрисдикции, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование другого кредитора, разрешен вопрос о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле о банкротстве, конкурсные кредиторы, уполномоченный орган и арбитражный управляющий вправе обжаловать указанный судебный акт в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса РФ.

В случае пропуска названными лицами срока на обжалование судебного акта суд вправе его восстановить применительно к ст. 112 ГПК РФ.

Вопрос 9. В каком порядке могут быть обжалованы определения арбитражного суда первой инстанции, вынесенные в рамках дел об оспаривании решения третейского суда, о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда или иностранного арбитражного решения (например, определения о принятии обеспечительных мер или об отказе в принятии обеспечительных мер, о возвращении заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, о наложении штрафа за неуважение к суду, о приостановлении производства по делу)?

Ответ. По результатам рассмотрения дел об оспаривании решения третейского суда, о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (глава 30 АПК РФ), о признании

и приведении в исполнение решения иностранного суда или иностранного арбитражного решения (глава 31 АПК РФ) арбитражный суд выносит судебный акт в форме определения по правилам главы 20 АПК РФ, регулирующих порядок принятия решений (ч. 1 ст. 234, ч. 1 ст. 240, ч. 1 ст. 245 АПК РФ).

Установленный ч. 5 ст. 234, ч. 5 ст. 240, ч. 3 ст. 245 АПК РФ порядок обжалования названных определений предполагает, что они могут быть пересмотрены арбитражным судом кассационной инстанции в течение месяца со дня вынесения. Такой порядок исключает необходимость обращения в арбитражный суд апелляционной инстанции.

Данное положение, являясь гарантией быстрого рассмотрения дела, определяет пределы проверки указанных определений арбитражного суда, ограничивая их вопросами права.

В п. 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 мая 2009 г. № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» содержатся разъяснения, касающиеся рассматриваемых положений Кодекса. При этом обращается внимание на то, что в таком же порядке обжалуются определения о возвращении заявления и другие определения, которыми завершается производство по названным категориям дел без рассмотрения заявления по существу (определение о прекращении производства по делу, определение об оставлении заявления без рассмотрения).

Изложенный подход соответствует ранее сформулированному подходу, содержащемуся в п. 19 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов (информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2005 г. № 96) согласно которому в отношении определений, вынесенных в рамках дела об оспаривании решения третейского суда, применяется кассационный порядок обжалования вне зависимости от характера принятого судебного акта.

С учетом этого указанный порядок следует применять при обжаловании любых определений, вынесенных в ходе рассмотрения арбитражными судами первой инстанции дел об оспаривании решения третейского суда, о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда или иностранного арбитражного решения, вне зависимости от характера обжалуемого определения.

Следование же в отдельных случаях апелляционному порядку пересмотра (в отношении определений, не препятствующих дальнейшему рассмотрению дела) означало бы существование двух различных порядков пересмотра, подлежащих применению по одному и тому же делу. Это повлечет неопределенность в вопросе о характере судебного акта, являющегося предметом судебной проверки, потребует выделения материалов дела, связанных с обжалуемым определением, для направления их в арбитражный суд апелляционной инстанции, приведет к увеличению сроков рассмотрения дела и повысит нагрузку арбитражных апелляционных судов.

Таким образом, определения, вынесенные судом в рамках рассмотрения дел по правилам глав 30 и 31 АПК РФ, могут быть обжалованы в суд кассационной инстанции, минуя суд апелляционной инстанции.

Вопрос 10. Может ли факт заключения договора займа при отсутствии оригинала такого договора либо исключении его судом из числа доказательств по делу подтверждаться иными доказательствами, в частности

платежными документами, свидетельствующими о факте перечисления денежных средств?

Ответ. Согласно п. 1 ст. 158 ГК РФ сделки совершаются устно или в письменной форме (простой или нотариальной).

В силу п. 1 ст. 160 ГК РФ сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами.

Указанные правила применяются к двусторонним (многосторонним) сделкам (договорам), если иное не установлено Гражданским кодексом РФ (п. 2 ст. 420 ГК РФ). Так, договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, в том числе электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору (пп. 2 и 3 ст. 434 ГК РФ).

Статьей 808 ГК РФ установлены требования к форме договора займа: договор займа между гражданами должен быть заключен в письменной форме, если его сумма превышает не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда, а в случае, когда займодавцем является юридическое лицо, — независимо от суммы.

В подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющие передачу ему займодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей.

Согласно ст. 162 ГК РФ несоблюдение требований о форме совершения сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства. В случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон, несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность.

При этом договор займа является реальным и в соответствии с п. 1 ст. 807 ГК РФ считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

Статьей 812 ГК РФ предусмотрено, что заемщик вправе оспаривать договор займа по его безденежности, доказывая, что деньги или другие вещи в действительности не получены им от займодавца или получены в меньшем количестве, чем указано в договоре. Если договор займа должен быть совершен в письменной форме (ст. 808 ГК РФ), его оспаривание по безденежности путем свидетельских показаний не допускается, за исключением случаев, когда договор был заключен под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя заемщика с займодавцем или стечения тяжелых обстоятельств.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 ГПК РФ и ч. 1 ст. 65 АПК РФ каждая сторона, лицо, участвующие в деле, должны доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Поскольку для возникновения обязательства по договору займа требуется фактическая передача кредитором должнику денежных средств (или других вещей, определенных родовыми признаками) именно на условиях договора займа, то в случае спора на кредиторе лежит обязанность доказать факт передачи должнику предмета займа и то, что между сторонами возникли отношения, регулируемые главой 42 ГК РФ, а на заемщике — факт надлежащего исполнения обязательств по возврату займа либо безденежность займа.

При наличии возражений со стороны ответчика относительно природы возникшего обязательства следу-

ет исходить из того, что займодавец заинтересован в обеспечении надлежащих доказательств, подтверждающих заключение договора займа, и в случае возникновения спора на нем лежит риск недоказанности соответствующего факта.

В соответствии с ч. 2 ст. 71 ГПК РФ, ч. 8 ст. 75 АПК РФ при непредставлении истцом письменного договора займа или его надлежащим образом заверенной копии вне зависимости от причин этого (в случаях утраты, признания судом недопустимым доказательством, исключения из числа доказательств и т.д.) истец лишается возможности ссылаться в подтверждение договора займа и его условий на свидетельские показания, однако вправе приводить письменные и другие доказательства, в частности расписку заемщика или иные документы.

К таким доказательствам может относиться, в частности, платежное поручение, подтверждающее факт передачи одной стороной определенной денежной суммы другой стороне.

Такое платежное поручение подлежит оценке судом, арбитражным судом исходя из объяснений сторон об обстоятельствах дела, по правилам, предусмотренным ст. 67 ГПК РФ или ст. 71 АПК РФ, — по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, с учетом того, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

При этом указание в одностороннем порядке плательщиком в платежном поручении договора займа в качестве основания платежа само по себе не является безусловным и исключительным доказательством факта заключения сторонами соглашения о займе и подлежит оценке в совокупности с иными обстоятельствами дела, к которым могут быть отнесены предшествующие и последующие взаимоотношения сторон, в частности их взаимная переписка, переговоры, товарный и денежный оборот, наличие или отсутствие иных договорных либо внедоговорных обязательств, совершение ответчиком действий, подтверждающих наличие именно заемных обязательств, и т.п.

Вопросы применения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации

Вопрос 11. В каком порядке рассматриваются дела о взыскании обязательных платежей и санкций с физических лиц, находящиеся в производстве судов общей юрисдикции и не рассмотренные на 15 сентября 2015 г.?

Ответ. В п. 5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ установлено, что мировой судья рассматривает в качестве суда первой инстанции дела по имущественным спорам при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей.

С 15 сентября 2015 г. вводится в действие Кодекс административного судопроизводства РФ (далее — КАС РФ), который не предусматривает рассмотрение дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, мировыми судьями (ст. 1 Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 22-ФЗ “О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации”, ст.ст. 17–21 КАС РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 22-ФЗ дела, находящиеся в производстве Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции и не рассмотренные до 15 сентября 2015 г., подлежат рассмотрению и разрешению в порядке, предусмотренном КАС РФ.

Вместе с тем согласно ст. 4 и ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 22-ФЗ, содержащим специальные нормы, с 15 сентября 2015 г. дела по требованиям о взыскании с физических лиц обязательных платежей и санкций подлежат рассмотрению в порядке,

предусмотренном КАС РФ. При этом указанные нормы не содержат положений о распространении КАС РФ на не рассмотренные до 15 сентября 2015 г. дела данной категории.

Исходя из изложенного дела о взыскании обязательных платежей и санкций, находящиеся в производстве районных судов и мировых судей и не рассмотренные на день введения в действие КАС РФ, рассматриваются в соответствии с процессуальным законом, действовавшим до 15 сентября 2015 г., т.е. по правилам Гражданского процессуального кодекса РФ.

Дела данной категории, поступившие после указанной даты, рассматриваются районным судом по правилам КАС РФ.

(Утвержден на заседании Президиума Верховного Суда РФ 9 сентября 2015 г.)

Вопрос 12. В каком порядке рассматриваются заявления о выдаче судебного приказа по требованиям о взыскании с граждан недоимок по налогам, сборам и другим обязательным платежам, находящиеся в производстве мировых судей и не рассмотренные на 15 сентября 2015 г.?

Ответ. В п. 1 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ установлено, что мировой судья рассматривает в качестве суда первой инстанции дела о выдаче судебного приказа.

Согласно абз. 6 ст. 122 ГПК РФ судебный приказ выдается, если заявлено требование о взыскании с граждан недоимок по налогам, сборам и другим обязательным платежам.

С 15 сентября 2015 г. вводится в действие Кодекс административного судопроизводства РФ (далее — КАС РФ), который не предусматривает рассмотрение дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, мировыми судьями, а абз. 6 ст. 122 ГПК РФ признается утратившим силу (п. 6 ст. 16 Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации”).

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 22-ФЗ “О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации” дела, находящиеся в производстве Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции и не рассмотренные до 15 сентября 2015 г., подлежат рассмотрению и разрешению в порядке, предусмотренном КАС РФ.

Вместе с тем в приказном производстве рассматриваются заявления о выдаче судебного приказа по требованиям о взыскании с граждан недоимок по налогам, сборам и другим обязательным платежам, которые по смыслу ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 22-ФЗ не подлежат передаче на рассмотрение районных судов в связи с введением в действие КАС РФ. С учетом этого указанные заявления должны быть рассмотрены в соответствии с процессуальным законом, действующим на момент их принятия (глава 11 ГПК РФ).

В случае поступления после введения в действие КАС РФ возражений должника относительно исполнения судебного приказа, выданного до 15 сентября 2015 г. по требованию о взыскании недоимки по налогам, сборам и другим обязательным платежам, такой приказ отменяется по правилам ст. 129 ГПК РФ. В этом случае заявление о взыскании обязательных платежей и санкций может быть подано в районный суд и рассмотрено по правилам КАС РФ.

(Утвержден на заседании Президиума Верховного Суда РФ 9 сентября 2015 г.)

Вопрос 13. Какими документами должно подтверждаться наличие высшего образования у представителя по делам, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства? В какой форме суду дол-

жен быть представлен документ об образовании (подлинник или копия)?

Ответ. В силу чч. 1 и 3 ст. 55 КАС РФ представителями в суде по административным делам могут быть лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование. Представители должны представить суду документы о своем образовании, а также документы, удостоверяющие их статус и полномочия.

В соответствии с чч. 1 и 3 ст. 58 КАС РФ суд обязан проверить полномочия лиц, участвующих в деле, и их представителей. Документы, подтверждающие полномочия представителей, или их копии при необходимости приобщаются к материалам административного дела либо сведения о них заносятся в протокол судебного заседания.

Согласно пп. 2—4 ч. 5 ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ “Об образовании в Российской Федерации” (далее — Закон об образовании) высшим образованием в Российской Федерации являются бакалавриат, специалитет, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации.

Как указано в пп. 4—6 ч. 1 ст. 108 Закона об образовании, образовательные уровни (образовательные цензы), установленные в Российской Федерации до дня вступления в силу названного Федерального закона, приравниваются к уровням образования, установленным данным Федеральным законом, в следующем порядке:

высшее профессиональное образование — бакалавриат — к высшему образованию — бакалавриату;

высшее профессиональное образование — подготовка специалиста или магистратура — к высшему образованию — специалитету или магистратуре;

послевузовское профессиональное образование в аспирантуре (адъюнктуре) — к высшему образованию — подготовке кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре).

Пунктами 2—5 ч. 7 ст. 60 Закона об образовании установлено, что высшее образование — бакалавриат подтверждается дипломом бакалавра; высшее образование — специалитет подтверждается дипломом специалиста; высшее образование — магистратура подтверждается дипломом магистра; высшее образование — подготовка кадров высшей квалификации, осуществляемая по результатам освоения программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), подтверждается дипломом об окончании аспирантуры (адъюнктуры).

Исходя из приведенных предписаний Закона наличие высшего юридического образования у представителя по делам, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства, может подтверждаться дипломом бакалавра, дипломом специалиста, дипломом магистра либо дипломом об окончании аспирантуры (адъюнктуры) по юридической специальности.

Сведения о наличии у представителя высшего юридического образования, полученного до вступления в силу Закона об образовании, могут также подтверждаться иными документами, выданными в соответствии с ранее действовавшим правовым регулированием.

Указанные документы представляются в суд в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии.

Вопрос 14. Вправе ли суд допустить к участию в административном деле представителя, полномочия которого оформлены до 15 сентября 2015 г. в соответствии с гражданским процессуальным законодательством?

Ответ. С 15 сентября 2015 г. введен в действие Кодекс административного судопроизводства РФ (ст. 1 Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 22-ФЗ “О введении в действие Кодекса административного судопроиз-

водства Российской Федерации”), а подраздел III раздела II ГПК РФ, определяющий порядок рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений, признан утратившим силу (п. 12 ст. 16 Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации”).

Дела, находящиеся в производстве судов общей юрисдикции, а также апелляционные, кассационные, надзорные жалобы (представления), частные жалобы (представления), не рассмотренные до указанной даты, подлежат рассмотрению в соответствии с КАС РФ (ст. 3 Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 22-ФЗ).

Статьями 56, 57 КАС РФ установлены новые правила, касающиеся содержания полномочий представителей, их оформления и подтверждения. Кроме того, Кодекс содержит отличную от Гражданского процессуального кодекса РФ терминологию (административный истец, административный ответчик, административное исковое заявление и т.п.).

Соответственно, доверенности, выданные представителям по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, до 15 сентября 2015 г., могут содержать термины и выражения, не совпадающие с используемыми в тексте Кодекса административного судопроизводства РФ.

В связи с этим следует исходить из того, что по смыслу главы 10 ГК РФ доверенность является односторонней сделкой, к которой применяются общие положения об обязательствах и о договорах, поскольку это не противоречит закону, одностороннему характеру и существу сделки (ст. 156 ГК РФ).

К числу таких положений относятся нормы ст. 431 ГК РФ, предусматривающие, что буквальное значение условия сделки в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом сделки в целом.

С учетом изложенного при представлении суду доверенности, выданной до 15 сентября 2015 г. согласно нормам Гражданского процессуального кодекса РФ, суд устанавливает содержание и объем полномочий представителя по делу исходя из волеизъявления доверителя и преследуемой им юридической цели, не ограничиваясь при этом буквальным значением отдельных слов и выражений, содержащихся в доверенности.

Таким образом, если из доверенности, выданной до введения в действие Кодекса административного судопроизводства РФ, усматривается, что представитель уполномочен вести дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, он может быть допущен к участию в административном деле.

Вопрос 15. Обязан ли адвокат представлять суду документы, подтверждающие наличие высшего юридического образования?

Ответ. По общему правилу, сформулированному в ст. 55 КАС РФ, представителями по административным делам могут быть только лица, имеющие высшее юридическое образование.

В п. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” (далее — Закон об адвокатуре) закреплено, что адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном данным Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее — доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Согласно п. 1 ст. 2 указанного Закона адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

Таким образом, федеральный законодатель связывает право на получение квалифицированной юридической помощи с помощью адвоката. С учетом этого к лицу, претендующему на получение статуса адвоката, предъявляются соответствующие квалификационные требования.

В частности, из взаимосвязанных положений ст.ст. 9—12 Закона об адвокатуре следует, что статус адвоката может быть присвоен только лицу, успешно сдавшему квалификационный экзамен, имеющему высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности и отвечающему установленным законом требованиям к стажу по юридической специальности.

Таким образом, присвоение лицу статуса адвоката свидетельствует о наличии у него квалификации, позволяющей профессионально оказывать юридическую помощь, которая подтверждена решением соответствующей квалификационной комиссии.

В связи с изложенным предъявление документов о высшем юридическом образовании для представления интересов доверителя в административном процессе адвокату не требуется.

Вопрос 16. Какими документами подтверждаются статус и полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя по административному делу?

Ответ. Согласно ч. 3 ст. 55 КАС РФ представители должны представить суду документы, удостоверяющие их статус и полномочия. При этом ч. 4 ст. 57 данного Кодекса устанавливает, что полномочия адвоката на ведение административного дела в суде в качестве представителя удостоверяются в соответствии с федеральным законом.

В силу п. 2 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” (далее — Закон об адвокатуре) в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности.

Согласно п. 3 ст. 15 Закона об адвокатуре удостоверение адвоката является единственным документом, подтверждающим статус адвоката.

Исходя из изложенного, полномочия адвоката в административном процессе подтверждаются доверенностью на представление интересов доверителя, а его статус — соответствующим удостоверением.

Вместе с тем по смыслу ч. 4 ст. 54, ч. 4 ст. 57, ч. 6 ст. 277 КАС РФ и ст. 6 Закона об адвокатуре при назначении судом административному ответчику в качестве представителя адвоката его полномочия подтверждаются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием.

Кроме того, адвокаты, привлеченные до 15 сентября 2015 г. к участию в деле, возникающем из административных и иных публичных правоотношений, в силу ч. 5 ст. 53 ГПК РФ могут выступать в качестве представителя при предъявлении ордера.

При этом адвокат не обладает полномочиями, которые исходя из смысла ч. 2 ст. 56 КАС РФ могут подтверждаться лишь указанием на них в доверенности.

Вопрос 17. Необходимо ли прокурору для участия в административном деле представить суду документы о своем образовании?

Ответ. В соответствии с ч. 3 ст. 55 КАС РФ представители должны представить суду документы о своем образовании, а также документы, удостоверяющие их статус и полномочия.

Как следует из положений ст.ст. 37, 39 указанного Кодекса, прокурор относится к лицам, участвующим в деле, и не является представителем.

Таким образом, при участии прокурора в административном судопроизводстве на основании названных статей Кодекса он не обязан представлять суду документы о своем образовании.

Вместе с тем по смыслу ч. 2 ст. 55 КАС РФ не исключается участие прокурора в административном деле в качестве представителя органа прокуратуры.

В соответствующих случаях судам следует иметь в виду, что в силу п. 1 ст. 40¹ Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 “О прокуратуре Российской Федерации” прокурорами могут быть граждане Российской Федерации, получившие высшее юридическое образование по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе.

Следовательно, по смыслу изложенной правовой нормы и ч. 2 ст. 55 КАС РФ в их системном толковании прокуроры, участвующие в административном деле в качестве представителей органов прокуратуры, также не обязаны представлять суду документы о своем образовании.

Вопрос 18. Вправе ли суд отказать в принятии административного искового заявления, если имеется вступившее в законную силу судебное постановление, ранее вынесенное судом по спору между теми же сторонами, по тем же основаниям, о том же предмете, рассмотренному в порядке Гражданского процессуального кодекса РФ до введения в действие Кодекса административного судопроизводства РФ?

Ответ. С 15 сентября 2015 г. в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства РФ подраздел III раздела II ГПК РФ, регулировавший производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, признан утратившим силу (п. 12 ст. 16 Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации”). Начиная с указанной даты, дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, рассматриваются по правилам Кодекса административного судопроизводства РФ (ст. 1 Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 22-ФЗ “О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации”).

В силу п. 4 ч. 1 ст. 128 КАС РФ, если иное не предусмотрено данным Кодексом, судья отказывает в принятии административного искового заявления в случае, если имеется вступившее в законную силу решение суда по административному спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, определение суда о прекращении производства по данному административному делу в связи с принятием отказа административного истца от административного иска, утверждением соглашения о примирении сторон или имеется определение суда об отказе в принятии административного искового заявления. Суд отказывает в принятии административного искового заявления об оспаривании нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия), нарушающих права, свободы и законные интересы неопределенного круга лиц, если имеется вступившее в законную силу решение суда, принятое по административному иску о том же предмете.

С учетом изложенного наличие вступившего в законную силу судебного постановления, вынесенного судом в соответствии с подразделом III раздела II ГПК РФ по спору между теми же сторонами, по тем же основаниям и о том же предмете, является основанием для отказа в принятии административного искового заявления.

Вопрос 19. Подлежит ли представление прокурора, внесенное им в рамках осуществления прокурорского

надзора за исполнением законов, оспариванию в порядке, определенном главой 22 КАС РФ и главой 24 АПК РФ?

Ответ. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 “О прокуратуре Российской Федерации” (далее — Закон о прокуратуре) в п. 1 ст. 21, п. 3 ст. 22, ст.ст. 24, 28 устанавливает, что прокурор при осуществлении надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов наделен правом вносить представление об устранении нарушений закона в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения.

За невыполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, ст. 17.7 КоАП РФ в отношении указанных лиц предусмотрена административная ответственность, что свидетельствует о том, что представление прокурора, являясь основанием для привлечения к административной ответственности, затрагивает права этих лиц.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, неоднократно изложенной в его решениях, акты государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов и должностных лиц подлежат оспариванию в судебном порядке, если они по своему содержанию затрагивают права и интересы граждан, юридических лиц и предпринимателей, в том числе при осуществлении ими предпринимательской деятельности, независимо от того, какой характер — нормативный или ненормативный — носят оспариваемые акты. Иное означало бы необоснованный отказ в судебной защите, что противоречит ст. 46 Конституции Российской Федерации.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 10 февраля 2009 г. № 2 “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих” в п. 3 разъяснил, что к должностным лицам, решения, действия (бездействие) которых могут быть оспорены по правилам главы 25 ГПК РФ, относятся, в частности, должностные лица органов прокуратуры.

С учетом изложенного представление прокурора не может быть исключено из числа решений органов государственной власти, которые могут быть обжалованы в порядке, предусмотренном главой 22 КАС РФ и главой 24 АПК РФ.

Таким образом, если орган или должностное лицо, в отношении которых внесено представление, считают, что представление нарушает их права и свободы, создает препятствия к осуществлению их прав и свобод либо незаконно возлагает на них какие-либо обязанности, они вправе обратиться в суд с соответствующим заявлением в порядке, предусмотренном главой 22 КАС РФ и главой 24 АПК РФ.

Поскольку оснований для отказа в принятии и оснований для возвращения такого заявления ст. 128 КАС РФ и ст. 129 АПК РФ не содержат, суд общей юрисдикции или арбитражный суд рассматривают данное заявление по существу.

Вопрос 20. Вправе ли суд апелляционной инстанции направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции дело, разрешенное до 15 сентября 2015 г. в порядке гражданского судопроизводства, если такое дело рассмотрено судом в незаконном составе или если судом был разрешен вопрос о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле?

Ответ. Согласно пп. 1 и 4 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ основаниями для отмены решения суда первой инстанции в любом случае являются рассмотрение дела судом в незаконном составе и принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

При наличии оснований, предусмотренных ч. 4 названной статьи Кодекса, суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ (ч. 5 ст. 330 ГПК РФ).

Таким образом, Гражданский процессуальный кодекс РФ не предусматривает права суда апелляционной инстанции направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции при наличии указанных обстоятельств.

Вместе с тем с 15 сентября 2015 г. введен в действие Кодекс административного судопроизводства РФ, в связи с чем не рассмотренные до указанной даты апелляционные, кассационные, надзорные жалобы (представления), частные жалобы (представления) разрешаются в соответствии с нормами этого Кодекса (ст. 1, ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 22-ФЗ “О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации”).

В силу п. 3 ст. 309, пп. 1 и 4 ч. 1 ст. 310 КАС РФ по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе отменить решение суда и направить административное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в случае, если административное дело было рассмотрено судом в незаконном составе или если судом был разрешен вопрос о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в административном деле.

С учетом изложенного при названных обстоятельствах суд апелляционной инстанции на основании п. 3 ст. 309, пп. 1 и 4 ч. 1 ст. 310 КАС РФ вправе направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции дело, рассмотренное до 15 сентября 2015 г. в порядке гражданского судопроизводства.

Вопросы применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Вопрос 21. Образует ли объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.1.3 КоАП РФ, осуществление юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем на основании соответствующей лицензии предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами в случае, когда в реестре лицензий отсутствуют сведения об адресе многоквартирного дома, управлению которым осуществляет лицензиат?

Ответ. Частью 1 ст. 14.1.3 КоАП РФ установлена административная ответственность должностных лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц за осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами без лицензии на ее осуществление, если такая лицензия обязательна.

Лицензирование предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами предусмотрено п. 4 ч. 4 ст. 1 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ “О лицензировании отдельных видов деятельности”, ст. 192 Жилищного кодекса РФ (далее — ЖК РФ).

Согласно ст. 3 Федерального закона “О лицензировании отдельных видов деятельности” лицензия — это специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности (выполнения работ, оказания услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности), которое подтверждается документом, выданным лицензирующим органом. В приказ (распоряжение) лицензирующего органа о предоставлении лицензии или об отказе в предоставлении лицензии и в лицензию включаются сведения о лицензируемом виде деятельности с указанием выполняе-

мых работ, оказываемых услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности (ст. 15 Закона).

В связи с этим в лицензии на осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами не отражаются сведения об адресе многоквартирного дома или адреса многоквартирных домов, деятельность по управлению которыми осуществляет лицензиат.

При этом согласно ч. 4 ст. 192 ЖК РФ лицензия действует только на территории субъекта Российской Федерации, органом государственного жилищного надзора которого она выдана. Лицензия не подлежит передаче третьим лицам.

Как следует из содержания ч. 4 ст. 198 ЖК РФ, лицензиат имеет право осуществлять деятельность по управлению конкретным многоквартирным домом при условии заключения договора управления таким домом и выполнения требований о размещении на официальном сайте для раскрытия информации, а также внесения органом государственного жилищного надзора изменений в реестр лицензий субъекта Российской Федерации, отражающих изменения в перечне многоквартирных домов, управление которыми осуществляет лицензиат.

Согласно ч. 2 ст. 195 ЖК РФ реестр лицензий субъекта Российской Федерации должен содержать раздел, который включает в себя сведения об адресе многоквартирного дома или адреса многоквартирных домов, деятельность по управлению которыми осуществляет лицензиат.

Из системного толкования указанных выше норм Федерального закона “О лицензировании отдельных видов деятельности” и Жилищного кодекса РФ следует, что отсутствие в реестре лицензий сведений о многоквартирном доме, фактическую деятельность по управлению которым осуществляет лицензиат, само по себе не означает недействительность ранее выданной лицензии или осуществление юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем такой деятельности без лицензии.

Таким образом, осуществление юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем на основании соответствующей лицензии предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами в случае, когда в реестре лицензий отсутствуют сведения об адресе многоквартирного дома, управление которым осуществляет лицензиат, не образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.1.3 КоАП РФ.

Вопрос 22. Образует ли объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 15.1 КоАП РФ, неиспользование управляющей организацией, осуществляющей деятельность по управлению многоквартирным домом, специального банковского счета в случае, когда такая организация осуществляет расчеты с собственниками жилых помещений без участия платежных агентов?

Ответ. В соответствии с ч. 2 ст. 15.1 КоАП РФ неиспользование платежными агентами, поставщиками, банковскими платежными агентами, банковскими платежными субагентами специальных банковских счетов для осуществления соответствующих расчетов влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц — от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

В силу ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 3 июня 2009 г. № 103-ФЗ “О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами” под деятельностью по приему платежей физических лиц признается прием платежным агентом от плательщика денежных средств, направленных на исполнение денежных обязательств перед поставщиком по оплате

товаров (работ, услуг), в том числе внесение платы за жилое помещение и коммунальные услуги в соответствии с Жилищным кодексом РФ, а также осуществление платежным агентом последующих расчетов с поставщиком.

Положения названного Федерального закона не применяются, в частности, к отношениям, связанным с деятельностью по проведению расчетов, осуществляемых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями при реализации товаров (выполнении работ, оказании услуг) непосредственно с физическими лицами, за исключением расчетов, связанных с взиманием платежным агентом с плательщика вознаграждения, предусмотренного этим Федеральным законом, а также не применяются к отношениям, связанным с деятельностью по проведению расчетов, осуществляемых в безналичном порядке (пп. 1 и 4 ч. 2 ст. 1).

Согласно пп. 3 и 4 ст. 2 упомянутого Федерального закона платежным агентом может являться юридическое лицо, за исключением кредитной организации, или индивидуальный предприниматель, осуществляющие деятельность по приему платежей физических лиц. При этом платежным агентом является либо оператор по приему платежей, либо платежный субагент.

Под оператором по приему платежей — платежным агентом понимается юридическое лицо, заключившее с поставщиком договор об осуществлении деятельности по приему платежей физических лиц.

Платежным субагентом является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, заключившие с оператором по приему платежей договор об осуществлении деятельности по приему платежей физических лиц (п. 5 ст. 2 Закона).

Пункт 1 ст. 2 Федерального закона “О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами” содержит понятие “поставщик”. Так, поставщиком, в частности, признается юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, которым вносится плата за жилое помещение и коммунальные услуги в соответствии с Жилищным кодексом РФ.

В соответствии с чч. 4 и 7 ст. 155 ЖК РФ плата за содержание и ремонт жилого помещения, а также за коммунальные услуги вносится в управляющую организацию. При этом выполнением обязательств по внесению платы за коммунальные услуги перед управляющей организацией признается в том числе и внесение платы за все или некоторые коммунальные услуги непосредственно ресурсоснабжающим организациям (ч. 7¹ ст. 155 ЖК РФ).

С учетом того, что плата за жилое помещение и коммунальные услуги вносится юридическому лицу, осуществляющему деятельность по управлению многоквартирными домами, такое юридическое лицо не является платежным агентом, поскольку для целей Федерального закона “О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами” оно признается поставщиком услуг.

В соответствии с ч. 18 ст. 4 названного Федерального закона на поставщике при осуществлении расчетов с платежным агентом при приеме платежей лежит обязанность использовать специальный банковский счет. Этой же нормой закреплено императивное правило, согласно которому поставщик не вправе получать денежные средства, принятые платежным агентом в качестве платежей, на банковские счета, не являющиеся специальными банковскими счетами.

В свою очередь, по специальному банковскому счету поставщика допускается осуществление операций только по зачислению денежных средств, списанных со специального банковского счета платежного агента, а также по списанию денежных средств на банковские счета. Осуществление других операций, в том числе и по осуществлению расчетов непосредственно с физическими лицами — собственниками жилых помещений,

по специальному банковскому счету поставщика не допускается (чч. 19—20 ст. 4 Федерального закона).

Согласно ч. 15 ст. 155 ЖК РФ управляющая организация вправе самостоятельно осуществлять расчеты с собственниками жилых помещений либо взимать плату за жилое помещение и коммунальные услуги при участии платежных агентов. При этом потребители вправе по своему выбору оплачивать коммунальные услуги путем наличных и безналичных расчетов в любом выбранном ими банке или почтовыми переводами.

Исходя из изложенного, в случае если управляющая организация самостоятельно осуществляет расчеты с собственниками жилых помещений без участия платежных агентов, то у такой организации отсутствует обязанность по использованию специального банковского счета для приема платежей за коммунальные услуги от физических лиц.

Следовательно, неиспользование управляющей организацией, иным юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, осуществляющими деятельность по управлению многоквартирными домами, специального банковского счета при осуществлении расчетов с собственниками жилых помещений без участия платежных агентов не образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 15.1 КоАП РФ.

Аналогичным образом разрешается вопрос о привлечении к административной ответственности за пра-

вонарушение, предусмотренное данной нормой, иных лиц, осуществляющих деятельность по управлению многоквартирными домами (товарищество собственников жилья, жилищный кооператив, иной специализированный потребительский кооператив).

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ СВЕДЕНИЯ

1. Из Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2003 года отзывается ответ на вопрос № 13 о том, вправе ли суд удалиться в совещательную комнату в пятницу вечером, а в понедельник утром огласить решение по делу.

2. Из Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года (раздел II “Практика рассмотрения дел по спорам, возникающим из социальных, трудовых и пенсионных правоотношений”) отзывается пример под номером 6 (определение № 91-КГ13-4 по делу, касающемуся порядка исчисления срока исковой давности) с исправлением порядковых номеров в указанном разделе.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
25 ноября 2015 г.)*

(Окончание в следующем номере)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Борисова Е.Е.**, **Горшков В.В.**, **Давыдов В.А.**, **Журавлева Е.М.**,
Момотов В.В., **Нечаев В.И.**, **Петрова Т.А.**, **Пчелинцева Л.М.**, **Рудаков С.В.**, **Свириденко О.М.**,
Хаменков В.Б., **Харламов А.С.**, **Хомчик В.В.**, **Шилохвост О.Ю.**

Государственное учреждение — издательство “Юридическая литература”

Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

Подписано в печать 24.02.2016.

Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,58. Уч.-изд. л. 7,17. Тираж 11 139 экз. Заказ 818-2016.

Отпечатано в АО “Красная Звезда”.

123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38.

Телефоны: 495-941-28-62, 495-941-34-72, 495-941-31-62.

E-mail: kr_zvezda@mail.ru
<http://www.redstarph.ru>
